

Ирина Юдина

**БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ
СТРАН С ФОРМИРУЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, УПРАВЛЕНИЕ**

Монография

Барнаул 2006

ББК 65.010
Ю 163

Рецензенты:

В.В. Земсков, к.э.н., начальник ГУ ЦБ РФ по Алтайскому краю,
Е.И. Роговский, д.э.н., зав. кафедрой управления социально-экономическими
процессами Алтайского государственного университета

Ю 163 Юдина И.Н. Банковские системы стран с формирующимися рынками: становление, развитие, управление: монография. Барнаул: Филиал ВЗФЭИ, 2006. 172 с.

Книга написана доцентом кафедры финансов и кредита ВЗФЭИ (филиал в г. Барнауле), которая занимается тематикой развития банковского сектора в странах с формирующимися рынками. Читателям предложено рассмотреть несколько проблем. Во-первых, по какому пути должна развиваться банковская система в странах с еще неокрепшими рынками. Во-вторых, специфика созревания и происхождения банковских кризисов, их идентификация и пути реструктуризации банковского сектора в посткризисный период.

Автор использует материал по странам из различных регионов мира: Латинской Америки, Африки, Азии и ЦВЕ. Много внимания уделяется проблемам становления развития банковского сектора России. При этом в книге подчеркивается глубокая взаимосвязь между собственно политикой и экономикой. Особое внимание уделяется вопросам макроэкономики, финансовой глобализации, вопросам реформирования банковского сектора.

Информационной базой исследования послужили отчеты Мирового Банка, Банка международных расчетов, МВФ, международных рейтинговых агентств, а также Банка России.

Настоящая работа представляет большой интерес для работников банковско-финансовой системы, а также студентов, обучающихся по специализации «Банковское дело».

© 2006 Юдина И.Н.

© 2006 Филиал ВЗФЭИ

Содержание

Предисловие	5
1. Концептуальные основы становления финансового сектора	7
2. Природа и причины банковских кризисов	65
3. Финансовая либерализация и банковский кризис	93
4. Регулирование банковского сектора.....	111
5. Банковский сектор России: оценка рисков и подходы к управлению	133
Приложения	154

Предисловие

Данная работа написана на материалах, собранных автором в процессе научной работы по проблемам становления, развития банковских систем в странах с формирующимися рынками. Концептуальная основа исследования – это ответы на вопросы, по какому пути пойдет развитие этих систем и какой положительный опыт могут перенять эти страны на примере уже развитых банковских систем в странах с продвинутой экономикой.

В первом разделе рассматриваются такие проблемы развития, как становление рыночно-ориентированных банковских систем с развитием здоровой конкуренции, защитой прав кредиторов и заемщиков, необходимостью дополняющих институтов: залогового права, бюро кредитных историй, сети безопасности в отношении системного риска и пр.

Второй раздел посвящен рассмотрению природы, причин и последствий банковских кризисов в странах с формирующимися рынками. Известно, что для этих рынков степень финансовой нестабильности на несколько порядков выше, этим и объясняется более высокая частота банковских кризисов за последнюю четверть века. В разделе показаны факторы, вызывающие системные банковские кризисы, в т.ч. анализируются последствия таких явлений, как «кредитные бумы».

Третий раздел показывает последствия финансовой либерализации для банковской системы, особенно в том случае, если последняя отличается хрупкостью и недостаточным контролем. Интерес в этой связи представляет направления кредитно-денежной политики в условиях финансовой либерализации и необходимость повышения рыночной дисциплины для самих банков.

Четвертый раздел акцентирует внимание на различных аспектах банковского регулирования, в т.ч. в посткризисной ситуации. На опыте разных стран рассматриваются различные пути реструктуризации банков с целью их оздоровления, в т.ч. и участие в этом центральных банков, используя прямые и косвенные методы регулирования.

Результатом интеграции национальных банковских систем в международное банковское сообщество, на международные финансовые рынки является необходимость внедрения международных стандартов и принципов, заложенных в Базельских документах. Обосновываются разные подходы к использованию этих стандартов, учитывая существенные отличия нашей банковской системы и банковских систем развитых стран, в значительной степени на которых базируются рассматриваемые новации. Например, по масштабам банковской системы в отношении к экономике наша банковская система отстает в несколько раз. Отсюда одной из важнейших задач является не только достижение стабильности и надежности банковской системы, как для других стран, но и обеспечение форсированного, опережающего ее развития. Только при этом банковская система страны сможет надлежащим образом поддерживать развитие и модернизацию нашей экономики. А это предъявляет определенные требования к системе регулирования и надзора за банками.

И, наконец, пятый раздел посвящен современным проблемам развития банковской системы РФ. На основе официальных отчетов Банка России, рейтинговых агентств за 2005 г. приводятся основные риски, с которыми сталкиваются отечественные банки, среди которых особенно выделяем экономические (постепенное затухание экономического роста) и отраслевые риски (риски концентрации). В связи с этим возрастает необходимость внедрение в практику банковского управления контроль за рисками, в т.ч. использование методов стресс-тестирования.

Эта книга (не претендуя на фундаментальность) будет полезна для всех, кто интересуется вопросами развития банковской системы, поскольку лишь обрисовывает контур, в рамках которого должно строиться дальнейшее научное исследование.

Концептуальные основы становления финансового сектора

Экономическая история подтверждает идею, что финансовое развитие содействует росту экономики. Об этом свидетельствует история индустриализации в Англии, где мобилизация капитала содействовала инвестициям в промышленность. (Вставка 1.1). Ученые также дискутируют о том, что хорошо функционирующие банки стимулировали технологические новации, выявляя и финансируя тех предпринимателей, которые имели лучшие шансы для разработок и осуществления инновационных производственных процессов [1].

И совсем недавний опыт, когда правительства подчиняли развитие финансовых систем для покрытия государственных расходов и это привело к финансовым крахам.

Одна из важных функций финансовых систем – делить риск с теми, кто желает его нести. Финансовые контракты помогают консолидировать (через создание пулов) и диверсифицировать риски. Финансовое развитие также способствует сглаживанию колебаний в экономике. Оно также важно для страхования незащищенных, поскольку экономические шоки увеличивают число таковых. Однако, несмотря на возможности сокращения риска, отсутствие страхующих институтов обеспечивает принятие благоразумного риска, а развитие таких структур скорее усиливает риск, чем уменьшает [2].

Развитие финансовых рынков сокращает информационные издержки заимствования, кредитования и транзакций. Финансовые системы выполняют множество ключевых функ-

ций для современной экономики. Через них проходят платежи, связанные с обменом товарами и услугами; мобилизуются сбережения и распределяются кредиты; осуществляется контроль заемщиков. Путем оценки альтернативных инвестиций и мониторинга поведения заемщиков, финансовые посредники преодолевают информационные проблемы и увеличивают эффективность использования ресурсов. Финансовые активы с привлекательной доходностью, ликвидностью и характеристиками риска поощряют сбережения. А содействие росту и сокращению бедности зависит от количества и качества этих сбережений, их эффективности и распространенности.

Финансовые институты включают банки, страховые компании, сберегательные и пенсионные фонды, инвестиционные и взаимные фонды (пулы), схемы обязательного страхования, сбербанки, кредитные союзы и фондовые рынки. В развивающихся экономиках, особенно в самых бедных регионах, существуют высоко персонализированные схемы кредитования, в основе которых лежит локальная репутация, а групповые нормы также играют очень важную роль. Политики должны сознавать важность «здоровых» финансовых систем для смягчения рисков в случае шоков. Это должно прежде всего касаться законодательных и регулирующих условий. И очень важно – создать гарантии для внешних инвесторов и эффективные механизмы выполнения контрактов. Открытость торговле и конкуренции содействует развитию финансовых институтов.

Финансовое регулирование должно включать проведение мониторинга и дисциплинировать участников рынка. Существенный элемент качества и эффективности рыночной дисциплины для финансовых институтов – гарантированное предоставление точной и приемлемой информации об операциях этих институтов. В развивающихся экономиках с недостаточной информацией и человеческими ресурсами, нехваткой дополняющих институтов (призванных облегчать мониторинг и принуждать к соблюдению стандартов капитала) очень полезно наличие буферных механизмов, что облегчают наблюдение и контроль. Примерами являются обязательные нормативы ликвидности и действие регулирующих правил при определенных условиях.

Приватизация банков влияет на эффективность финансовых услуг. Опыт отдельных стран показывает, что эффективное

Вставка 1.1. Финансовая революция против индустриальной революции

Стало общим местом, что технологическое развитие в Англии с конца XVIII века было ведущей силой индустриальной революции и современного экономического роста. Альтернативный взгляд больший акцент делает на значительные институциональные изменения, особенно роль финансовых институтов в этом процессе. Например, некоторые утверждают, что совершенствование рынка капитала, которое смягчает риск ликвидности, явилось первопричиной индустриальной революции. Многие изобретения уже существовали, но требовали значительных долгосрочных вливаний капитала, что не было бы возможным без дальнейшего развития финансовых рынков. Индустриальная революция должна была ждать финансовую. Как и в Англии, усложненная финансовая система развивалась в США еще до того, как там произошла индустриальная революция в 19 веке. Республика Голландия задолго до заметного роста в XVII веке, также имела финансовую революцию, которая включала институциональные инновации, такие как появление международных оборотных векселей для финансирования внешней торговли, рыночных ценных бумаг для финансирования внешнего долга и подходящей платежной системы, стабильной валюты, сильной частной банковской системы и рынка ценных бумаг.

Развитие финансов – решающее условие для экономического роста и сокращения бедности (через выравнивание распределения доходов). Здоровые государственные финансы и стабильная валюта – ключ к развитию частных финансовых институтов. Например, «финансовая революция» в Голландии берет начало от обслуживания государственного долга в форме обращаемых бумаг, а Англия решала проблемы ликвидности и общественного долга введением долгосрочных и бессрочных (вечных) аннуитетов (annuities).

Источники: Хикс Дж. Теория экономической истории. М., 2003; Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 1982.

регулирование и «чистый» баланс банков (очищенный от задолженностей) являются решающими для успешной приватизации. Конкуренция приводит к росту эффективности, увеличивает прогресс и предоставляет более широкие возможности для финансирования небольших фирм (которое не уменьшается с допуском иностранного капитала). Эффективная банковская система требует конкурентной (соревновательной) системы – в

смысле входа и выхода, но необязательно со многими конкурирующими институтами.

Даже в большинстве развитых финансовых системах, проблемы информации и относительно высокие постоянные издержки небольших по масштабам кредитов ограничивают доступ маленьких фирм и предпринимателей. Система дополняющих институтов может в этом помочь. Развитие залогового законодательства и учреждение института залоговой регистрации, улучшение информации о небольших заемщиках через кредитную регистрацию (т.е. ведение постоянного учета кредитных событий) и сокращение издержек путем использования компьютерных моделей рейтинга кредитоспособности (credit-scoring models) также улучшают возможности для небольших заемщиков.

1.1. Какую финансовую систему предпочесть: основанную на банках или на рынке?

Банки могут быть необходимы из-за своих основных финансовых функций, но вопрос о том, как далеко должен простираться банковский бизнес, является дискуссионным. Финансовые системы некоторых стран полагаются на банковский капитал значительно более других. Природа банковского бизнеса повсеместно быстро меняется. Основа традиционного банковского бизнеса – прием вкладов и прямое коммерческое кредитование – остается важным элементом, но в каких объемах в нем нуждается успешная экономика? Во многих странах традиционный банковский бизнес сегодня представляет незначительную долю операций современных банков.

Экономисты-теоретики уже давно спорят о сравнительных достоинствах финансовых систем, базирующихся на банках, и финансовых систем, базирующихся на рыночных принципах. Долгое время неоспоримым фактом считалось, что финансовые системы, в которых доминируют банки (например, в Германии и Японии), более эффективно мобилизуют и пускают капитал в оборот, нежели системы, подобные американской и британской, где ведущая роль отводится финансовому рынку. Это правило, как полагали, безукоризненно выполняется в отношении экономик, находящихся на ранней стадии развития, где преимуще-

ства банков в сборе информации жизненно важны. Сторонники рыночных финансовых систем в свою очередь подчеркивали преимущества рынка, такие как улучшение корпоративного управления.

К концу 1990-х гг. предполагаемые преимущества банковских финансовых систем заметно померкли. Германия и особенно Япония демонстрировали незначительный экономический рост – в отличие от Америки, которая за последнее десятилетие достигла впечатляющих успехов. Современная точка зрения экономистов, подкреплённая новыми исследованиями, состоит в том, что один вид финансовых систем не обязательно превосходит другой, но может эффективно работать до тех пор, пока выполняются определенные условия.

Критической в данном случае является эффективность национальной правовой системы. Если она работает хорошо, то финансовая система может предоставить необходимый набор услуг вне зависимости от того, базируется ли она главным образом на банках, или открытом рынке. Более того, есть доказательства тому, что финансовое развитие (оцениваемое по объему финансовых услуг опять-таки вне зависимости от того, что составляет ее базис), безусловно, стимулирует экономический рост.

Таким образом, современные выводы относительно финансовых структур, пусть они и отошли от первоначальной идеи превосходства банковских финансовых систем, не дают оснований склониться к противоположной крайности. Отстройте надежный правовой фундамент – и банки начнут размещать капитал и стимулировать рост ничуть не хуже или даже лучше открытого рынка.

Основные принципы рыночной финансовой системы. Для успешного проведения структурной экономической и финансовой реформы ее элементы должны учитывать традиции, обычаи, культуру и историю стран, проводящих реформу. Тем не менее, определенные основные принципы являются общими почти для всех рыночных финансовых систем, и они важны практически всегда. Прежде чем мы обратимся к более конкретным элементам развития рыночной финансовой системы, необходимо усвоить те ценности и понятия, которые лежат в основе функционирования финансовой системы и рыночной экономики. Именно из этих принципов вытекают конкретные

элементы структуры финансового рынка и институтов, которые рассматриваются в этой работе. Эти принципы можно разбить на три категории: (1) основные функции банковской и финансовой системы; (2) цели государственной политики, существенные для обеспечения возможности эффективного и надежного выполнения этих функций; (3) приоритеты политики, позволяющие создать основу рыночной финансовой системы.

(1) Основные функции банковской и финансовой системы

Аккумуляция. В рыночной экономике банковская и финансовая система играют решающую роль в концентрации сбережений общества и распределении данных сбережений на объективно наиболее эффективное и прибыльное использование и инвестиции. Этот процесс создает основу экономического развития и повышения уровня жизни.

Очевидно, долгосрочные экономические цели общества наилучшим образом достигаются тогда, когда население и хозяйствующие субъекты других секторов экономики свободно принимают решение о сбережении части их текущего дохода. Но решения о сбережении не достаточно для того, чтобы обеспечить экономический рост и благосостояние, если не существует структуры, посредством которой данные сбережения могут быть переведены в продуктивные инвестиции. Поэтому население должно принять решение не только о сбережении средств, но и о доверии этих сбережений структуре, которая может надежно разместить их. В любом случае, население будет идти на риск, сберегая свои средства, и рассчитывать на соответствующее вознаграждение. К тому же население в любом обществе будет стремиться определенную часть своих сбережений держать в форме высоколиквидных активов, включая активы, которые можно использовать при совершении повседневных и периодических операций.

Размещение. Способность банковской системы мобилизовать сбережения путем привлечения депозитов – это только фрагмент картины. Не менее важна способность вернуть депозиты и удачно использовать их. Если банк беззаботно выдает кредиты, это повлечет за собой потери, и банк не сможет выполнить свои обязательства перед вкладчиками. Если способность банка выполнить свои обязательства стоит под вопросом, то банк

будет подвержен риску оттока депозитов или увеличения требований возврата. Именно этот ключевой риск заставляет банки выдавать кредиты мудро, осознанно и беспристрастно.

Надежность решений о кредитовании важна и в дальнейшем. Даже при высокоразвитых рынках капитала решения банковской системы о кредитовании остаются наиболее важным элементом, определяющим размещение сбережений общества. Эти решения о кредитовании определяют, кто получает кредиты, а кто – нет. Если эта система работает правильно, те, кто получает кредиты, будут наиболее эффективными, конкурентоспособными и прибыльными. В результате они будут обладать наибольшей способностью производить поток товаров и услуг, которые обеспечат рост экономики и подъем уровня жизни. Необходимость объективности и беспристрастности в принятии решений о кредитовании является обязательной чертой любой эффективной рыночной банковской системы. Частью из-за очевидных проблем политического давления, но также и по другим причинам, правительство не достаточно хорошо приспособлено для принятия таких решений. Принятие решений о том, кто получит кредиты, а кто – нет, следует оставить за частной инициативой, когда тот, кто принимает решение, делает собственную ставку – свое экономическое существование – на решение о кредитовании, которое он принимает.

Предоставление инструментов гарантированных (обеспеченных) средств платежа. Если необходимо, чтобы банковская система в рыночной экономике выполняла свою главную задачу мобилизации и перераспределения сбережений общества, эта система должна также предоставлять инструменты, с помощью которых можно будет быстро, эффективно и надежно осуществить платежи за товары и услуги. Для того, чтобы это было возможно, должен существовать класс финансовых институтов и финансовых инструментов, которые общественность считает надежной и удобной возможностью сбыта для своих сбережений, при которой хотя бы часть этих сбережений является высоколиквидной и может использоваться для платежей, которые осуществляются быстро и надежно. Рыночная экономика просто не может функционировать, если покупатели и продавцы товаров и услуг не уверены в том, что используемые ими при расчетах инструменты не будут обеспечены и приняты всеми

сторонами по любой сделке и всем последующим сделкам в течение длительного времени.

Любой институт, предоставляющий обществу возможность пользоваться инструментами, обладающими такими свойствами, должен быть институтом, который инвестирует сбережения общества не только осторожно, но и таким образом, который способствует экономической эффективности и росту. Единственный основной вид институтов, которые возникли для того, чтобы играть эту решающую роль – это коммерческие банки, которые действуют практически во всех странах как хранилище большой доли ликвидных сбережений общества и структура, через которую осуществляются платежи.

(2) Цели государственной политики в отношении государственной системы

Формирования веры общества в честность финансовых институтов. Желание населения доверить свои сбережения – особенно высоколиквидные – какому-либо институту предполагает, что эти субъекты верят в порядочность данного института. Если эта вера невелика, то будет подвергнута риску способность общества мобилизовать свои сбережения, а также будет подорвана его способность пожинать плоды экономической специализации в производстве и распределении товаров и услуг.

Аналогично, если это доверие утрачено, то население ринется переразмещать свои сбережения, возникнет утечка средств в наличность и товары длительного пользования, при чем все вытекающие из этого последствия (инфляция и дестабилизация) отразятся на банках. Таким образом, потеря доверия к отдельным институтам может распространиться на всю систему в целом, создавая так называемый «феномен системного риска», который может нанести – как уже бывало-огромный ущерб экономике.

Создание органа, осуществляющего эффективное регулирование и надзор в целях обеспечения безопасности, надежности и доверия. Хотя функции, выполняемые банковскими и финансовыми институтами, необходимы для достижения экономического успеха, эти же функции по самой своей природе несут в себе потенциальные риски, которые могут свести на нет возможность успеха в будущем. Именно на

это указывал еще два века назад Адам Смит в своей работе «Богатство нации». Эта реальность заставила правительства в конце концов признать, что банковские и финансовые институты должны подлежать по крайней мере какому-то регулированию или государственному надзору.

Ответственность за надзор во многих странах была возложена на центральные банки, большая часть которых была создана для предотвращения или хотя бы сдерживания экономических шоков и спадов. Таким образом, в большинстве рыночных экономик сегодня явно или неявно признано, что одной из важнейших функций центрального банка является сохранение и увеличение стабильности банковской и финансовой системы.

Создание «сети безопасности» в отношении системного риска. В целях повышения доверия общества к банковской и финансовой системам посредством надзора и регулирования создали своего рода «сеть безопасности». На практике конкретные формы этой сети в разных странах могут иметь существенные различия (как в терминах де-юре так и де-факто). В общих чертах, однако, сеть безопасности обычно разрабатывается для того, чтобы обеспечить осуществление следующих функций: во-первых, регулирование деятельности банковских институтов, включая их инспекцию и проверку; во-вторых, некоторые формы предотвращения потерь хотя бы для небольшой части вкладчиков и инвесторов; в-третьих, некоторые формы обеспечения ликвидности в чрезвычайных обстоятельствах; и, наконец, некоторые формы государственного регулирования или участия в деятельности системы осуществления платежей.

Обеспечение безопасности, честности и надежности систем платежей, клиринга и расчетов. Разработка и функционирование обширной инфраструктуры инструментов, используемых для расчетов и сбережений в банковской и финансовой системе, не менее важна, чем создание самих этих инструментов. При создании и поддержании доверия необходимы эффективные, надежные и оперативные системы накопления и платежей для обслуживания счетов, отражающих операции по сделкам, и в особенности для перемещения капиталов между банками.

Сегодня важность доверия механизму платежей обуславливается взаимосвязью институтов и инструментов во всем рыночном хозяйстве. Масштабы и комплексность этих связей включает как договорные обязательства, так и кредит, ликвидность

и риски расчетов между различными сторонами различных сделок. В результате этих связей локальные проблемы финансовой системы могут распространиться на всю систему платежей, клиринга и расчетов. Так как система платежей очень важна для стабильности и интеграции финансовой и экономической системы, большинство центральных банков непосредственно участвует в совершении этих операций и контроле над ними.

(3) Приоритеты политики

Развитие надежной системы учета. Важной основой создания условий объективного и непредвзятого размещения кредитов является развитие надежной системы учета, приемлемой во всех странах. Система учета служит целому ряду целей, но ни одна из них не важна так, как роль этой системы в помощи кредиторам принимать точные решения в отношении того, какое предприятие может удовлетворять тем рыночным критериям эффективности, конкурентоспособности и прибыльности, которые необходимы для того, чтобы предприятие выполнило свои обязательства. Надежная система учета также позволяет инвесторам определять цену предприятий и таким образом помогает привлечь как иностранные, так и внутренние инвестиции.

Выявление проблем банковской и финансовой системы, идущих из прошлого, и их решение. Балансы многих банков в странах, переходящих от централизованно планируемой экономике к рыночной, обременены тяжелым положением с кредитами, принадлежащими слабым или неплатежеспособным предприятиям частной или государственной форм собственности. Так как у многих из этих банков нет соответствующих резервов под эти кредиты, они не могут отразить в своем балансе связанные с этим убытки, не уничтожив большую часть или все собственные средства.

Правительственные и центральные банки в странах, проводящих реформы, должны будут решать эту проблему в рамках реформы. Решение этой проблемы сыграет ключевую роль в предоставлении банковской и финансовой системе возможности успешно привлекать сбережения общества и размещать их наиболее эффективным образом.

Ускорение создания надежных рынков капитала. По мере продвижения централизованной экономики к рыночной системе и установления основных элементов надежной банков-

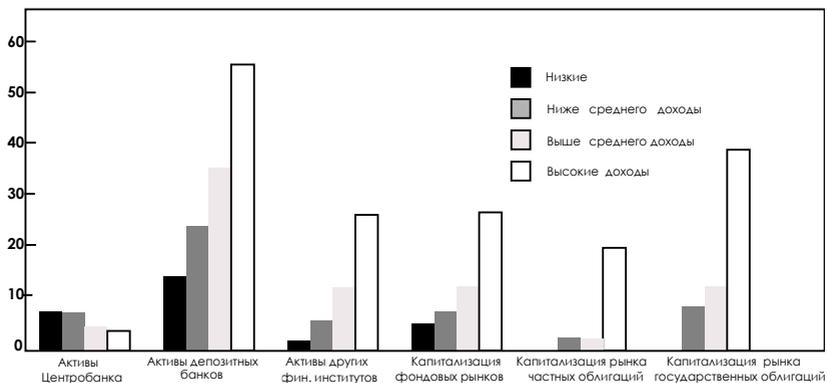

Рисунок 1.1. Развитие финансовых систем в странах с разными доходами, в %

Источник: World Development Report, 2001. P.77.

ской системы необходимо развивать рынок капиталов, в первую очередь – эффективный первичный и вторичный рынок государственных ценных бумаг. Хотя межбанковский рынок, рынок ценных бумаг и валютный рынок являются существенными чертами рыночной экономики, развитие рынка государственных ценных бумаг, включая стимулирующий вторичный рынок этих ценных бумаг – это особенно важная задача. Нормально функционирующий рынок государственных ценных бумаг по крайней мере избавит центральный банк от необходимости непосредственно финансировать дефицит государственного бюджета. Более того, он создаст основу, на которой смогут развиваться другие элементы рынка капиталов.

Становление финансовых систем в процессе перехода к рынку. В процессе развития экономики, потребности пользователей и поставщиков финансовых услуг изменяются. Неформальные финансы становятся менее значимыми и самофинансируемые капитальные вложения сперва уступают дорогу банковскому финансированию, а позднее появляется рынок капитала как дополнительный инструмент для внешнего финансирования (рис.1.1).

И хотя банки доминируют в большинстве финансовых систем, относительная значимость фондового рынка растет вместе с уровнем развития (Вставка 1.2).

Вставка 1.2. Финансовые структуры различаются по странам: играют роль лучшая информационная и законодательная системы, которые защищают права собственности

Недавно Мировой Банк создал базу данных (начиная с 60-х гг.) по финансовым рынкам и посредникам более 100 стран. Она содержит ряд показателей об их относительной величине, деятельности и эффективности. В целом индикаторы выявляют тенденцию, что по мере того, как страны становятся богаче, их финансовые системы становятся все более рыночными (табл. 1.1). Страны могут быть классифицированы как более рыночные во-первых, потому что имеют очень ликвидные рынки (в случае США) и, во-вторых, из-за недостаточно развитого банковского сектора (Мексика или Турция). В той степени, в которой законы страны помогают потенциальным инвесторам уверенно чувствовать себя в отношении своих прав собственности и права голоса без угрозы коррупции, и в той степени, в которой обширная высококачественная информация о фирмах доступна внешним инвесторам, финансовые системы стремятся быть более рыночными.

Финансовая структура по странам

Страна	Объемы торговли акциями на бирже как доля от ВВП, % (1)	Банковские кредиты частному сектору к ВВП, % (2)	Структура (логарифм 2:1)
Германия	18,7	35,7	0,661
Индия	4,8	24,1	0,701
Япония	38,3	103,9	0,433
Мексика	6,3	14,8	0,371
Нигерия	0,03	12,5	2,619
Таиланд	20,3	51,1	0,401
Турция	6,2	12,9	0,318
США	34,4	65,2	0,277

Данные включают также небанковские финансовые институты –страховые компании, финансовые компании, инвестиционные пулы (взимные фонды), банки сбережений, частные пенсионные фонды. Для краткости обсуждаются только банки по сравнению с рынками, т.к. развитие небанковских посредников очень тесно связано с развитием рынка.

Финансовые структуры, как правило, развиваются постепенно, но имеются исключения. Например, Индонезия и Турция испытали изменения своих финансовых структур благодаря быстрому росту фондовых рынков в 1980-е гг. после финансовой либерализации. Республика Корея – еще одно заметное исключение из-за быстрого развития своего небанковского финансового сектора, где не применяется строгое государственное регулирование банков. В Чили небанковские финансовые посредники и фондовый рынок также испытали быстрое развитие в начале 80-х гг. в значительной степени как результат приватизации пенсионной системы.

По мере того, как страны богатеют, более состоятельные семьи и корпорации предъявляют все более сложные финансовые потребности, а финансовые рынки стремятся удовлетворять их. Но почему же, к примеру, Индия имеет фондовый рынок, тогда как другие страны с низкими доходами не в состоянии их развивать?

Существует множество примеров неудачных попыток развивать фондовые рынки. В начале и середине 1990-х гг. такие попытки в Гамбии или Замбии не увенчались успехом. Там были созданы фондовые биржи и подготовлены кадры для работы на них. Однако, было настолько мало допущенных компаний и такое незначительное число сделок, что данные биржи не смогли установить такие взносы, которые были бы удовлетворительными для всех.

Помимо различий в доходах, некоторые различия могут быть объяснены различиями в законодательных системах, доступности и качестве информации, уровне коррупции – все это сдерживает развитие фондовых рынков.

Источник: Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. A New Database on Financial Development and Structure // World Bank Economic Review. 2000. N 14(3). P. 597–605.

Но по-прежнему, даже в развитых странах, банковское финансирование доминирует среди других форм. Экономисты обсуждают роль финансовой структуры – преимущества и недостатки основанной на банках финансовой системы по отношению к основанной на рынках – уже больше века. В конце XIX в. немецкие экономисты обсуждали, что финансовая система Германии (на основе банков) позволили этой догнать Великобританию как индустриальную державу. В течение XX века дебаты достигли США и Японии [3]. И сравнительно недавно вопрос о построении финансовой системы завладел вниманием политиков,

которые разрабатывают концепцию развития финансовой системы во многих переходных экономиках.

Некоторые выступают за то, что банки имеют преимущества перед фондовыми рынками, если учесть слабость дополняющих институтов. Даже в странах со слабыми законами и системой учета крупные банки могут обязать фирмы раскрывать информацию и платить по долгам, таким образом обеспечивая промышленный рост [4].

Наоборот, хорошо развитые фондовые рынки быстро раскрывают информацию, которая ослабляет стимулы индивидуальных инвесторов приобретать информацию. Это также может снизить стимулы для идентификации инновационных проектов, препятствуют эффективному размещению ресурсов. Кроме того, так как инвесторы могут продавать свои акции по низкой цене, их инициативы строго контролировать менеджеров ослабляются, что препятствует корпоративному контролю и росту национальной производительности. Но фондовый рынок обеспечивает способность диверсифицировать риск и отрегулировать систему управления риском [5].

В процессе развития финансовая структура также меняется, поскольку у банков и рынков различные требования к информации и исполнению контрактов. Например, информация, которую собирает банк, является частной, полученной от своих клиентов. И она вовсе не обязательно зависит от других дополняющих институтов, таких как стандарты отчетности. Когда банк инвестирует в фирму, он подвергается угрозе невозврата кредита в будущем. Напротив, фондовые рынки, чтобы развиваться, требуют защиты прав миноритарных акционеров (тех, кто обладает малым количеством голосов), достаточной публичной информации и системы отчетности и низкого уровня коррупции.

Усилия по быстрому изменению финансовых структур обычно неуспешны. Недавние попытки создать фондовые рынки в некоторых переходных экономиках и африканских странах не были успешны из-за неразвитости основных законов, информации и механизмов исполнения.

Политики, чтобы содействовать финансовому развитию, будут более успешны, если усилия будут направлены на развитие законов и правил, чтобы поддерживать естественную эволюцию финансовой структуры. Развитие финансовых систем в

решающей степени зависит от защиты частной собственности. Исследования показывают, что защита миноритарных акционеров и кредиторов является существенным детерминантом во всех странах. Например, исследование Мирового Банка утверждает, что традиции законов имеют важное воздействие на финансовое развитие. Развитие финансовых институтов требует от политиков сфокусироваться на основных (фундаментальных) моментах: правах собственности и исполнении этих прав. Это верно безотносительно уровня дохода и независимо от политической и макроэкономической ситуации в стране [6].

Страны могут модифицировать свои законодательные системы и могут адаптировать судебные системы, чтобы добиться большей эффективности и предсказуемости в механизме исполнения законов. Политические различия, связанные с относительной мощью государственных и частных собственников влияли на формирование традиций законов. Децентрализованные политические системы могут пресекать намерения центрального правительства контролировать рынки и ограничивать конкуренцию. Иногда серьёзные экономические кризисы могут подорвать власть существующего правительства и содействовать реформам (на примере опыта Чили в конце 1970-х гг.).

Могут действовать и другие факторы, влияющие на развитие финансовых систем. Например, более открытые торговле и потокам капитала страны могут столкнуться с более конкурентной средой, а это, в свою очередь, может способствовать улучшению институтов.

1.2. Какую форму должно принимать финансовое регулирование?

С тех пор как существуют банки, правительства устанавливали для них разные правила: поддержание высоких резервных требований, ограничение процентных ставок и предоставление кредитов по политическим мотивам. Традиционно банковские правила использовались как способы достижения специфических целей развития. Они в основном сосредотачивались на распределении кредитов и меньше внимания уделяли пруденциальному надзору. Это подрывало эффективность и стабильность финансовых систем, делая их уязвимыми к эконо-

мическим шокам. Последовавшая волна финансовых кризисов, которая поразила развивающиеся рынки в 1980-е годы, изменило природу финансового регулирования. Сегодня оно носит характер пруденциального регулирования, чтобы содействовать эффективности, безопасности и стабильности финансовых систем.

Официальные власти (супервизоры) действуют как уполномоченные контролеры, чтобы преодолевать информационные проблемы. Тем не менее, череда банковских кризисов в 1990-е годы, которые были усугублены внешними факторами, серьезно повлияли на экономический рост и борьбу с бедностью. На повестку дня встали вопросы улучшения финансового регулирования путем создания международных стандартов банковского регулирования и наблюдения.

Развитие сетей безопасности – внедрение страхования вкладов. Хрупкость финансовых систем и рынков обусловлена не только различными рисками, которые они допускают, но восприятием этих рисков отдельными рыночными участниками. Изменение в восприятии может привести к значительным колебаниям цен на активы. Банки – наиболее уязвимая часть финансовой системы из-за особой природы их обязательств, что делает их уязвимыми к внезапным изъятиям.

Во многих странах разрабатывается политика защиты вследствие неустойчивости финансовых систем, чтобы предотвратить набеги на банк, потери банковского капитала и банкротство. Пруденциальное регулирование – важный компонент такой защиты. Стандарты достаточности капитала, классификация ссуд, ограничения на связанные кредиты – это решающие элементы пруденциального регулирования. Гарантирование депозитов – еще один важный компонент сети защиты. Принципиальное значение имеет гарантирование вкладов населения. В ходе реформирования банковской системы России в данную систему предполагалось вначале допустить только финансово устойчивые коммерческие банки. К введению международных стандартов система гарантирования должна стать обязательной для всех банков

Сетки безопасности, поддерживая устойчивость банков, в тоже время имеют обратную сторону. То, что вкладчики становятся менее чувствительны к риску, может иметь неопределенные последствия. Из-за того, что издержки банков по привлече-

нию вкладов больше не зависят от рискованности портфеля их активов, банки всегда стоят перед соблазном брать чрезмерные риски («*moral hazard*»). И это особенно проявляется во время экономических шоков, когда многие кредиты не возвращаются. Это означает, что банковский капитал разрушается, а собственники идут на большие риски.

По иронии во многих странах гарантии, призванные ограничить уязвимость финансовой системы, были идентифицированы как значительнейший источник хрупкости (Вставка 1.3). Новейшая история финансовых кризисов подчеркивает роль банков, их склонность к безрассудному кредитованию и роль страхования вкладов в укреплении ощущения безответственности [7]. Может быть, государства уже задумываются об оборотной стороне страхования вкладов? Ничуть. Для многих из них страхование вкладов – политически неизбежный шаг. Ни государства, ни их финансовые власти не проявляют особого внимания к моральным рискам, которые несет в себе этот механизм.

Регулирующие органы все чаще обсуждают возможность принятия определенных мер и даже предпринимают кое-что для повышения дисциплины на финансовых рынках, но никаких радикальных изменений в области страхования депозитов не предвидится. Богатые страны продолжают распространять эту идею по всему миру, убеждая развивающиеся страны в том, что страхование вкладов является необходимой составной частью зрелой и развитой финансовой системы. На протяжении последних десятилетий во всем мире постоянно росло количество схем депозитного страхования.

Если бы страхование вкладов и другие инструменты искусственной безопасности были упразднены, то возникла бы кардинально отличающаяся от нынешней, более осторожная и предусмотрительная банковская система.

Но этого не случится. С политической точки зрения и речи быть не может об отмене страхования вкладов. Если же нельзя устранять защитные инструменты, то как можно бороться с наиболее вредными последствиями их применения? И какие еще нужны реформы в регулировании банковской системы?

Необходима гибкая система регулирования. После серии банковских кризисов в 1980-х гг. американские законодатели приняли «Изменения к закону о Федеральном агентстве страхования депозитов». Этот новый закон упоминает о нескольких

Вставка 1.3. Разработка сети безопасности для банка: роль страхования депозитов

Сеть безопасности банка составлены из различных компонентов, таких как существование кредитора в последней инстанции (lender of last resort), решение проблемы неплатежеспособности, пруденциальное регулирование и наблюдение, страхование депозитов. Все это трудно разработать и ввести в действие, т.к. при этом необходимо сбалансировать противоречивые цели: противодействовать кризисам (которые могут усилить экономические шоки) и в тоже время избежать проблем moral hazard, которые могут породить неблагоприятную банковскую практику. Нахождение приемлемого баланса между предотвращением кризисов и рыночной дисциплиной – наиболее важный вызов для политиков.

Страхование депозитов, которое гарантирует определенные права собственности для вкладчиков – важный элемент сети безопасности. Явные или неявные программы страхования депозитов – важная часть сетки безопасности каждой страны. Число стран, принявшие схемы явного страхования депозитов, в прошедшие годы возросло. Принимать ли явную систему и какую систему принимать – критические вопросы в разработке сетки безопасности.

Исследование показывает, что такие схемы страхования приводят к принятию чрезмерного риска, уменьшает рыночную дисциплину и увеличивает хрупкость финансовой системы с недостаточными дополняющими институтами, включая плохое регулиро-

полезных мерах, которых следовало бы принимать и в других странах, особенно в развивающихся. Принятая стратегия заключалась в том, чтобы, во-первых, уменьшить охват депозитного страхования (так, чтобы стало больше незастрахованных вкладчиков, которые будут заинтересованы в постоянном наблюдении за их банком), во-вторых, усложнить процесс оказания государственной помощи неликвидным банкам и, в-третьих, защитить надзирающие за банками органы от политического давления, которое вынуждает их быть снисходительными по отношению к тем или иным банкам.

Ключевой момент этой реформы – механизм «заблаговременного структурного вмешательства и принятия решений». Правила этого механизма заставляют регулирующие органы действовать быстро, а скорость реакции меняется в зависимости от показателей капитала банка. Согласно закону, «хорошо

вание и наблюдение, недостаточное принуждение к исполнению контракта и высокий уровень коррупции. Исследование показывает, что пока отсутствует сильная институциональная среда, введение страхования депозитов не приведет к росту доверия к финансовой системе и более значительному финансовому развитию.

Анализ особенностей по странам указывает, что недопущение широкого охвата уменьшает проблемы moral hazard. Например, выигрыши должны быть в один или два раза ниже уровня душевого ВВП. Введение элементов сострахования, такие как субординированные (второстепенные) держатели долга (чьи требования удовлетворяются в последнюю очередь и без какого-либо гарантирования), имеющие доступ к фондам (но без необходимости аккумулирования значительных сумм, которыми можно злоупотребить), и вовлечение банков к управлению и мониторингу являются элементами, которые также могут уменьшить moral hazard.

Эти результаты имеют важное политическое применение. Без адекватного развития дополнительных институтов, существует реальный риск, что страхование депозитов может увеличить вероятность кризисов, и привести к плохо функционирующим финансовым рынкам. К сожалению, именно страны с недостаточным числом дополнительных институтов и приняли такие схемы.

Источники: Cull R., Senbet L., Sorge M. Deposit Insurance and Financial Development // Adjusting Financial Safety Nets to Country Circumstances. Wash., 2000.

капитализированными» считаются банки, где отношение капитала к активам больше 10%, при этом величины активов и капитала скорректированы с учетом риска. «Адекватно капитализированными» называются банки с капиталом, составляющим 8–10% от размера активов. Затем идут «недокапитализированные», «значительно недокапитализированные» и «критически недокапитализированные» банки, у которых соотношение капитала к активам менее 2%.

Хорошо капитализированные банки поощряются тем, что в их отношении регулирование минимально. Пристальность надзора для разных групп банков возрастает по мере ухудшения показателей обеспеченности капиталом. Согласно вышеупомянутому закону регулирующие органы обязаны потребовать от недокапитализированных банков сдерживать рост активов, добиться разрешения для расширения бизнеса (открытия новых

филиалов) и составить план для повышения уровня капитала. В случае с критически недокапитализированными банками закон требует от регуляторов продавать или ликвидировать их, с приостановкой выплаты процентов по незастрахованным вкладам.

От американского Федерального агентства по страхованию депозитов (ФАСД) требуется тратить на работу с несостоятельными банками как можно меньше средств. Нельзя сказать, что государственные гарантии запрещены вовсе, для всех групп вкладчиков и кредиторов банка, – ведь крах банка может обернуться угрозой для всей финансовой системы. Но всеобъемлющие программы, охватывающие всех вкладчиков, должны быть согласованы с президентом страны, $\frac{2}{3}$ управляющих Федеральной резервной системы США и $\frac{2}{3}$ директоров ФАСД.

В этом законе можно увидеть применение советов известных американских экономистов-финансистов Джорджа Бенстона и Джорджа Кауфмана, поборников повышения банковской дисциплины на рынках и противников схем депозитного страхования. Они приветствовали изменения к закону о страховании, но говорили, что даже в Америке предстоит еще очень многое сделать. А в остальном мире, говорили они, меры, подобные «заблаговременному структурному вмешательству», принимаются очень редко.

С 1980-х гг. богатые страны начали более тесно сотрудничать друг с другом по вопросам банковского регулирования. Говорили, что с ростом международного кредитования возрастала необходимость координации, поскольку банки из стран с мягким режимом регулирования получали конкурентные преимущества по сравнению с банками из стран со строгим надзором. Основанный в 1975 г. Базельский комитет получил больше полномочий и взялся за сближение национальных систем регулирования разных стран.

В 1988 г. было достигнуто соглашение. Оно было основано на двухуровневом определении капитала и определенном методе оценки рисков. Исходя из этого метода банки должны были иметь капитал «первого уровня» (в основном ценные бумаги) в объеме 4% от активов, скорректированных с учетом риска. Они также должны были держать дополнительный капитал «второго уровня» (что включало несколько видов долговых инструментов, резервы по ссудам и 45% нереализованной прибыли по ценным бумагам) в размере 4% от активов.

Все эти меры были направлены на снижение кредитного риска. В 1996 г. в соглашение внесли изменение для учета рыночных факторов – рисков падения стоимости ценных бумаг или инвестиций на балансе банка, приводящих к убыткам. Банкам позволили использовать свои собственные методы оценки рыночных рисков – при частичном регулировании этого процесса властями.

Но на практике применение принципов этого соглашения оказалось сложным делом. Критики обращали внимание в основном на метод оценки кредитных рисков, общий для очень разных активов и потому демонстрирующий значения, не совпадающие с результатами более тщательной рыночной оценки. Каждая категория активов имеет свой уровень риска. Так, кредиты странам – участницам ОЭСР, которым в целом был присвоен нулевой уровень риска, тоже бывают разными – от очень надежных до не очень надежных (Мексика, Южная Корея и Турция, например, тоже входят в ОЭСР). Вышеупомянутое соглашение ставит на более высокий уровень риска корпоративные кредиты, а не суверенный долг государства. Но рынок-то считает, что гораздо надежнее кредитовать Microsoft, чем правительство Венесуэлы.

Чересчур широкие рамки соглашения открыли банкам возможности для спекуляций (например, для уменьшения доли регулируемого капитала при любом уровне риска или, наоборот, увеличения доли более рискованных активов при имеющемся уровне капитала). В любом случае принципиально ошибочна мысль о том, что совокупный риск есть простое сложение рисков разных категорий активов. Управление портфелем в целях снижения риска представляет собой комбинирование активов с разными уровнями риска, так что они нейтрализуют друг друга. Но Базельское соглашение, по сути, не признает такое свойство диверсификации, как снижение риска.

Самое худшее в том, что это соглашение, по всей вероятности, поспособствовало кризису в Азии. Дело в том, что по соглашению краткосрочные межбанковские кредиты считались низкорисковыми операциями – уровень их риска равнялся $\frac{1}{5}$ риска долгосрочных кредитов или риска кредитов частным небанковским заемщикам. Именно краткосрочные банковские кредиты составляли большую часть катастрофически растущего объема кредитов в азиатском регионе. Местные банки на-

Вставка 1.4. Субординированный долг и благоразумное поведение банков

Требования к банкам поддерживать минимальные пропорции субординированного долга*, а также ограничения на сроки платежа и допустимый максимум доходности вынуждает банки соблюдать рыночную дисциплину и ограничивает рисковое поведение банков. Банки, допускающие чрезмерные риски, сталкиваются с трудностями продажи своих субординированных долгов и вынуждены сжимать свои рискованные активы или увеличивать капитал (через выпуск акций), чтобы удовлетворить требования частных держателей их долга. Таким образом субординированный долг подает полезные сигналы для супервизоров.

Для небольших банков субординированный долг может принять форму незастрахованных депозитов, которые держат крупные местные или иностранные банки. Для больших банков субординированный долг включает ноты (векселя), выпущенные на международных рынках капитала или размещенные в иностранных банках.

Если субординированный долг ограничен по срокам платежа, это вынуждает банки быть постоянными эмитентами и обеспечивать непрерывную информацию о состоянии рынка для инвесторов и контролеров. Пределы процентных ставок также ограничивает риски, т.к. они не могут платить более высокие процентные ставки (превышающие лимит), чтобы возмещать дополнительный риск. Если субординированные долговые обязательства относительно однородные, процентные ставки, по которым ими торгуют, могут выравниваться между банками и облегчать мониторинг.

правляли доходы от кредитования на новые кредиты в местной валюте, под более высокие проценты, увеличивая риск потерь от колебаний валютных курсов.

Повышение рыночной дисциплины самих банков. Хотя некоторые стороны депозитного страхования желательны, особенно что касается их способности обеспечить некоторую защиту вкладчикам и сократить возможность оттока вкладов, решение о введении страхования депозитов сопряжено с большими проблемами в государственной политике. Среди них: может ли депозитное страхование, уменьшающее склонность вкладчиков изымать свои капиталы из рискованных банков, сократить элемент рыночности, как обращаться с незастрахо-

Регулирование субординированного долга может быть трудно осуществимым. Развивающиеся рынки капитала являются мелкими и неликвидными. И, что более важно, трудно гарантировать, что заемщики и кредиторы являются несвязанными сторонами

Однако, как часть реформы регулирования, нацеленной на расширение безопасности и разумности банковской системы на волне финансовых беспорядков 1994–95 гг. после девальвации мексиканского песо, Центральный Банк Аргентины ввел регулирование субординированного долга в 1996 г., которое стало эффективным в 1998 г.

Недавнее исследование показало, как регулирование субординированного долга работает на практике, проанализировав, как банки реагируют на регулирование. Результаты показывают, что банки, которые способны выполнить регулирующие установки, являются относительно сильными и менее рискованными. И что наиболее важно, регулирование проясняет всем сторонам, что супервизоры знают о всех случаях отказа от выплаты по субординированному долгу. Выгода состоит в расширении дисциплины с помощью супервизоров. Хотя и трудно гарантировать надлежащее выполнение субординированного долга, использование его для усиления мониторинга и стимулов, кажется вселяет надежду, особенно в странах со средними доходами.

Источник: Calomiris Ch., Powell A. Can Emerging Market Bank Regulators Establish Credible Discipline? The Case of Argentina. Wash., 2000.

* Субординированный долг – второстепенный, имеющий более низкий статус. Это могут быть младшие второстепенные необеспеченные задолженности. Обычные задолженности могут получить статус субординированных по просьбе кредитора.

ванными вкладами и какова приемлемая структура страховых премий, взимаемых с банков. Политикам в странах, переживающих переходный период, будет необходимо учитывать эти проблемы при разработке схем депозитного страхования. Кроме этого, однако, ключевым моментом является то, что доверие к банковской системе больше опирается на всеобъемлющий банковский контроль и политику центрального банка, чем на существование депозитного страхования.

Опыт страхования депозитов подчеркивает важность дополнительных институтов (таких как эффективное регулирование банков и надзор), которые страны с низкими доходами могут и не иметь. В таких случаях соблазн применять регулято-

Вставка 1.5. Институциональные решения для банковского наблюдения

Хотя число единых контролирующих агентств (ЕКА) растет, они все еще являются исключением. Они в основном охватывают пруденциальные функции, но могут также охватывать функции надзора за потребителями и конкурентоспособностью. Фокусируясь только на пруденциальном надзоре, можно изложить несколько аргументов в пользу таких агентств и ряд трудностей.

Стирание границ на рынке финансовых услуг консолидируют и интегрируют подходы к регулированию и наблюдению.

Появление финансовых конгломератов, побуждаемое экономией на масштабе и охвате, требует единого регулирующего подхода.

Возможна экономия на масштабе и охвате в регулировании и наблюдении, поскольку экономятся издержки разделения информации и координации.

Учреждение ЕКА может быть способом создания института, более независимого, профессионального и изолированного от политического давления, чем существующие структуры.

Единое регулирующее агентство может также уменьшать издержки регулирования для финансовых учреждений, так как у них не будет необходимости взаимодействовать с несколькими агентствами.

ЕКА также имеют некоторые концептуальные недостатки. Они могут быть слишком трудными для управления и уязвимыми к политическому фаворитизму. Специализация и конкуренция между контролирующими органами рассматривается как средство избежать всеобъемлющего регулирования и избавиться от ненужного (излишнего) регулирования.

ЕКА могут создавать впечатление, что более значительное число финансовых институтов влияет на системный кризис, чем это на самом деле.

Источник: Claessens S., Klingebiel D. *Alternative Frameworks for the Provision of Financial Services: Economic Analysis and Country Experiences*, Wash., 2000.

ры, которые существуют в большинстве промышленных стран, должен быть отвергнут.

Пытаясь предотвратить банкротство отдельных банков, плохо продуманная политика безопасности (предоставление гарантий) может подорвать как сами финансовые институты, так и их кредиторов, и даже самих контролеров. Пруденциальные правила являются эффективными, если они должным образом предписаны. Будет намного легче, если правила будут совмес-

тимы с инициативами: в одно и то же время осуществлять контроль и дисциплинировать участников рынка. Финансовые системы, в которых стимулы поощряют принимать благоразумные риски, будут менее склонны к кризису и лучше предотвращают риски в случае шоков.

Внешний контроль (со стороны контрагентов) за финансовыми институтами может дополнять наблюдение со стороны официальных органов. Использование частного сектора для расширения контроля возможно, когда инструкции и политика гарантирования не подрывает контролируемые инициативы частных агентов. Внешние кредиторы стремятся контролировать и использовать информацию о финансовых институтах, когда их денежные средства находятся под риском. К ним относятся вкладчики (когда страхование депозитов практически не покрывает риски); более крупные и искушенные кредиторы, которые не рассчитывают на компенсации, когда дела идут плохо (Вставка 1.4); или другие финансовые институты (например, когда межбанковские депозиты не страхуются, учреждения стремятся контролировать друг друга). Принуждение к раскрытию точной информации значительно улучшило бы контролируемые возможности всех частных сторон. Рейтинговые агентства и другие профессиональные аналитики значительно облегчают сбор и анализ такой информации и способствуют контролю.

Исследование Мирового Банка о регулировании коммерческих банков в более чем 100 странах показало, что регулирование, которое поощряет и облегчает внешний контроль за банками, стремится поддержать надлежащее функционирование банков, уменьшить невозвраты ссуды и укрепить стабильность. Такое регулирование включает: требование, чтобы банки подвергались ревизии внешних аудиторов; совершенствование банковских стандартов учета и раскрытия информации. Этот результат намного сильнее проявляется в странах с более высокими и средними доходами, поскольку эффективный частный мониторинг требует достаточного количества относительно искушенных частных агентов [8].

Внедрение института централизованного наблюдения за банками. В большинстве стран контроль и надзор являются основой мониторинга. Также как и владельцы, кредиторы банка и контролеры нуждаются в правильных стимулах. В СФР экономическая среда более изменчива, с меньшим чис-

лом формальных финансовых институтов, которые контролируются властями. И очень трудно обсуждать контролируемые инициативы независимо от политики, так как регулирующие агентства очень редко бывают независимыми.

Надлежащее функционирование органа наблюдения требует независимости от политического давления. В большинстве стран наблюдение за финансовыми институтами находится в компетенции центрального банка, самого независимого органа в системе. Согласно отчету Института Международных Банкиров по 70 странам в почти одной трети странах такое наблюдение отделено от функций центральных банков.

Стирание границ между финансовыми услугами ведет к растущей тенденции консолидировать наблюдение за всеми финансовыми институтами под управлением одного наблюдательного агентства. Потенциальные недостатки единого агентства включают трудности в сохранении независимости и устраняет полезную конкуренцию между контролерами (Вставка 1.5).

Другой вопрос – включить ли пруденциальный надзор, как и монетарную политику, в обязанности ЦБ. Наиболее общая критика совмещения денежной политики и наблюдения в том, что это может породить конфликт интересов. ЦБ может отказаться от повышения процентных ставок, чтобы сдерживать инфляцию перед угрозой, что это повредит банкам. Однако, та информация, которую требуют супервизоры, может быть использована, чтобы улучшить предсказание будущих финансовых проблем и экономического развития. Независимо от институциональных установок, независимость супервизоров в их регулирующих функциях и разделение обширной информации между денежными властями и органами наблюдения очень важно для эффективного наблюдения.

Однако, несмотря на все усилия, в общем трудно обеспечить контролеров надлежащими стимулами, так как они имеют множество целей. Возможное решение – введение правил, чтобы «связать руки» супервизорам и ограничить им свободу действий через принуждение к «немедленным корректирующим действиям», которые должны последовать при особых обстоятельствах. Например, в случае с неустойчивыми банками, стало общим местом рекомендовать этим странам принять быстрые корректирующие действия – интервенционистский подход, аналогичный тому, который введен в американском законодательстве.

Такой подход требует публично объявленных шагов, вызванных ухудшением банковских показателей, таких, как: нормативы достаточности капитала; падение банковского капитала ниже минимального уровня (но когда он еще положительный); и рыночной стоимости капитала (по учету и отчетности).

Оппоненты этого подхода оспаривают, что в условиях усложнения финансовых рынков мониторинг риска финансового учреждения требует более значительной свободы действий (действовать по усмотрению). Негибкие правила могут затруднять возможность властей осуществлять наблюдение.

Еще одна проблема – применение этих правил в бедных странах осложнено из-за недостатка соответствующей информации. Например, капитал трудно поддается оценке. В этих случаях может быть необходимы более простые индикаторы – такие, как неспособность делать платежи, которые легче отслеживать и что делает несоблюдение очевидным. Такие правила могут принести большую прозрачность и независимость контроля и быть особенно подходящими там, где качество наблюдения очень плохое.

Информирование общественного мнения через открытый доступ надежной информации – важный элемент, чтобы делать публично неприемлемым плохой банкинг и плохое исполнение регулирования и порождать спрос на институциональные реформы. С большей открытостью ослабевает и политическое давление на действия банков.

Международные стандарты. Ответом на недавние финансовые кризисы стало создание международных стандартов в банковском регулировании и наблюдении. Стандартизация в этом может быть полезна, т.к. это сокращает информационные проблемы и улучшает доступ институтов из СФР в международную финансовую систему. Например, ко времени принятия Базельского Соглашения 1988 г., которое рекомендовало минимальное значение достаточности капитала (взвешенного с учетом риска) равное 8%, были страны, которые даже не имели требований к капиталу. К 1999 г. наряду с растущей открытостью и связями с международными рынками, только 7 из 103 обследуемых стран имели минимальные соотношения по капиталу свыше 8%, а подавляющее большинство стран заявили об установлении пропорций капитала в соответствии с рекомендациями Базеля [9].

Развивающиеся страны более далеки от полного исполнения стандартов, чем развитые. И хотя у них и применяется регулирование, даже супервизоры не имеют полной информации, чтобы подтвердить исполнение, а структуры, которые бы помогали показывать такую информацию, отсутствуют. Поскольку такие стандарты более применимы к развитым странам, может быть в нестабильных развивающихся экономиках более высокие стандарты достаточности капитала были бы желательны. Но учитывая трудности с выполнением существующих, очень мало шансов, что они будут введены. Относительно просто применить инструкции, такие как пропорции достаточности капитала; и намного труднее выполнить основные процедуры (такие, как измерение стоимости капитала). Балансовый капитал не является адекватным показателем здоровья (самочувствия) учреждения. Истинная чистая стоимость банка зависит от рыночной стоимости кредитного портфеля, который очень трудно измерить из-за его неликвидного характера. В СФР изменчивые цены и недоразвитые рынки делают эту задачу практически невыполнимой. Часто банк становится неплатежеспособным в рыночных условиях намного раньше, чем балансовый капитал (по бухгалтерской отчетности) станет нулевым.

Может помочь лучший учет. Хороший учет и практика резервирования необходимы, чтобы сделать бланковый капитал хорошим измерителем. Супервизоры банка классифицируют банковские займы по различным типам (на основе их качества) и требуют резервов на потери в различных количествах в зависимости от этих типов. Однако, поскольку такую классификацию трудно обосновать и осуществить, реалистично её транслировать в требование, чтобы резервы делались, когда ссуда становится просроченной. Например, если процентные платежи по ссуде задерживаются более 90 дней, стандарты отчетности во многих странах запрещают банкам показывать этот процент как уже накопленный в их отчетах о прибылях и убытках. Но в то же время не запрещается банкам делать новые займы, чтобы покрывать просроченные процентные платежи и скрывать невозвратные ссуды.

Поэтому стандарты, которые фокусируются на достаточности капитала, могут быть неадекватны в СФР. Например, отмена требований ликвидности в развитых странах – обязательным резервам в ЦБ, избыточным резервам, наличности и

правительственным бумагам – стало результатом достигнутого согласия среди стран – членов ОЭСР. Более низкие требования ликвидности несколько уменьшат налогообложение финансового сектора. Хотя коэффициенты ликвидности вовсе необязательны для пруденциальных целей в странах с высокими доходами, страны с формирующимися рынками не готовы модернизировать банковское наблюдение и регулирование, чтобы возместить потерю этого буфера [10]. При недостаточном уровне развития регулирующих органов и дополняющих институтов, более простые правила, такие как требования ликвидности могут иметь преимущества над более сложными.

Необходимость развития различных регулирующих стратегий среди стран объясняется возможностью экспериментировать с различными способами реагирования на инновационное поведение регулируемых сторон. Желание последних уменьшить бремя регулирования, проявляющиеся в уклонении от пруденциальных норм, таких как связанные кредитные линии или ограничения по валютным позициям, побуждает контролеров применять новые подходы в регулировании, не будучи ограниченными со стороны международных стандартов регулирования.

1.3. Усиление эффективности финансового сектора: роль собственности и конкуренции

Есть подтверждение тому факту, что структура собственности банков и других финансовых институтов в развивающихся странах играет решающую роль. Многие государства ограничивают участие иностранцев во владении банками, тогда как само государство участвует в капитале многих банков. Наоборот было бы гораздо лучше.

Банки в иностранной собственности – всего лишь определенная форма прямых иностранных инвестиций. Поэтому финансовый сектор страны получает от иностранных участников такой же эффект, как страна в целом от прямых иностранных инвестиций. И речь здесь идет не только о притоке капитала, но и о внедрении новых технологий, управленческой практики, не говоря уже о положительном эффекте от возросшей конкуренции. С приходом иностранных компаний облегчается работа

финансовых регуляторов, так как иностранцы приносят с собой новые и более высокие стандарты работы. Вряд ли государство будет спасать все банки поголовно при большой доле иностранного капитала в банковской системе страны. «Незастрахованные» вкладчики также будут чувствовать себя не так уверенно, что хорошо с точки зрения усиления дисциплины и контроля.

Прямые инвестиции в банковском секторе также помогают бороться с коррупцией. Банки с иностранным капиталом в меньшей степени поддаются коррупции, чем местные банки, так как они дорожат своей международной репутацией и подчиняются нормам, принятым в стране их происхождения. Они также заинтересованы в наблюдении за местными банками с целью выявления случаев коррупции, так как она является формой нечестной конкуренции, ставящей их в неравное положение.

Тем не менее самое главное, что приносят с собой иностранные инвестиции в банковский сектор принимающей страны, – это диверсификация, хороший способ для снижения риска. Деятельность местных банков в развивающихся странах в основном ограничивается внутренним рынком, и если экономика страны идет на спад, они страдают очень сильно. Банки с иностранным капиталом имеют более обширное поле деятельности и в случае кризисных явлений могут обратиться за помощью в материнский банк.

Сколь полезны прямые иностранные инвестиции для банковского сектора страны, столь вредна для него государственная собственность. Госбанки часто занимаются такими видами деятельности, которые бы вызвали много вопросов, если бы ими занимались частные банки. Например, связанные кредиты – не столько следствие, сколько цель государственного участия в банках (ради того, чтобы решения о выделении кредитов принимались не по экономическим, а по другим соображениям). Это означает, что госбанки заранее обречены на убытки, поэтому им нужна защита от конкуренции. Снисходительность различных органов к таким банкам не только возможна, но и является обязательным условием для их благополучия. Вкладчики и кредиторы этих банков не будут особо заинтересованы в контроле – ведь государство своим участием фактически гарантирует решение всех финансовых проблем банка. Есть данные о том, что в странах с самой высокой долей государственного участия в банках также самые высокие операционные расходы банков и самая высокая доля безнадежных долгов.

Страны с формирующимися рынками часто имеют высокую концентрацию госсобственности в банковском секторе. Кроме Северной Америки и Европы, существует несколько стран, где на госбанки приходится менее четверти банковских активов. Данные показывают сильную отрицательную корреляцию между долей банковских активов в государственных банках и величиной душевого дохода по странам [11].

Объясняя, почему госсобственность на банки так распространена, сторонники госконтроля утверждают, что правительства могут лучше распределять капитал на общественные нужды. Второй аргумент в пользу госконтроля – что с чрезмерной частной собственностью в банках доступ к кредиту окажется ограниченным и отрицательно скажется на развитии. И, третий, популярный аргумент – что частные банки более расположены к кризису, а общественная собственность оказывает стабилизирующий эффект на финансовую систему. Однако, недавние события показали, что более значительная госсобственность в банковском секторе связана с меньшими сбережениями и заимствованиями и медленным ростом [12]. Отсутствуют доказательства, что государственная собственность понижает вероятность банковских кризисов [13].

Кроме того, негативный эффект госсобственности проявляется на развивающихся рынках более сильно, чем в развитых странах. Рынки последних предоставляют больше препятствий и противовесов для государственной собственности. Частично плохое функционирование госбанков проистекает от слабых внутренних стимулов. А в основном это связано с вмешательством политиков, поскольку госсобственность позволяет официальным лицам использовать банки для реализации своих интересов и предоставлять кредит своим сторонникам. Очевидно, что государственные банкиры сталкиваются с политическими конфликтами и результат – плохое функционирование.

Хотя потенциальная выгода перехода к частной собственности огромная для СФР, эти страны еще недостаточно институционально готовы для проведения успешной приватизации. Последняя может вызвать увеличение конкуренции, поскольку кредит будет предоставляться по критерию эффективности нежели политической выгоды. Как и в других отраслях, очень важно поощрять конкуренцию в финансовой системе, чтобы сокращать издержки и поощрять инновации.

Приватизация банков. С отлаженными регуляторами, наблюдением и процедурой проведения, приватизация банков ведет к улучшению функционирования. Данные по приватизации 18 провинциальных банков в Аргентине с 1992 г. показывают, что баланс и отчеты о доходах вновь приватизированных банков приблизились к аналогичным частным банкам. Уменьшилось число невозвратных ссуд, издержки управления упали относительно их доходов и было предоставлено меньше кредитов государственным предприятиям. Пример Аргентины показывает, что приватизацию лучше проводить, когда прямые выгоды политиков от банков, такие как патронаж и субсидии своим сторонникам небольшие и когда налагаются финансовые ограничения на политических деятелей. Что касается провинциальных банков Аргентины, то потребовался кризис и внешняя финансовая помощь, чтобы вынудить местные власти изменить свой курс (Вставка 1.6).

Успешная приватизация требует надлежащего осуществления процедуры сделки. Новые собственники должны знать, что некоторая часть их капитала под риском и что органы наблюдения должны принимать меры в случае, когда банк становится неплатежеспособным.

Приватизации должны подлежать лишь платежеспособные объекты. Это означает, что необходимо серьезно скорректировать баланс, прежде чем банки будут проданы. Это шаг особенно важен, если учесть, что банки, которые государство намерено продать, всегда через какое-то время оказываются неплатежеспособными. Если новый собственник приобретает банк-банкрот, регулирование должно быть смягчено. Например, в Чили ощущался недостаток финансовых ресурсов, чтобы оздоровить балансы банков прежде, чем началась широкомасштабная приватизация в 1975 г. Последующие проблемы частично относились к низкой эффективности наблюдения. Но кризис 1982 г. произошел, потому что новые собственники и правительство признало, что поскольку собственники купили неплатежеспособные учреждения, обе стороны сделки ожидали некоторого послабления в регулировании.

Корректировка баланса должна сопровождаться замещением неработающих активов работающими, обычно правительственными бондами. Или политики могут создать промежуточный объект, чтобы разместить недействующие активы и

Вставка 1.6. Политическая экономия банковской реформы

Можно привести совсем немного случаев, когда политики отказываются от государственного контроля за банками. Хороший пример в этом смысле дает Аргентина, где 18 принадлежащих государству провинциальных банков были приватизированы с 1992 по 1999 гг., и это позволяет оценить те силы, которые вызвали приватизацию банков в этой стране.

Во-первых, политики решились на приватизацию после того, как были ужесточены бюджетные ограничения и когда были доступны средства, чтобы оздоровить банки-банкроты. Усиление бюджетных ограничений были результатом принятия Convertibility Plan и ревизии Устава Центрального Банка. Согласно плану, главная задача ЦБ – защитить свою валюту. Это означало, что местные правительства лишались займов в провинциальных банках. А полномочия ЦБ как кредитора последней инстанции были существенно ограничены. А это значит, что местные банки должны подерживать доверие вкладчиков только за счет собственных сил.

Во время «Tequila Crisis», который начался в конце 1994 – начале 1995 г., более слабые банки в Аргентине – включая и провинциальные – подверглись массовым изъятиям депозитов. Чтобы поддержать ликвидность, эти банки получили краткосрочные займы у других банков (г. о., Banco de la Nacion). Однако, после кризиса большинство провинциальных банков не смогли оплачивать эти займы, а некоторые оказались даже неплатежеспособны. Федеральное правительство с помощью Межамериканского банка развития и Мирового Банка создали Фонд Fiduciario, трастовый фонд, который предоставил долгосрочные займы провинциям, а те, в свою очередь, согласились приватизировать свои банки. Полученные средства были использованы, чтобы погасить (выкупить) краткосрочные облигации, выпущенные во время кризиса. Таким образом, их балансы были «очищены» еще до приватизации.

Но не только эти факторы побудили приватизацию. Приватизация неблагополучных банков произошла еще ранее. Но изменения согласно Convertibility Plan и ревизия Устава ЦБ, вместе с Tequila Crisis и создание Fondo Fiduciario способствовало сдвигу в структуре собственности в банковском секторе Аргентины. Периоды кризисов могут предоставлять подобные возможности и в других странах с высокой долей госсобственности в банковском секторе.

Источник: Clarke G., Cull R. Why Privatize? The Case of Argentina's Public Provincial Banks // World Development. 1999. N 27(5). P.867–888.

обязательства, невостребованные покупателем (так называемое решение: good bank/bad bank). Связь между правительством и новыми собственниками не может быть сразу прервана, пока новый собственник не достигнет платежеспособности. Признание и решение финансовых проблем государственного банка предполагает существенные финансовые затраты. Финансовое планирование, таким образом, должно быть привлечено к процессу приватизации банков.

Во многих случаях камнем преткновения к успешной приватизации была нежелание уступать мажоритарный контроль над банком частным агентам и нежелание позволить иностранцам приобретать банки. Среди стран переходной экономикой Венгрия в большей мере готова была передать контроль за банками иностранцам и эта страна показала наибольший экономический рост, чем её соседи. Польша первоначально отказывалась продавать иностранцам, а Чехия не спешила продавать контролирующие акции любому владельцу, внешнему или внутреннему. Последующие изменения в этих подходах объясняет последовавший рост [14].

В средах, где регулирование и наблюдение слабо-что характерно для многих СФР – не стоит ожидать существенных сдвигов в собственности за короткий период времени. Это не значит, что они должны отказаться от приватизации. Страны должны проводить приватизацию постепенно, а правительство улучшать наблюдение. И это должно инициировать другие институциональные изменения.

Примером может быть Мексика. Все банки в Мексике были национализированы в начале 1980-х гг. Силы, выступающие за национализацию, подчеркивали возможные злоупотребления концентрированной собственностью и это могло вызвать кризис в 1982 г. (и последовавший отток частных вкладов). Надеялись, что государственная собственность вместе с сильным рынком капитала, валютным контролем и кредитными субсидиями для общественных инвестиций и социальных программ уменьшит неустойчивость банковского сектора. Однако госбанки вскоре стали финансировать бюджетный дефицит. Банки также прогрессивно теряли как свои навыки в оценке рисков, так и свой наиболее квалифицированный персонал. Начиная с 1988 г. с отменой контроля за процентными ставками и валютой, мексиканское правительство приступило к либерализации банков-

ского сектора, кульминацией чего стала реприватизация банков в 1992 г.

Чтобы гарантировать успех широкомасштабной приватизации, власти должны были бы быть либо очень уверенными в своих возможностях регулирования и наблюдения, либо желали допустить к этому солидные иностранные банки. Но в Мексике этого не было. После масштабных банкротств, начиная с «Tequila Crisis» в 1994 г., правительство вмешивалось во многие банки и, в конечном счете, приступило ко второму раунду приватизации, с допуском иностранных собственников. В 1999 г. Мировой Банк предоставил Мексике заём для реструктуризации банков (Bank Restructuring Facility Loan), чтобы помочь в разрешении кризиса. Заём помог оздоровить (реструктуризировать и реприватизировать) Banco Serfin, который был куплен Испанским банком Santander, и также облегчил слияния [15].

Рыночная структура. Независимость от принятия политических решений сможет улучшить управление в банковском секторе. Приватизация – единственный способ гарантировать это. Но остаются вопросы, касающиеся структуры частного банковского сектора. Чрезмерная конкуренция может создать нестабильное банковское окружение, в то время как недостаточная конкуренция может вызвать неэффективность или сократить доступ к кредиту для заемщиков. Из-за отсутствия лучшего измерителя, концентрация банков часто используется как приблизительная оценка уровня конкуренции в секторе. Трудно делать вывод относительно эффекта концентрации. Концептуально, она может усилить монополизацию рынка и ограничить конкуренцию и эффективность.

Если слияния и поглощения руководствуются экономией на масштабе, то возросшая концентрация предполагает улучшение эффективности. К тому же, более крупные банки могут держать более диверсифицированный портфель активов, и это содействует стабильности. Большие банки могут быть слишком большими, чтобы лопнуть (*«too big to fail»*) или слишком большими, чтобы обязать их к дисциплине со стороны супервизоров. Это значит, что они могут допускать чрезвычайный леверидж и держать более рискованные активы, чем небольшие банки, так как они в большей мере полагаются на оказание им помощи политиками, когда неблагоприятные шоки могут подорвать их платежеспособность.

Вставка 1.7. Укрепление механизма выхода для банка: уроки Латинской Америки

Достаточный капитал и адекватный мониторинг могут оказаться не в состоянии обуздать проблемы *moral hazard*, если механизм на выход не работает должным образом. Прекращение существования банка – одно из самых сильных дисциплинирующих решений. Что дают уроки стран Латинской Америки относительно реформы разрешения банкротства банка?

Ужесточение доступа к ликвидности в последней инстанции. В особенности, сверхщедрое (т.е. автоматическое, неограниченное, и необеспеченное) финансирование Центрального Банка должно постепенно сокращаться.

Усилить режимы быстрого реагирования. Такие режимы должны принять форму более жестких мер принуждения и ограничений на банковскую деятельность, и это должно применяться автоматически, когда недостаток капитала относительно требуемого уровня быстро растет.

Избегать вмешательство в деятельность банка, когда это повышает риск совместного управления. Другими словами, должно быть четкое определение прав акционеров. Это может возникнуть вследствие того, что органы наблюдения принимают управление банком (прямо или через делегирование), который все еще явля-

Концентрированная система может быть конкурентной, если она обеспечивает потенциал для входа и выхода и рыночной дисциплины. К тому же, более значительная концентрация мало связана с эффективностью банковского сектора, развитием финансов и промышленной конкуренцией. Анализ данных по банкам из 80 стран показывает, что концентрация мало воздействует на доходность банков или маржу [16].

Специалисты много лет предрекают начало процесса консолидации банковского сектора в России за счет слияний и поглощений. Однако за последние годы в России на 30 отзывом лицензии приходилось лишь одно слияние. При этом в России существуют значимые выгоды от масштаба банка, в частности, значительная часть конкурентных преимуществ Сбербанка связана с масштабом его операций, а не с государственной поддержкой. В России слияния банков редки, потому что коммерческая рыночная часть операций банков в России является не главной

ется собственностью акционеров. Такие меры неявно позволяют акционерам оспорить в судебном порядке, что банкротство банка было вызвано действиями властей.

Ввести эффективную технику вывода активов при закрытии банков. В Аргентине, чтобы сохранить стоимость активов, их активы немедленно передаются в трастовое управление здорового банка, согласно контракту, который обеспечивает инициативы для максимума восстановленной стоимости. Чтобы минимизировать риск инфекции, необходимо передать столько активов, сколько возможно другим банкам, которые в качестве компенсации получают участие в активах траста.

Ограничить выплату премии из фонда страхования депозитов для закрываемых банков. В некоторых случаях государственные агентства покупают акции проблемного банка (в виде вливания капитала) после того, как акционерная собственность была полностью утрачена или существенно ослаблена. Продолжающиеся реформы в регионе нацелены на то, чтобы фонды страхования депозитов не могли быть использованы для финансирования такого вида вмешательства (интервенции/ национализации), от которого правительствам очень трудно отказаться.

Источник: Goldberg L., Dages B.G., Kinney D. *Foreign and Domestic Bank Participation in Emerging Markets: Lessons from Mexico and Argentina*. New York, 2000.

составляющей их операций. Пока собственникам банков выгоднее не сливаться, образуя банки, способные конкурировать со Сбербанком на равных, а работать с «кэптивными» («карманными») банками, получая от этого выгоды совсем иного рода.

В СФР, где банковский сектор высококонцентрированный, он остается неконкурентным и подвержен кризисам. Поскольку только уровень концентрации не является единственной оценкой конкурентоспособности и соревновательности, необходимо её дополнить оценкой ограничений на вход и выход. Более жесткие ограничения на вход (допуск к банковской деятельности) связан с более высокой процентной маржой и сверхвысокими расходами [17]. Дополнительные ограничения для иностранных участников обуславливают низкое качество портфеля и более значительную вероятность банковского кризиса. Именно ограничения на вход в большей мере влияет на эффективность, чем уровень концентрации.

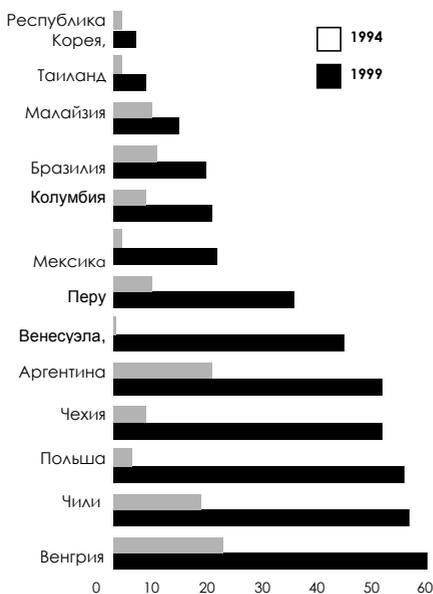

Рисунок 1.2. Рост рыночной доли, принадлежащей иностранным банкам в разных странах в 1994 и 1999 гг., в % [22]

СФР имеют недостаточные конкурентные преимущества вследствие высокой концентрации, хотя и получают некоторые выгоды от более значительной стабильности. Баланс состоит в предоставлении больших возможностей для входа. Если уже существуют устойчивые банки, новый допуск должен быть постепенным, чтобы не подорвать стабильность. Если высокая концентрация сочетается со значительной государственной собственностью и низкой эффективностью, правительства должны рассматривать приватизацию как способ повышения конкуренции.

Правительства иногда проводят политику ограничения на доступ, чтобы достичь баланса между конкуренцией и стабильностью. Такая политика, конечно, не может быть средством защиты от конкуренции. Так как конкуренция со стороны других финансовых институтов и других форм финансового посредничества сильнее на развитых рынках, некоторые приводят доводы в пользу менее ограничительных правил входа в СФР [18]. Кроме того, так как очевидность свидетельствует, что банковский сектор в СФР более концентрирован и менее конкурентен, либерализация политики входа может принести некоторые выгоды. Все страны должны поддерживать благоразумные пределы на доступ. Ограничения не должны отменяться быстро, чтобы существующие банки от этого не пострадали. То есть этот процесс должен быть управляемым и прозрачным. Некоторые страны должны извлечь выгоду, проводя либерализацию постепенно и сдерживая процесс посредством внутренних законов и регуляторов и, возможно, международных соглашений. Точно

так же, поскольку некоторые банкротства неизбежны, правительствам необходимо учредить прозрачные правила для выхода, т.е. прекращения существования (Вставка 1.7).

Допуск иностранных банков могут изменить природу финансовых рынков. Финансовая глобализация имеет свои выгоды, но в тоже время увеличивает риски. Большинство СФР не в состоянии обойтись без выгод от доступа к глобальным финансам, включая пользование услугами иностранных финансовых фирм. В этом разделе рассматривается влияние допуска иностранных банков на развитие банковской индустрии.

В ряде СФР за 1990-е годы увеличилась доля банковских активов, контролируемых иностранцами. (рис.1.2). В основном это произошло благодаря приобретениям местных банков в принимающих странах. Например, с середины 1990-х Banco Santander Central Hispano (BSCH) и Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) потратили примерно 13 млрд.долл., чтобы получить контроль над 30 основными банками в Латинской Америке. На них приходилось 126 млрд. долл. активов – это 10% региональных банковских активов или 7.5% регионального ВВП.

Иностранные банки стремятся идти в те страны, в которых существуют сильные деловые связи с их собственной страной. Хотя иностранные банки стремятся следовать за своими клиентами за границей, очевидно, что, в первую очередь, их привлекают страны с огромными рынками банковского капитала и высокими темпами роста, который предоставляют выгодные возможности [19].

Даже после учета привлекательности местного рынка, некоторые страны имеют все же незначительное число иностранных банков (Вставка 1.8). Это связано с политикой ограничения на допуск. Устойчивое увеличение активов иностранных банков в СФР поднимает вопросы о потенциальных выгодах, издержках и рисках, связанных с международным банкингом. Иностранные банки могут создавать конкурентное давление, которое стимулирует эффективность, инновацию. Через эти каналы либерализация допуска иностранных банков может улучшить качество финансовых услуг, экономический рост и уменьшить финансовую хрупкость. В тоже время, иностранные банки могут облегчить отток капитала (который внезапно покидает рынок) и ослаблять возможности внутренних правил регулирования, если страны базирования имеют слабое наблюдение и регулирование [20].

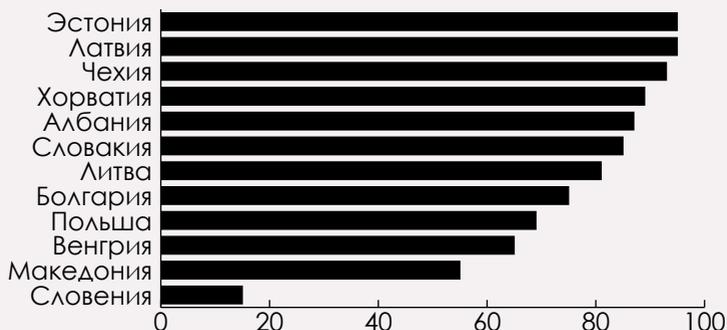
Вставка 1.8. Открытие банковского сектора в странах Центрально-Восточной Европы и России

В целом по региону (исключая Россию) иностранные банки контролируют около 60% всех банковских активов. В большинстве этих стран им удалось захватить командные высоты в банковской системе (рис. 3). В первой двадцатке крупнейших банков Восточной Европы (без России) осталось лишь четыре, не принадлежащих иностранному капиталу, а в первой десятке – только один (PKO Bank Polski). По одному крупному банку, не перешедшему пока в руки иностранных владельцев, осталось в Румынии, Словении и Венгрии. Во многих странах можно говорить о фактическом исчезновении сегмента банковского сектора, контролируемого местным частным капиталом. В Чехии осталось всего 9 частных банков, контролируемых резидентами. По сравнению с 17 иностранными банками и 9 филиалами это может показаться не таким маленьким количеством, но контролируемые активы говорят о том, что в собственности местных владельцев остались лишь крайне маленькие банки.

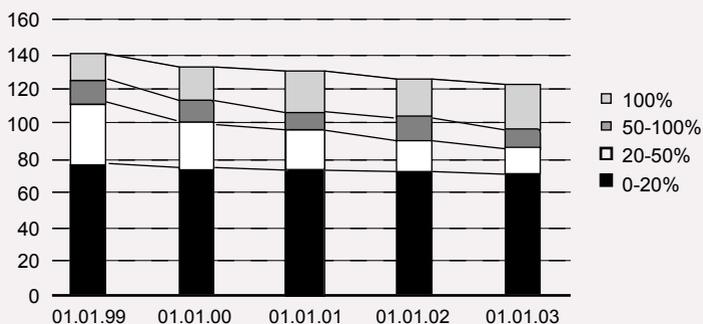
Приход иностранных банков на новый рынок может осуществляться двумя путями – это рост на собственной основе и приобретение действующего местного банка. В Восточной Европе в том или ином сочетании применялись обе эти стратегии. При этом общая закономерность такова: там, где правительство поставило себе цель как можно быстрее приватизировать банковский сектор, были сделаны крупные приобретения. Там же, где приватизация шла труднее и медленнее, происходил рост иностранных дочерних банков и филиалов на собственной основе. Интересно, что наибольшую активность по скупке местных банков иностранные инвесторы проявили не только в странах-«лидерах» перехода к рынку (Чехии, Венгрии, Польше), но и в Хорватии, Эстонии, Латвии, Литве, Болгарии и Румынии. Основные приобретения были сделаны в ходе приватизации государственных банков и в гораздо меньшей степени через механизм фондового рынка.

По степени вовлечения иностранного капитала в банковскую систему России свидетельствуют следующие данные: в 76 кредитных организациях доля нерезидентов незначительна (менее 20% от уставного капитала); в 14 банках иностранное участие варьирует от 20 до 50%. В свою очередь в 38 кредитных организациях нерезиденты представлены более чем 50%-ми долями акций, причем 29 из них находятся на 100% в собственности иностранных банков.

Доля банковских активов под контролем иностранных банков в странах ЦВЕ, 2001 г., в %

Количество иностранных КО в российском банковском секторе

Банки, контролируемые нерезидентами, выгодно отличаются от российских кредитных организаций в плане капитализации. Собственный капитал иностранных банков в среднем составляет 1,2 млрд. руб., тогда как для всей российской банковской системы этот показатель равен 0,5 млрд. руб (с учетом государственных коммерческих банков – Сбербанка и ВТБ). По показателю собственного капитала 3 банка, контролируемых нерезидентами, (это рассмотренные выше Ситибанк, ММБ и Райффайзенбанк Австрия) входят в 30 крупнейших российских кредитных организаций, а 12 банков входят в первую сотню.

Источник: Международный банковский форум Банка России – XXI век: Материалы конференции в Сочи, 2–4 сентября 2003 г. // [http:// www.bfi.ru/develop/sochi_rus.pdf](http://www.bfi.ru/develop/sochi_rus.pdf).

Исследование, проводившееся по многим странам, указывает, что присутствие иностранных банков связано со снижением прибыльности, накладных расходов и процентной маржи для местных банков. То есть присутствие иностранных банков повышает эффективность всего банковского сектора. Например, опыт Аргентины показывает, что иностранные банки оказывают конкурентное давление на местные банки, особенно те, которые сосредоточены на ипотечном кредитовании и обрабатывающей промышленности [21]. Как уже отмечалось, ограничения на доступ связан также с более низким качеством кредитного портфеля и более значительной слабостью банковского сектора.

Практика Аргентины, Колумбии, Греции, Венгрии, Португалии и Испании также указывает, что иностранный доступ (особенно из развитых стран) приводит к существенным выигрышам в эффективности [23].

Основной вывод – полезный эффект от доступа иностранного капитала более явный в тех странах, где местные банки обычно имеют высокие накладные издержки и низкую прибыльность относительно тех, кто входит. Как показало одно научное исследование, проведенное в ГУ-ВШЭ, цена банковских услуг в России снизится на 15–18%, если будут устранены ограничения в отношении иностранных банков, которые действуют в данный момент. Примерно половина всей наценки обусловлена существованием законодательной возможности вводить квоту на долю иностранного капитала в банковском секторе [24].

В СФР преимущества иностранных банков в технологиях и эффективности достаточно сильные, чтобы преодолеть информационные проблемы при кредитовании или привлечении средств на местных рынках.

Приход солидных иностранных банков связывают с улучшением пруденциального регулирования. Они приносят лучший учет и стандарты раскрытия информации, так как они твердо придерживаются правил регулирования своей страны. Кроме того, если местные банки желают также присутствовать в промышленных странах, чтобы иметь возможность соответствовать объему услуг, которые иностранные банки предлагают своим местным клиентам, они должны обладать лицензией за границей. Необходимость соответствие регуляторов в разных странах оказывает дав-

ление на местное регулирование, и вынуждает модернизировать их пруденциальное регулирование, как это произошло в Мексике накануне вступления в НАФТА.

Существует также потенциальный риск в допуске иностранных банков. Беспокойство вызывает быстрый вход, который может разрушить стабильность местных банков и, таким образом, явиться дестабилизирующим фактором. Потребуется переходный период, чтобы скорректировать эффективность внутренних банков и улучшить пруденциальное регулирование и наблюдение. Однако, как показывает практика, присутствие иностранных банков действительно сокращает вероятность системного кризиса в банковском секторе [25].

К тому же, во время Tequila Crisis частные иностранные банки в Аргентине продолжали расширять кредитование по сравнению с местными частными и государственными банками [26]. Точно также, европейские банки были очень активны в переходных экономиках, а экспансия испанских банков в Латинскую Америку вызвало политическую обеспокоенность о растущей иностранной собственности в банковской индустрии. Пока что выгоды, связанные с входом, перевешивают риски, связанные с концентрацией иностранной собственности.

Другое беспокойство вызывает потенциальное воздействие на кредитование малых и средних предприятий (МСП). Если иностранные банки доминируют во внутренней банковской системе, то это может сократить доступ таких предприятий к финансированию вследствие наличия информационных проблем. Но эта проблема вряд ли будет серьезна, т.к. иностранные фирмы стремятся проникнуть путем приобретения местных банков и еще потому, что конкуренция от более эффективных иностранных банков вынуждает местные банки искать новые рыночные ниши, такие как кредитование МСП, где они имеют конкурентные преимущества.

Очевидно также, что иностранная конкуренция вынудило некоторые местные банки искать новые ниши. Опыт Аргентины свидетельствует, что банки, приобретенные иностранцами, вначале не придают особое значение потребительскому или ипотечному кредитованию. Но вскоре они агрессивно приступают к ипотечному бизнесу, понижая прибыли местных банков в этом бизнесе [27].

1.4. Расширение доступа к финансовым услугам

Независимо от того, где они базируются, в Нью-Йорке или Найроби, кредиторы нуждаются в некоторой гарантии, что ссуды будут возвращены. Независимо от того, как развивается финансовая система страны, информационные проблемы о надежности банковских ссуд и относительно высокие постоянные издержки небольших заимствований могут ограничить доступ к финансовым услугам для бедных людей и для МСП.

Где формальные механизмы отсутствуют, учреждения микрофинансов и неформальные коллективные кредитные учреждения такие как кредитно-сберегательные ассоциации хорошо известны как институты заимствований и мониторинга в рамках небольших групп со своими механизмами гарантирования платежей, решения информационных проблем и осуществления принуждения. В этих институтах репутация служит в качестве сабститута (заменителя) имущественного залога. Но механизмы принуждения, основанные на репутации, ограничивают число заемщиков.

Выгоды, которые могут предложить кредитные ассоциации, очень ограничены. В меньшей степени, те же самые ограничения применимы и к программам микрофинансов. Чтобы расширить пул инвестиционных ресурсов, улучшить их размещение и предложить лучшие возможности для диверсификации риска, заемщики и фирмы обычно нуждаются в фондах от более широкого числа кредиторов.

Этот раздел как раз фокусируется на примере таких институтов, которые решают информационные проблемы или защищают права кредиторов. Совершенствование законов о залоге и учреждение регистраторов такого залога, чтобы кредиторы и заемщики имели четкие определения прав в случае дефолта – эффективные способы расширения доступа для тех, кто в настоящее время ограничен в доступе к финансовым рынкам. Еще один способ – улучшить доступность информации по мелким заемщикам. Регистрация кредитов, которая призвана накапливать информацию по истории платежей, позволяет потенциальным заемщикам использовать свою хорошую кредитную историю, чтобы получить финансирование. Компьютерные модели рейтинга кредитоспособности также снижают затраты на сбор и анализ такой информации. Эти механизмы для perso-

нализированной мобилизации кредита указывают на конкретные шаги, которые могут предпринять правительства, чтобы облегчить более широкий доступ к кредиту.

Традиционный закон о залоге. Решение проблемы доступа для большей части населения и для МСП – отдать в залог активы, которые кредитор может взять в качестве обеспечения. В случае дефолта кредитор может конфисковать (наложить арест) на это имущество. Хотя эта концепция проста, установление типов допустимого имущественного залога, приоритет требований и механизм принуждения или возвращения в случае дефолта может быть очень трудным.

Во-первых, страны могут иметь несколько законов, которые охватывают сделки, связанные с обеспечением. Если в законе прописан метод установления очередности прав требований, то проблемы может и не быть. В СФР такого метода часто нет. Эффективный механизм исполнения закона о залоге требует признания, что отдельные законы должны работать вместе в пределах более широкой структуры.

Трудности возникают в создании механизма участия кредитора в имуществе должника, поскольку законы могут и не предвидеть многого, связанного с условиями экономических сделок, действующими агентами или очередностью требований. Законы могут ставить ограничения на то, кто может предоставлять и какой тип собственности в качестве залога. Они могут ограничивать средства для идентификации залога, требуя детализированного описания каждого отдельного предмета залога. Законы могут также ограничивать использование будущих активов в качестве имущественного залога, такие как требования на будущий урожай. Все эти факторы могут сдерживать частных кредиторов от финансирования транзакций, поскольку они не уверены что договор гарантии, который они подписывают, юридически правильный и осуществимый в судебном порядке.

Готовность кредиторов принимать залог зависит от механизма принуждения (исполнения): возможности ареста имущества и его очень быстрой продажи в случае дефолта и когда доходы от продажи покрывают часть невозвращенной ссуды. Когда заемщики не могут использовать своё имущество в качестве обеспечения ссуд и не могут закупить товары в кредит, используя эти самые товары как залог, процентные ставки по ссудам становятся выше, что отражает риск для кредиторов.

Во многих СФР, где законодательные и регулирующие ограничения затрудняют использование движимой собственности в качестве залога, высокие процентные ставки делают капитальное оборудование намного более дорогим для предпринимателей. Ежегодные потери благосостояния, вызванные барьерами на залоговые транзакции, оцениваются от 5 до 10% от ВВП в Аргентине и Боливии. Выгоды от расширения числа допустимых залоговых опций путем включения движимого имущества, такого как автомобили, машины, фермерское оборудование и домашний скот, существенны. В Соединенных Штатах, например, половина всех кредитов обеспечена каким либо видом движимой собственности. Примерно $\frac{2}{3}$ всех банковских ссуд обеспечена либо движимым, либо недвижимостью, а небанковские институты которые ссужают под движимое имущество, такие как лизинговые и финансовые компании, предоставляют столько же кредитов, сколько и банки [28].

Ключевая проблема с движимым имуществом как объектом залога – кредитор стоит перед постоянной угрозой, что оно будет утеряно. Соответствующие механизмы должны предусматривать такой риск. Например, – ранжирование очередности требований к залогоу – решающий элемент сделок с залогом. Фрагментированные законодательные рамки (которые ведут к конфликту приоритетов) все еще существуют в развитых странах, а в большинстве западноевропейских странах развитая система законов и судебный прецедент за последние 100 лет установили правила приоритетов для различных требований. Подобные процессы, полагающиеся на судебную власть, могут развиваться и в СФР, например, путем принятия рамочных условий для установления четких приоритетов.

К тому же, чтобы кредиторы были способны оценить риск транзакций, должны быть надежные и легко доступные процедуры регистрации всех активов, выступающих в качестве обеспечения кредита. Законы должны быть достаточно гибкими, чтобы разрешить заемщикам использовать активы которые они имеют в качестве обеспечения. Подходящая законодательная основа и исполнимость судебных решений может быть достаточным, чтобы вытеснить объекты недвижимости в качестве залога. Присущая ликвидность некоторым типам движимого имущества делает их идеальным кандидатом в качестве залога.

Специфика залоговых систем может различаться среди стран, но это та область, где политики могут предпринять конкретные шаги, чтобы расширить доступ для кредита. Первая задача состоит в том, чтобы установить какое имущество населения находящееся в их собственности может выступать объектом залога. Даже очень бедные слои населения часто имеют движимое имущество, которое может служить в качестве залога: такое как оборудование, орудие труда (инструменты), золотые и серебряные изделия, материальные запасы на складе.

Второй шаг состоит в том, чтобы определить, какая законодательная основа предусматривает их использование в качестве залога. Это позволит семьям с небольшим доходом приобрести инструменты и оборудование в кредит, используя эти товары в качестве залога или использовать свой существующий запас товаров (в т.ч. инвентарь) в качестве гарантии для займа. Третий шаг – установление приоритетности через публичных регистраторов, так чтобы кредиторы могли установить свои требования на заложенное имущество.

Регистрация заложенного имущества должна требовать только уведомления, что заложенное имущество существует, без детализации всего контракта. Система публичного уведомления будет призвана также передавать ответственность от регистраторов кредиторам за законность и срок действия договора гарантии. Придание заложенному имуществу юридической силы также упрощает процедуру. К тому же, устраняется ряд транзакционных издержек (в.ч. плата нотариусу за регистрацию и восстановление информации) и, в тоже время, обеспечивается прямой и полный публичный доступ к файловым системам для чтения и копирования зарегистрированной информации

Институты регистрации заложенного имущества могут действовать на общественных или частных началах. И когда это содействует конкуренции, то улучшает качество и сокращает издержки, а более низкие цены увеличивают объем операций и охват объектов регистрации.

Обучение судей новому залоговому закону и приоритетности (очередности) требований как отражено в реестре имело бы результатом более предсказуемые судебные решения. Эта предсказуемость, в свою очередь, должна подразумевать меньшее число обращений за помощью к судам и должно облегчить кредитование под обеспечение. В странах со слабыми

судебными системами следует развивать частные механизмы исполнения залоговых прав кредиторов, которые могут взять на себя большую часть работы судей по восстановлению прав собственности и продаже имущественного залога. Например, в США и Канаде такие механизмы более действенны, чем проведение этих процедур в судебном порядке. Некоторые страны Западной Европы придают особое значение судебной реформе. Нотариусы в Испании имеют полномочия наложить арест на собственность, находящуюся в залоге ипотечного кредита без постановления суда и без присутствия должностных лиц из судебных органов.

Технология помогает преодолевать некоторые институциональные слабости. Например, тогда как многим развитым экономикам потребовались годы, чтобы развивать файловые системы с четким ранжированием требований кредиторов, развивающиеся страны могли бы использовать простые базы данных и системы, основанные на Internet.

Кредитные регистраторы и агентства, предоставляющие информацию о кредитах. Эффективное развитие экономики невозможно без информационной открытости и прозрачности. Осведомленность банков о потенциальных заемщиках создает возможность более точного прогнозирования возвратности выданных ссуд. Это позволяет в свою очередь кредиторам эффективно распределять ресурсы и определять цену ссуды, уменьшая риск проблемы неблагоприятного выбора.

Ассиметричность же информации, которая определяется в экономической литературе как недостаточность сведений о партнере, необходимых при заключении сделки, усложняет оценку рисков и отбор заемщиков и как результат лучшим заемщикам приходится платить повышенную премию за риск, а худшие платят пониженную. Либо, в условиях ухудшения общего положения в нефинансовом секторе и повышении процентных ставок за риск, лучшие заемщики уходят с рынка. При этом не надежные в финансовом отношении заемщики согласны на высокую плату, поскольку знают, что не вернут ссуду. Следствием этого становится либо рискованная кредитная политика и угроза финансовой самостоятельности кредиторов, либо их стремление ограничить выдачу ссуды при наличии на рынке надежных заемщиков.

Мировой опыт показывает, что решить эту проблему возможно с помощью кредитных бюро, созданных для обмена информацией о заемщиках между кредиторами. При этом достигается следующий результат:

1. Повышается уровень сведений кредиторов о потенциальных заемщиках, что дает возможность более точного прогнозирования возвратности ссуд. Это позволяет кредиторам эффективно определять направление и цену ссуды, уменьшая риск возникновения проблем неблагоприятного выбора

2. Снижается плата за поиск информации. Это ведет к выравниванию информационного поля внутри кредитного рынка и заставляет кредиторов устанавливать конкурентные цены на кредитные ресурсы.

3. Формируется дисциплинирующий механизм для заемщиков. Информация о неисполнении заемщиком обязательств по возврату кредита либо прекращает возможность получения им кредита в будущем, либо значительно повысит его цену.

Первые кредитные бюро появились на рынке потребительского кредитования. Этот рынок, как и рынок кредитования малого бизнеса, характеризуется большим количеством потенциальных заемщиков, стремящихся получить ссуды небольшого объема. Поэтому индивидуальная оценка каждого из них требует дополнительных затрат и невыгодна кредиторам, особенно учитывая то, что анализ, основанный на характеристиках заемщика и его кредитной истории, должен быть достоверным и объективным. Таким образом, кредитные бюро, аккумулирующие информацию, полученную от многих кредиторов в течение нескольких лет, обладают базой данных для формирования широкого информационного поля и построения статистической модели оценки риска.

Тщательная и точная регистрация кредитных досье может вынудить заемщиков платить в срок по своим долговым обязательствам, особенно те, которые не желают испортить свою репутацию и сократить в будущем доступ к кредиту. Кредитные регистраторы используют репутацию, чтобы побуждать к исполнению обязательств таким же образом, как неофициальные источники, но они имеют доступ к широкому кругу фактических и потенциальных деловых партнеров. К тому же, обеспечивая надежную информацию, регистраторы могут увеличить доступ к кредиту для особо нуждающихся (Вставка 1.9).

Вставка 1.9. Регистрация кредита

Разделение информация посредством института кредитной регистрации – особенно полезный на больших рынках с высокой мобильностью заемщиков и гетерогенностью, как в случае с США, где институт частных кредитных регистраторов быстро рос в XIX веке в значительной степени благодаря внешним обстоятельствам. По мере того, как накапливалась все более значительная информация о дебиторах, ценность регистрацией для потенциальных кредиторов росла, облегчая трансферт фондов на более значительные географические расстояния и социальные дистанции.

Хотя институт регистраций предлагает более значительные выгоды в мобильных, гетерогенных обществах, существуют также потенциальные выгоды во всех СФР, особенно тех, в которых сложилась кредитная «культура» неуплаты. К тому же, это может выгодно определенным группам населения, которые никогда не имели достаточного кредитования.

Система агентств кредитной информации требует, чтобы заемщики согласились тщательно исследовать своё прошлое поведение, включая персональные привычки к расходованию средств. В течение последних десятилетий XIX века изначально присущее американцем подозрение дало дорогу широкому принятию такой практики, а деловая печать подтвердила полезность агентств. Суды в дальнейшем также одобрили регулирование, благоприятствующее агентствам. Хотя некоторые американцы все еще рассматривают регистраторов как посягательство на секретность, их развитие обусловило в какой-то мере более широкий доступ к кредиту, что характерно для американского общества.

Источники: Barron J.M., Staten M. *The Value Comprehensive Credit Reports: Lessons from the U.S. Experience.* Wash., 2000.

Создание надежной системы идентификации деловой и финансовой репутации компаний и стоящих за ними собственников, управляющих и частных заемщиков – одно из фундаментальных условий развития рынков кредита и инвестиций. Отсутствие института кредитной истории сдерживает внедрение массовых технологичных продуктов, предполагающих по своей природе более высокую степень доверия между кредитором и заемщиком.

Многие кредитные регистраторы действуют под эгидой Агентств по предоставлению кредитной отчетности (АКО), ча-

стных провайдеров, которые делают доступной информацию не только для членов эксклюзивной группы, но для любого кредитора, желающего оплатить свои вступительные взносы. Через уравнивание доступа к информации АКО расширяется пул кредиторов, усиливается конкуренцию между ними и снижаются цены на финансовые продукты. Кроме того, агенты становятся более мобильными, так как регистраторы сокращают издержки прерывания установленных отношений и поиска лучших возможностей. Действительно, такой вид распределения информации наиболее ценен на огромных рынках с высокой мобильностью заемщиков и гетерогенностью. Увеличение размера сообщества, открытые границы и возросшая конкуренция вероятно привлекут новых участников к бизнес – сообществу, что расширит спрос на таких регистраторов.

Правовое «поле» РФ не запрещает создание подобной организации, а наличие доброй воли банкиров обмениваться как негативной, так и позитивной информацией о заемщиках позволили банковской ассоциации «Россия» в рамках некоммерческого партнерства Межбанковская расчетная система (НП «МРС»), в которое входит 119 банков, создать подобное Бюро кредитных историй. При формировании и передаче кредитной истории заемщика не нарушается банковская тайна, так как в основу договорных взаимоотношений между кредитором и заемщиком положен принцип добровольности последнего в отношении создания собственной кредитной истории. Поэтому прописаны механизмы реализации этого принципа – «информация представляется только с согласия заемщика; заемщик уведомляется о записях, сделанных в его кредитной истории; заемщик имеет право в любое время ознакомиться со своей историей и оспорить ее содержание».

Большое значение для банков имеет и то обстоятельство, что по мере увеличения объемов ссудной задолженности возрастают издержки кредитования. Определенные преимущества получают те банки, которые оперативно и своевременно проводят работу по оптимизации бизнес-процессов. Как правило, это крупные банки, имеющие возможности выделять на такие цели значительные средства. Однако финансовые ресурсы и этой группы банков не безграничны. Именно по этой причине все более важную роль начинают играть факторы, связанные с формированием и повышением эффективности инфраструктуры

кредитного процесса. Последняя включает в себя совокупность институтов (бюро кредитных историй, оценочные компании, коллекторские агентства, поставщики программных продуктов и др.), деятельность которых снижает издержки всего банковского сектора.

До недавнего времени вопросам инфраструктуры кредитного процесса в РФ не уделялось должного внимания как со стороны регулирующих органов, так и участников рынка. Проведенный Ассоциацией региональных банков России (Ассоциацией «Россия») совместно с консалтинговой группой «Банки. Финансы. Инвестиции.» («БФИ») опрос показал, что российские банки только начинают осознавать значение эффективно организованной инфраструктуры кредитования для оптимизации затрат и снижения рисков.

Ассоциация региональных банков России исходит из того, что в ближайшие годы формирование полноценной инфраструктуры кредитования будет одним из важных условий оптимизации кредитных портфелей по затратам, рискам и доходности.

В качестве помощников правительства должны обеспечить среду, где индивиды и фирмы будут заинтересованы предоставлять правдивые кредитные истории. Конкретные шаги включают стандартизацию отчетности и улучшение налогового управления, чтобы обеспечивать надежность финансовых отчетов. Многие индивиды и бизнесмены (предприниматели) отказываются предоставлять правдивую информацию о своем финансовом положении из-за угрозы криминала. Таким образом, правительства должны обеспечить общий уровень безопасности для своих граждан прежде, чем кредитные регистраторы могут начать действовать эффективно.

Политики должны также не допускать озабоченности относительно защиты конфиденциальной информации. Различия между потребительскими и бизнес – кредитами являются важными. Менее ограниченный поток информации вероятно будет более важным для бизнес-кредиторов, чьи займы более значительны и для которых своевременность в достижении решения о предоставлении займа имеет более решающее значение. Поскольку бизнесмены часто выступают одновременно в одном лице и кредиторов, и заемщиков, они более четко осознают риски и будут требовать такого же уровня законной защиты, как и потребители. Суды должны блюсти исполнение законов о

секретности частной информации. Такая информация должна была компьютеризирована. Это облегчает посредникам оценку кредитоспособности потенциальных заемщиков. Кроме того, иностранные банки на развивающихся рынках больше расположены использовать такую информацию. Такие банки имеют стандартизированные модели оценки рейтинга кредитоспособности для определенных типов займов. Местные банки, вероятно, будут использовать такие модели.

Сбор, обработка и использование истории о заемщиках и другой информации, относящейся к домашним хозяйствам и небольшим деловым предприятиям, является быстрорастущим видом деятельности как в общественном, так и в частном секторах. Компьютерные технологии значительно сокращают удельные издержки в этой области и предотвращают фальсификацию этих данных для оценки кредитоспособности. Без улучшения человеческого капитала, технологические достижения в предоставлении финансовых услуг не будут такой всеобъемлющей силой, какой они могут быть.

В совместной Стратегии Правительства РФ и ЦБР по развитию банковского сектора есть ссылки на создании кредитных бюро для предоставления информации о заемщиках при выдаче кредитов или платежных карточек физическим лицам, представителям МСП. Передача информации в бюро кредитных историй должна осуществляться только с добровольного письменного согласия физического лица – потенциального заемщика;

При работе с информацией, содержащей кредитные истории физических лиц, должен обеспечиваться режим защиты информации, исключая причинение имущественного и морального вреда гражданам РФ, затруднения реализации их прав и свобод. При этом представляется, что письменное согласие, даваемое физическим лицом – клиентом банка, должно распространяться как на предоставление кредитной организацией – кредитором информации о физическом лице в бюро кредитных историй, так и на последующее предоставление данной информации бюро кредитных историй (как части кредитной истории) потенциальным кредиторам.

В числе факторов, сдерживающих развитие кредитования экономики, банки на первое место ставят кредитные риски, отводя на их долю 55–60% от совокупного влияния всех факторов. При этом риски кредитования носят как системный, так и индивидуальный харак-

тер. К числу системных относятся в первую очередь уже упомянутые проблемы законодательства и его применения (в основном то, что касается прав кредиторов), общего состояния экономики. К индивидуальным принадлежит в том числе уровень транспарентности заемщиков (качество учета и отчетности, распространенность и качество внешнего аудита). Решение этих вопросов необходимо для расширения объемов кредитов и инвестиций предприятиям, что, разумеется, будет способствовать экономическому развитию.

Финансовое развитие содействует росту и уменьшает бедность. Политика будет более эффективна, если будет направлена на улучшение законов и правил регулирования, чтобы гарантировать в первую очередь эффективность финансовых услуг, нежели структуру финансовых рынков саму по себе. Важность прав безопасности для инвесторов и эффективность действующего механизма к исполнению контрактов – ключ к этому. Открытость для торговли, допуска иностранцев и конкуренция – все это вносит свой вклад в развитие финансовых институтов безотносительно к уровню экономического развития страны и политической системы.

Финансовое регулирование сегодня, главным образом, сфокусировано на улучшении информационной эффективности финансовых рынков. Чтобы быть эффективными, эти регуляторы должны быть предписаны (вступить в действие). И это будет сделать намного легче, если регулирование и инициативы (стимулы) совместимы, т.е. если они поощряют мониторинг и дисциплинируют рыночных участников. Кроме того, существенный элемент качества рыночной дисциплины для финансовых институтов – предоставление точной и доступной информации по операциям этих институтов. Страны с недостаточной информацией и человеческими ресурсами, которые сталкиваются с проблемами мониторинга и предписанием инструкций, таких, как стандарты капитала, могут извлекать пользу от дополнительных буферных механизмов: таких, как требование ликвидности или выполнение корректирующих правил, которые легче отслеживать и приводить к исполнению. Страны с более высоким уровнем развития могут добиться большего успеха, дополняя эти стандарты, например, посредством использования субординированного, т.е., незастрахованного долга со стороны участников рынка.

Издержки государственной собственности вызывают необходимость приватизации банков, особенно в странах с низкими доходами, где как раз и высока доля такой собственности. Но при этом очень важно дополнять приватизацию институциональными изменениями, которые усиливают общую среду для стимулов и подготавливают государственные банки для продажи. Простая смена собственности без институтов, способствующих здоровому стимулированию новых владельцев, не приведет к созданию более эффективного сектора. Вместо этого, это приведет к «растаскиванию» ресурсов и подвергнет опасности финансовой нестабильности.

Что касается допуска иностранного капитала, то очевидность не указывает, что такой вход (либо *de novo*, либо путем приобретения существующих местных банков) имеет неблагоприятные последствия. В действительности, это приносит конкуренцию, которая улучшает эффективность банкинга.

Информационные проблемы и высокие постоянные издержки небольших займов могут ограничить доступ к финансовым услугам для несостоятельных и небольших микропредприятий. Улучшение законов о залоге и учреждение институтов залоговых регистраторов – эффективный способ для расширения доступа. Кредитные регистраторы, которые накапливают информацию по истории платежей могут улучшить информацию по небольшим заемщикам и позволить потенциальным заемщикам использовать свою хорошую репутацию для получения финансирования.

Примечания

1. Easterly W., Islam R., Stiglitz J. E. Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility // Annual Bank Conference on Development Economics / Eds. Boris Pleskovic and Joseph Stiglitz. Wash., 2001.

2. Показано, что финансовые институты оберегают производство от шоков в торговле, но в тоже время увеличивает воздействие инфляционных шоков на изменчивость производства в странах с низкими и средними доходами. См.: Beck T., Lundberg M., Majnoni G. Financial Development and Economic Volatility: Does Finance Dampen or Magnify Shocks? Wash., 2000.

3. Porter M.E. Capital Choices: Changing the Way America Invests in Industry // Journal of Applied Corporate Finance. 1992. N 5(2). P. 4–16; Vogel E.. Japan as Number One in Asia. New York and London, 1994.

4. Rajan R. G., Zingales L. Financial Dependence and Growth // *American Economic Review*. 1998. N 88(3). P. 559–586.

5. Stiglitz J.E. Credit Markets and the Control of Capital // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1985. N 17(2). P. 133–152; Bhidé A. The Hidden Costs of Stock Market Liquidity // *Journal of Financial Economics*. 1993. N 34(1). P.1–51.

6. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. *Law, Politics, and Finance*. Wash., 2000.

7. Kane E.J. *The S&L Insurance Mess: How Did it Happen?* Wash., 1989; Demirgüç-Kunt A., Detragiache E. *Does Deposit Insurance Increase Banking System Stability?* Wash., 2000.

8. Barth J., Caprio G., Levine R. *Prudential Regulation and Supervision: What Works and What Doesn't*. Wash., 2000.

9. World Bank. *Finance for Growth: Policy Choices in a Volatile World: Policy Research Report*. New York, 2001.

10. Caprio G., Honohan P. *Restoring Banking Stability: Beyond Supervised Capital Requirements* // *Journal of Economic Perspectives*. 1999. N 13(4). P. 43–64.

11. См. World Bank. *Finance for Growth...*, 2001.

12. Barth J., Caprio G., Levine R. (Op. cit., 2000) показали, что государственная собственность отрицательно связана с эффективностью банков и финансовым развитием, показателями реального душевого дохода и институционального развития. Используя данные по 10 крупнейшим коммерческим банкам и банкам развития в каждой из 92 стран ученые продемонстрировали, что более значительная государственность в 1970 г. обусловили слабое финансовое развитие, рост и производительность в 1995 г., и что это более всего проявляется в странах с низким доходом, с меньшим развитием финансового сектора и слабой защитой прав собственности. Все это показывает наличие причинной связи между госсобственностью и неудовлетворительным банкингом.

13. Сравнения между развитыми и развивающимися странами продемонстрировали эконометрическое доказательство, что высокая доля государственной собственности не отрицает вероятность системного банковского кризиса. Используя a logit model, Каприо и Мартинз-Периа показали, что более значительная государственность в период 1980–1997 гг. была связана с более значительной вероятностью банковских кризисов и фискальными издержками кризисов. Вызывает сомнение, что госсобственность – стабилизирующая сила по сравнению с частной собственностью. См.: Caprio G., Martinez-Peria M.S. *Avoiding Disaster: Policies to Reduce the Risk of Banking Crises*. Wash., 2000.

14. Описание опыта приватизации банков взято из книги: Boin J., Wachtel P. *Lessons from Bank Privatization in Central Europe* // *Proceedings of the World Bank / Ed. by Harvey Rosenblum*. Dallas, 1999.

15. World Bank Initiating Memorandum: Bank Restructuring Facility Loan to Mexico // Finance, Private Sector, and Infrastructure. Wash., 1999.

16. Demirgüç-Kunt A., Huizinga H. Determinants of Commercial Bank Interest Margins and Profitability: Some International Evidence // World Bank Economic Review. 1999. N 13(2). P. 379–408.

17. Barth J., Caprio G., Levine R. (Op. cit., 2001) измеряют ограничения на вход тем, как много требуется предоставить документов, чтобы получить банковскую лицензию: Устав; организационная схема; финансовые планы на первые три года; информация по акционерам; информация о накопленном опыте будущих менеджеров и директора; источники финансирования для формирования капитала нового банка и отличия нового банка от других.

18. Claessens S., Djankov S., Klingebiel D. Competition and Scope of Activities in Financial Services. Wash., 2000.

19. Д. Фокарелли и др. приводят доказательства по странам, что иностранные банки идут туда, где ожидаемая прибыль выше, благодаря более значительному экономическому росту и где перспектива сокращения неэффективности местных банков высока. См.: Focarelli D., Pozzolo A.F. The Determinants of Cross-Border Bank Shareholdings: An Analysis with Bank-Level Data from OECD Countries. Rome, 2000.

20. Местные власти считают, что легче контролировать иностранные банки, если они вступают на рынок как филиал головного банка, чем отделение. Филиалам обычно позволяют заниматься более широким диапазоном финансовых услуг; однако, они могут предоставлять займы на основе своего собственного капитала. Напротив, отделения ограничены в принятии вкладов и кредитовании, но они могут изымать капитал головного банка. В развивающихся странах регулирующие органы обнаруживают, что очень трудно контролировать капитал головного (родительского) банка и, т.о., должны полагаться на регуляторов в стране нахождения этого банка. См.: Miller S.R., Parkhe A. Patterns in the Expansion of U.S. Banks' Foreign Operations // Journal of International Business Studies. 1998. N 29(2). P. 359–390.

21. Как показали Дж. Кларк и др. на примере Аргентины, иностранные банки меньше всего воздействовали на внутренние банки, которые сфокусированы на кредитование потребителей – та область, где иностранные банки все же должны оказывать большее воздействие. См.: Clarke G., Cull R., D'Amato L., Molinari A. On the Kindness of Strangers? The Impact of Foreign Entry on Domestic Banks in Argentina // The Internationalization of Financial Services: Issues and Lessons for Developing Countries. Boston, 2000.

22. The Internationalization of Financial Services: Issues and Lessons for Developing Countries / Eds. Stijn Claessens and Marion Jansen. Boston, 2000.

23. Примеры по всем странам можно найти в: *The Internationalization of Financial Services: Issues and Lessons for Developing Countries* / Eds. Stijn Claessens and Marion Jansen. Boston, 2000. На основе данных по 694 банкам из 27 стран регрессионный анализ позволяет оценить воздействие существующей в стране политики по отношению к банкам с доминирующей долей иностранного капитала в уставном капитале на банковскую процентную маржу (или цену банковских услуг). См. Sounders A, Schumacher L. *The Determinants of Bank Interest Rate Margins: An International Study*. Wash., 1997.

24. Земницкий А.В. Оценка возможных последствий присоединения России к ВТО для сектора финансовых услуг российской экономики // *Экономический журнал ВШЭ*. 2001. № 4. С. 35.

25. Demirgüç-Kunt A., Levine R., Hong G. Min. *Opening to Foreign Banks: Issues of Stability, Efficiency and Growth* // In *Proceedings of the Bank of Korea Conference on the Implications of Globalization of World Financial Markets*, December 1998.

26. Goldberg, L. Dages B.G., Kinney D. *Op. cit.*, 2000.

27. См. Clarke G. *Op. cit.*, 2000.

28. Fleisig H. *Secured Transactions: The Power of Collateral* // *Finance and Development*. 1996. N 33(2). P. 44–46.

2

Природа и причины банковских кризисов

2.1. Истоки созревания банковских кризисов. Постановка проблемы

Кризисов стало столько, что многие теперь полагают, что мобильность капитала – естественный спутник финансовой неустойчивости. В этом есть доля правды. Доступ к рынкам капитала увеличивает вероятность возникновения более серьезных кризисов, и они действительно возникают то тут, то там. Но почему это происходит? Из-за одних и тех же ошибок или каждый кризис имеет уникальную причину?

Каждый кризис уникален по своим предпосылкам, а ошибки все время повторяются. Какими бы разными ни были обстоятельства кризисов, взятых в отдельности, большинство из них имеет общие черты. И это очень хорошо. Если удастся понять их и разработать меры по их предотвращению, это повысит устойчивость глобальной финансовой системы без ущерба развивающимся странам, которые нуждаются в притоке капитала для своего развития.

Банковские системы почти всегда страдают от финансового кризиса больше всех, между тем именно банковские кризисы случаются очень часто (Приложение А). По-другому быть не может, ведь банки находятся в самом центре финансовой системы рыночной экономики. Как показывает зарубежный опыт, фак-

торы, которые могут привести банковскую систему к кризису, разнообразны. Более того, типичный банковский кризис в странах с переходной экономикой не имеет единственной причины, он является результатом множества параллельно действующих факторов. А сам банковский кризис зачастую становится частью более широкого финансового кризиса и развивается параллельно или с некоторым лагом с валютным, долговым или общеэкономическим кризисом. Среди предпосылок банковских кризисов, как правило, выделяют такие, как макроэкономическая нестабильность, финансовая либерализация, государственное вмешательство в банковскую систему, кредитование по внеэкономическим основаниям.

Следует различать два вида банковского «недомогания»: 1) связанное с рисками страны-заемщика, где начинается кризис, 2) и связанное с движением капитала через границы. Они переплетаются, когда кризис разворачивается. Проблемы часто начинаются с финансовой либерализацией, которая может усугубить кризис. Хотя экономисты-либералы не очень-то любят дискуссии об опасностях либерализации, финансисты, в том числе и сторонники рыночной экономики, уже несколько десятилетий обсуждают эти риски. Рассмотрим их подробнее.

Макроэкономическая нестабильность. В странах с переходной экономикой этот фактор часто оказывается неотделим от внешних обстоятельств, и, прежде всего, от динамики процентных ставок и общей экономической конъюнктуры в развитых странах. В России резкая девальвация рубля сыграла роль спускового крючка в развертывании кризиса. В этом смысле Россия прошла по стопам Чили и Мексики. Чилийский банковский кризис начала 1980-х гг. был результатом политики завышенного фиксированного обменного курса, после чего имела место значительная девальвация. То же самое произошло и в Мексике в 1994–1995 гг. При этом валютная позиция, занятая российскими банками, делала их финансовое положение особенно чувствительным к девальвации. Иностранные обязательства накануне кризиса были покрыты ликвидными активами в иностранной валюте примерно на 20%. Но опасность для российских банков представляет не только дестабилизация, но и стабильная экономическая обстановка, так как банковская система сформировалась в основном в высокоинфляционной среде и поэтому была ориентирована на спекулятивные операции на

денежном рынке и объективно была плохо приспособлена к ведению классического банковского бизнеса.

Кредитно-денежная и фискальная политика. Нестабильность фискальной политики служит важным источником шоков для финансовой системы. Фискальные шоки могут вызывать дестабилизирующие скачки процентных ставок и – через воздействие последних на инфляционные ожидания – в равной степени дестабилизирующие колебания внутреннего спроса на депозиты. В ряде стран структура государственного внутреннего долга также является в значительной степени дестабилизирующим фактором. Здесь возникает вопрос: как можно выстроить фискальную политику и политику в области государственного долга, чтобы избежать большой нагрузки на отечественную банковскую систему?

Во многих случаях чрезмерно экспансионистская кредитно-денежная и фискальная политика поощряют бум заимствования, чрезмерное накапливание долга, сверхинвестирование в реальные активы, повышая на них цены до заоблачных вершин (эффект «финансового пузыря»). Возможное ужесточение политики для сдерживания инфляции и урегулирования платежного баланса, а также неизбежная коррекция цен – все это ведет к замедлению экономической активности, трудностям с обслуживанием долга, потере стоимости залога и чистого богатства, повышению доли неоплаченных займов и угрожает платежеспособности банка.

Хотя мерами макроэкономической политики вряд ли можно предотвратить шоки условий торговли или изменчивость процентных ставок на мировых рынках, степень их воздействия на банковскую систему будет зависеть от режима макроэкономической политики и, в особенности, денежно-кредитной политики и режима обменного курса, действующих во время возникновения шока. Роль денежно-кредитной и курсовой политики при условии, что если банковская система слаба, неоспорима. Политика гибкого обменного курса уменьшит вероятность того, что неблагоприятный шок трансформируется в разрушительный банковский кризис. Степень слабости финансовой системы является, таким образом, важным фактором при выборе режима обменного курса.

В случае неблагоприятного внешнего шока способность местных заемщиков выполнять свои обязательства перед банков-

ской системой ухудшаются. Если шок сильный, а банковская система хрупкая, банки не смогут снизить цену долгов до реалистичных уровней, не став неплатежеспособными, так как они не способны одновременно уменьшить реальную стоимость своих обязательств. Но если ничего не делается, вкладчики начнут массово изымать средства из находящихся в рискованной позиции банков, чрезвычайно дестабилизируя ситуацию, которая станет угрожающей как для банковской системы, так и для режима обменного курса.

Финансовая либерализация. Проблемы финансового сектора вкупе с макроэкономической нестабильностью формируют еще одну группу факторов банковских кризисов. Часто кризисы происходят в период быстрой финансовой либерализации и технологических инноваций в странах со слабым наблюдением и регулированием, или где власти напрямую вмешиваются в кредитный процесс. Недостаточно жесткое регулирование в условиях финансовой либерализации также порождает проблему морального риска, поощряя финансовые институты с недостаточным капиталом идти на чрезмерные риски.

Либеральный путь, по которому проходила реформа банковской системы при переходе к рыночной экономике в России, имел как плюсы, так и минусы. Плюсы – демонополизация и динамичное развитие сектора банковских услуг. Издержки у этого процесса неизбежны, в том числе и появление большого количества нежизнеспособных мелких и мельчайших банков.

Едва ли не основной минус российского пути реформирования банковской системы – это отставание в строительстве механизмов ее регулирования. В значительной мере это предопределялось отставанием процессов создания инфраструктуры и реализации принципов рыночного регулирования экономики вообще. В любом случае, недостроенность системы регулирования и надзора за деятельностью банков создавала самостоятельный фактор банковского кризиса.

Отсутствие должного регулирования и контроля. Большинство дискуссий о банковских кризисах начинается, и не без оснований, с изучения особых характеристик финансовых институтов, ставших неплатежеспособными. Часто оказывается, что у этих институтов-банкротов было плохое управление, а в некоторых случаях они становились инструментами прямого мошенничества. Анализируя ситуацию в ретроспективе, можно

указать на те специфические пробелы регулирования, которые позволили совершить эти ошибки или преступления, ставшие непосредственной причиной банкротств. Исследования подобного рода помогают совершенствовать механизмы регулирования в целях предотвращения или, по крайней мере, раннего обнаружения опасного или преступного поведения управляющих отдельных банков.

Это разумная и необходимая линия анализа. Несомненно, многие банковские банкротства обусловлены по большей мере ошибочными решениями управляющих банков, что осознается только тогда, когда худшее уже произошло. Компетентный банковский надзор и регулирование могли бы их предсказать и, следовательно, предотвратить кризис. А в случаях отдельных банкротств крупных банков мира (например, банков «Barings» и ВССИ) проблема заключалась именно в отсутствии должного надзора и регулирования.

Кредитные бумы. Бумы банковского кредитования часто заканчиваются кризисами. Обоснуем, как быстрый рост объемов кредитования может послужить источником уязвимости финансовой системы и приведем ряд аргументов в пользу того, что система надзора и регулирования может оказаться недостаточно пригодной для противостояния проблеме кредитного бума, даже будучи хорошо проработанной и эффективно реализованной. Инструменты денежной политики, особенно управление резервами и показателями ликвидности банков, могут лучше подходить для решения этой задачи. В данном разделе мы сделаем обзор существующих объяснений банковских кризисов и предложим альтернативное, которое, по нашему мнению, является более убедительным, и из которого следуют несколько иные политические выводы. Рассмотрим бегло следующие сюжеты.

Разрушения банковской системы обходятся странам очень дорого. Особенно дорого обходятся кризисы для развивающихся стран, потери которых оказываются в четыре-пять раз выше, чем у развитых стран. Сравнительные исследования кризисов показали, что стоимость банковских кризисов в Латинской Америке составляла от 20 до 40% активов банковской системы, или в среднем около 15% ВВП. Для развитых же стран эти цифры находятся в пределах 5–10 и 2–3% соответственно [1].

Причиной такого отличия является в основном значительно большая уязвимость экономик развивающихся стран.

Факторы, лежащие в основе диспропорций и делающие экономику уязвимой к финансовым беспорядкам, могут быть сгруппированы по следующим признакам: 1) неустойчивая макроэкономическая политика; 2) слабость финансовой структуры; 3) глобальные финансовые условия; 4) несоответствие валютного курса и политическая нестабильность. К тому же рыночной экономике вообще присущи колебания, вызывающие изменения рыночных настроений и сотрясающие финансовую систему. Все эти факторы создают условия, при которых происходит кризис и их следует отличать от непосредственных причин (в качестве «пусковых» механизмов) кризиса, к которым обычно относятся какие-то события или новости, вынуждающие экономических агентов переоценивать свои позиции.

Ведь обычно механизм банковских кризисов запускают макроэкономические шоки. Среди наиболее распространенных шоков – изменение условий внешней торговли: падение экспортных и/или рост импортных цен. В связи с тем, что в структуре экспорта развивающихся стран преобладают сырьевые товары, они в большей степени страдают от ухудшения ценовой конъюнктуры.

Колебания процентных ставок в основных финансовых центрах становится все более важным для развивающихся рынков, отражая растущую интеграцию мирового рынка капитала и глобализацию инвестиций. Значительное понижение процентных ставок в мировых финансовых центрах вызывают волны в потоках капитала в СФР, поскольку международные инвесторы ищут более прибыльных вложений, а страны-должники получают выгоду от более низких процентов [2]. Резкий рост процентных ставок, однако, может ограничить потоки внешнего финансирования в СФР и повысить стоимость финансирования для местных банков и фирм, увеличить неблагоприятный выбор и проблемы морального риска.

Не менее сильное влияние на банковскую систему оказывает бюджетно-налоговая сфера, расстройство которой может вызвать инфляционные ожидания и отток депозитов, а также негативно влиять на процентные ставки. Независимо от причин, резкое сокращение депозитов или возможностей банков заимствовать за границей серьезно подрывает ликвидность банковской системы. Для восстановления своей ликвидности банки будут вынуждены продавать активы или уменьшить размер сво-

его кредитного портфеля, отказывая в возобновлении кредита после наступления срока его погашения. Такой неожиданный отказ в кредите, как обсуждалось выше, является чрезвычайно дестабилизирующим для нефинансового частного сектора и может привести к серьезному сокращению деловой активности с очень неблагоприятными последствиями для качества банковских кредитных портфелей.

После неблагоприятного макроэкономического шока, который обычно связан с рецессией, он ведет к кризису. Неблагоприятные макроэкономические шоки могут также прямо воздействовать на балансы банков, влияя на стоимость активов. Особенно важным примером подверженности банков риску изменения стоимости активов является недвижимость. Хотя банки редко занимаются прямыми спекуляциями на рынке земли или недвижимости, они предоставляют кредиты строительным компаниям, чья способность платить по долгам оказывается под угрозой, если рынок недвижимости «падает». Плохие ссуды под залог недвижимости, обусловленные ухудшением условий на рынке недвижимости, являются важной характерной чертой многих банковских кризисов.

Если банки держат в своих портфелях торгуемые на рынках активы, они будут подвержены колебаниям рыночных цен. Это было важным фактором банкротств нескольких аргентинских банков в начале 1995 г. Указанные банки владели крупными пакетами облигаций Брэйди и потери от снижения их рыночной стоимости в результате распродажи, последовавшей за мексиканской девальвацией, оказались для них роковыми. Подобным же образом падение цен на землю и курсов акций в Японии, имевшее место в 1990-х годах, неблагоприятно воздействовало на банковские портфели. В настоящее время вследствие того, что банки больше вовлечены в рискованные операции с собственностью и деривативами, их подверженность рыночному риску сильно увеличилась. Более того, поскольку они имеют ограниченный опыт работы в рыночных конкурентных условиях, банки становятся более уязвимы при дерегулировании банковского сектора.

В данном разделе обсуждается, каким образом изменения в макроэкономической среде могут оказывать воздействие на банки, а в крайних случаях – приводить к банковским кризисам. Подобно тому, как существует множество причин смерти,

есть множество способов, посредством которых макроэкономические изменения могут содействовать развитию финансового кризиса, и нет необходимости отдавать предпочтение каким-то отдельным механизмам кризиса. Неблагоприятные макроэкономические шоки могут привести к неплатежеспособности заемщиков, ставя тем самым под угрозу финансовую устойчивость банков. Неблагоприятные шоки, приведшие к острой нехватки ликвидности, могут подорвать возможности отечественных банков по предоставлению ссуд, что приводит к кризису уже через другой канал. Неожиданный рост спроса на банковские депозиты или резкое увеличение притока иностранного капитала способны спровоцировать кредитный бум, по окончании которого может оказаться, что банки выдали огромное количество сомнительных кредитов. В результате система становится чрезвычайно уязвимой даже в случае небольшого шока. Из этих макроэкономических причин уязвимости банков и кризисов банковской системы следуют важные выводы для режимов регулирования и самой макроэкономической политики.

Признание того, что макроэкономические шоки являются важной причиной банковских кризисов, заставляет задуматься, насколько адекватна структура банковского регулирования и надзора в странах с формирующимися рынками (СФР)? Подходит ли система регулирования, пригодная для банков развитых стран, также для банков развивающихся экономик с неустойчивой финансовой системой? Являются ли стандарты капитализации банков, рекомендованные Банком международных расчетов (Базель), достаточно консервативными для СФР? Можно ли использовать опыт развитых стран в области резервных требований и требований к ликвидности банков применительно к России?

Раздел построен следующим образом. В п.2.2 обосновываются индикаторы, указывающие на наступление банковского кризиса. В п. 2.3 обсуждаются роль макроэкономических шоков в возникновении кризисов, а также некоторые виды реакции макроэкономической политики на такие шоки, которые могут как уменьшить, так и увеличить вероятность того, что эти шоки приведут к банковскому кризису. В п. 2.4 рассматриваются макроэкономические источники уязвимости банковской системы, фокусируется внимание на бумах банковского кредитования. В заключении (п.2.5) обсуждаются некоторые политические выводы.

2.2. Идентификация банковского кризиса

Имеющиеся данные по банковским кризисам несколько затрудняют проведение анализа. По этим кризисам нет временных рядов, аналогичных показателям официальных резервов и обменных курсов для идентификации валютных кризисов. Например, раннее банковская паника, связанная со значительным изъятием банковских депозитов, могла бы использоваться как факт кризиса. Но вследствие страхования депозитов, однако, банковские депозиты перестали быть полезными в качестве информации по банковским кризисам. Как показал банковский кризис в Японии, многие современные финансовые кризисы происходят вследствие возникновения проблемных активов в балансе и, как правило, не связаны с изъятием депозитов.

Если брать развивающиеся страны, то значительные изъятия депозитов и набеги на банк были более частыми – например, банковские кризисы в Аргентине, Филиппинах, Таиланде, Турции, Уругвае в 1980-е – 1990-е гг. как раз и проявлялись в набегах на банк. Случаи огромных изъятий депозитов (как это было в период кризиса в Индонезии) следовали за раскрытием данных по проблемным банковским активам и потерей доверия к валюте. В целом, набег на банк есть скорее результат, а не причина банковских проблем

Банковский кризис обуславливается непосредственно состоянием активов как результат длительного ухудшения их качества. Можно предположить, что такие переменные, как доля проблемных ссуд в банковском портфеле и значительные колебания цен на недвижимость и ценные бумаги, а также банкротства корпораций можно использовать для выявления кризисных случаев. Трудность состоит в том, что такие данные не всегда в наличии или полные во многих СФР.

Учитывая эти ограничения, банковский кризис выявляется на основе комбинации событий – таких, как форсированное закрытие банков, слияния, приобретения правительством финансовых институтов или предоставление им помощи, набеги на банк.

Значительный рост банкротств или невыполненных ссуд также можно использовать для регистрации начала кризиса. Показатели банкротств и невозвращенных ссуд бывает очень трудно получить; это связано с желанием банков скрывать свои

проблемы как можно дольше. Учитывая эти ограничения, начало банковского кризиса фиксируется двумя типами событий: набеги на банк, ведущие к закрытию, слиянию или поглощению публичным (государственным) сектором одного или большего числа финансовых институтов (как это было в Венесуэле в 1993 г.); а если не было набега, то закрытие, слияние и поглощение или крупномасштабная помощь правительства для основных финансовых институтов сигнализируют о начале аналогичных шагов в отношении других финансовых институтов (в случае с Таиландом в 1997 г.).

Согласно Демиргук-Кунт и Детражича (1998) ситуация в банковской системе может быть оценена как кризисная, если выполняется одно из перечисленных условий [3]:

- доля неработающих активов в общем объеме активов превышает 10%;
- затраты на восстановление банковской системы превышают 2% ВВП;
- проблемы банковского сектора приводят к национализации значительной (свыше 10%) части банков;
- происходит массовое изъятие депозитов или налагаются ограничения по их выплатам, объявляются «банковские каникулы».

Опираясь на существующие исследования по банковскому кризису и на периодические издания выяснилось, что слабость банковского сектора является широко распространенным явлением в течение кризисного периода. Определить время начала банковского кризиса не так просто. Например, кризис может фиксироваться «слишком поздно», поскольку финансовые проблемы обычно начинаются прежде, чем у банка отзывают лицензию или подвергают его слиянию.

Так же кризис может фиксироваться «слишком рано», поскольку более серьезный кризис случается позднее. Чтобы преодолеть эти проблемы надо определиться, когда банковский кризис достигнет своего пика, т.е. правительство начинает серьезно вмешиваться в деятельность банка и/или он прекращает свое существование.

Идентификация времени окончания банковского кризиса является одной из наиболее трудных нерешенных проблем в существующей литературе – т.е. нет консенсуса относительно критерия (например, возобновление нормального банковского

кредитования, или заметное уменьшение удельного веса проблемных ссуд, или прекращение закрытий банков и широко-масштабной правительственной поддержки). Будем считать под окончанием банковского кризиса время его разрешения (например, завершение серьезных финансовых интервенций правительства), а не время, когда перестают ухудшаться балансы банка.

Следует отметить, что анализ с помощью вероятностной модели выявляет наиболее значимые факторы банковских кризисов (Demirgüç-Kunt and Detragiache, 1998; Hardy and Pazarbasioglu, 1998). Так, Харди и Пазарбасиоглу (Hardy and Pazarbasioglu, 1998), исследуя банковские кризисы в развитых и развивающихся странах, установили, что банковские кризисы часто вызываются значительным замедлением темпов экономического роста и девальвацией национальной валюты, ростом реальных процентных ставок. В качестве ранних индикаторов банковских кризисов могут рассматриваться высокая волатильность темпов инфляции (характерная деталь: снижение инфляции в год, предшествующий кризису и рост – за 2 года до этого), рост кредитов частному сектору по отношению к ВВП, шок внешнеторгового баланса, приток иностранного капитала [4].

Как банки становятся банкротами? Механика банковского банкротства подразумевает наличие некоторого общего механизма – неспособности банков выплачивать средства по первому требованию вкладчиков. Это не создает проблемы, если темп роста банковских депозитов выше, чем процентная ставка по депозитам. В таком случае вкладчики фактически перечисляют финансовые ресурсы банковской системе, а банки способны оставаться ликвидными, даже если они продлевают все свои ссуды или выдают новые.

Однако, когда темп роста банковских депозитов ниже процентной ставки по депозитам, банки вынуждены осуществлять чистый трансферт (перевод средств) вкладчикам. Чтобы сделать это, они должны отозвать ресурсы у своих заемщиков или снизить запас ликвидности. Проблемы возникают, когда требуемый трансферт является слишком большим (вследствие высоких внутренних процентных ставок или замедления либо отрицательного роста объема депозитов) и банки не могут получить требуемые ресурсы ни от заемщиков, ни из запаса ликвидности.

Следуя этой логике, можно идентифицировать два компонента банковского кризиса: величину чистого трансферта ресурсов, требуемого от системы, и пороговое значение трансферта ресурсов, превысив который, система рухнет. Первый элемент создает шок, так как в нормальных условиях чистые переводы средств не должны служить причиной серьезных трудностей для банков. Второй элемент определяет уязвимость банковской системы. Банковский кризис возникает вследствие действия обоих факторов: шока и уязвимости. Макроэкономические аспекты этих компонентов банковского кризиса рассмотрены в следующих пунктах раздела.

2.3. Макроэкономические шоки и банковские кризисы

Трудно припомнить крупный банковский кризис, в котором какой-либо макроэкономический шок не сыграл бы своей роли. Такие шоки могут принимать разнообразные формы и различными путями воздействовать на платежеспособность банков. Крупный спад экономической активности, ухудшение условий торговли или другие неблагоприятные шоки снижают прибыльность заемщиков банков. Некоторые из них оказываются не способны обслуживать свою банковскую задолженность. Таким образом, хорошие ссуды превращаются в плохие. Ухудшение банковских балансов вызвано неудовлетворительным финансовым состоянием заемщиков и это, в свою очередь, приводят к банкротству банков (Приложение Б).

В действительности большинству банковских кризисов предшествовало общее ухудшение макроэкономической среды. Пережившие кризис страны демонстрируют довольно типичную циклическую модель: за год-два до фактического наступления кризиса сильный макроэкономический бум сменяется спадом, после кризиса в течение нескольких лет рецессия углубляется. За год до кризиса фондовый рынок начинает снижаться, деловая активность также показывает нисходящий тренд. Ко времени кризиса рост объемов производства замедляется, а фондовый рынок резко падает. Во многих странах это сопровождается коррекцией цен на рынке недвижимости (рис. 2.1). Наше объяснение этого факта (подробнее мы его обоснуем ниже) состоит в

том, что системная уязвимость развивается во время кредитного и макроэкономического бумов, которые, как правило, предшествуют кризисам.

Приведем пример на каком фоне назревал финансовый кризис в странах Юго-Восточной Азии [5]. Как это ни парадоксально, одним из общих с предыдущими моментами азиатского кризиса 1997–1998 гг оказался такой: кризисы случались, когда экономика была на подъеме и правительство хорошо справлялось с другими аспектами экономической политики. Это помогает объяснить шок и уныние, в которые кризис в Азии поверг экономики многих стран мира.

Да, успех восточноазиатских стран не имеет себе равных в истории. Оптимизм инвесторов был оправдан. Даже фискальная политика оказалась в хороших руках, что развивающимся странам обычно не свойственно. Кстати, этот факт сыграл злую шутку с инвесторами. Все были уверены: если с банковской и финансовой системой что-то случится, то государство сможет справиться, тем более что у него, кажется, были огромные финансовые резервы.

Успех этих стран способствовал все возрастающему притоку капитала, и это тоже подливало масло в огонь. Из-за гигантских размеров иностранных инвестиций мониторинг и надзор за ними становились все более и более трудными. Когда оптимизм растет как на дрожжах, думать о каких-то скучных фискальных стандартах уже не хочется. Появился новый инструмент – обменный курс с дестабилизирующим потенциалом. Пока иностранные инвестиции прибывали, местные валюты чувствовали себя прекрасно. Правительства пообещали связать курс национальных валют с долларом, и всем показалось, что они и вправду собираются так поступить (ведь они-то уж точно знают, как лучше!).

Все это происходило как-то в отрыве от реальной жизни. Пока пузырь еще только наполняется воздухом, раздача ссуд направо и налево считается демонстрацией уверенности, которая к тому же приносит хорошие плоды. Пока растет цена закладного и залогового имущества, легко скрывать неважное качество ссуд. Рост предложения займов провоцирует спрос, так что темпы экономического роста остаются на высоте. В свою очередь это еще больше укрепляет репутацию правительства, уверенность в его компетентности, и бум только набирает обороты.

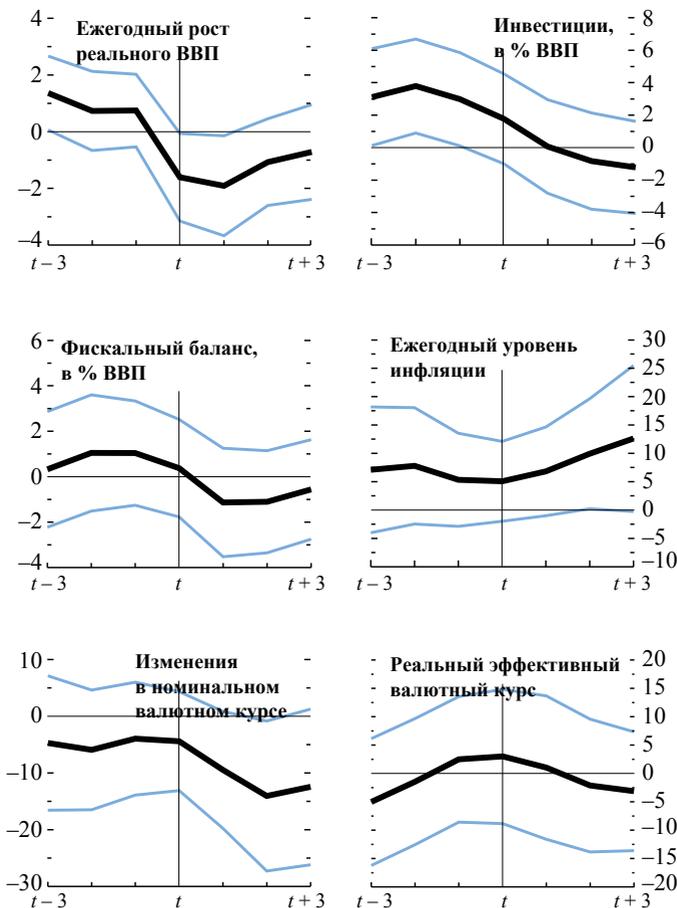

Рисунок 2.1. Макроэкономические характеристики банковского кризиса

Каждая панель отражает поведение переменных (по среднему значению) в спокойный период относительно их поведения в кризисный период (в интервале $t + 3$ лет от точки кризиса t (жирная линия)). В построении панелей использовались данные с 1975 г. по 1997 г. Для каждого кризиса использовалось окно протяженностью 7 лет, включая 3 года до кризиса ($t - 3$), год начала кризиса (t) и 3 года после кризиса ($t + 3$). Среднее значение рассчитывалось за весь период кризиса для каждого месяца. Годы за пределами кризисного периода рассматривались как спокойный период и для него в целом рассчитывалось среднее

значение. Каждая панель показывает разницу (в п.п.) между средними значениями переменных за каждый год кризисного окна (+ 3 года) и средними значениями на интервале спокойного периода.

Тонкие серые линии отражают стандартное отклонение (ошибку) в интервале +20 для кризисного и спокойного интервала времени.

Источник: World Economic Outlook. Financial Crises: Causes and Indicators. Survey by the Staff of the International Monetary Fund. May 1998. Ch. 4. P. 92–93.

Макроэкономический шок, конец бума меняют направление потока капитала и выясняется, что реальная стоимость активов не соответствует пассивам, которые не могут быть обеспечены. Можно проследить определенные параллели с Латинской Америкой в денежной политике. Так, кризисам в Чили, Аргентине, Уругвае и Колумбии предшествовали периоды «дорогой» национальной валюты и высоких процентных ставок, негативно влиявших на внутренних заемщиков. Денежные власти зачастую ставили перед собой нереалистичные цели в области укрепления национальной валюты и уровня инфляции, не обращая внимания на макроэкономические изменения [6]. Высокие процентные ставки, превышающие темп роста объема выданных кредитов, призванные ограничить давление на национальную валюту и цены, приводят к нетто-оттоку средств от заемщиков к банкам и далее к вкладчикам. Ослабленные экономическими шоками заемщики не могут выдерживать это долго, качество банковских активов и их реальная стоимость еще больше снижаются, в то время как обязательства перед вкладчиками остаются неизменными.

В России в роли подобного заемщика, не смогшего более обслуживать кредит, стал госбюджет. В не менее тяжелом положении оказались и крупные корпоративные заемщики-экспортеры. Тем не менее девальвация рубля не помогла банкам сбалансировать реальную стоимость пассивов и активов, а, напротив, усугубила кризис. Короче говоря, почти любые макроэкономические нарушения могут неблагоприятно воздействовать на банковские балансы, а если они достаточно серьезны, то будут угрожать платежеспособности значительной части банковской системы. Помимо рецессии и многие другие факторы значительно подрывают способность банковских должников выполнять свои обязательства. Во время чилийского кризиса 1982–1983 гг. финансовое состояние фирм было подорвано длительным периодом завышенного валютного курса и высокими процентными ставками – как результат проводимой в стране стратегии подавления инфляции. Финансовой панике в Аргентине в 1980 г. также предшествовал период чрезвычайно нестабильной макроэкономической и финансовой политики, в течение которого переоцененный песо оказывал давление на экспортеров, что спровоцировало всплеск «заимствований как последней надежды», способствовавших повышению процент-

ных ставок и снижению качества банковских активов. Кризисы в Уругвае и Колумбии в начале 1980-х гг. были также ускорены в результате продолжительного периода переоцененной национальной валюты и экономического спада, возникшего после неблагоприятных внешних шоков [7].

В исследовании Demirgüç-Kunt and Detragiache выявлены факторы внешнего окружения, которые приводят к нестабильному развитию банковского сектора и последующему кризису (использовалась многомерная модель *logit* на основе годичных данных за 1981–1994 гг.). Как показано, существует сильная зависимость между нестабильной макроэкономической ситуацией и надвигающимся банковским кризисом (низкий темп роста, высокие значения процентных ставок и инфляция). Неопределенный эффект имеют размер бюджетного дефицита и снижение курса валюты [8].

В работе В.В. Гаршина представлена модель влияния изменяющихся макроэкономических условий в российской экономике на состояние банка и его устойчивость. Рассмотрены два сценария. Первый анализирует влияние кризиса 1998 г. на состояние банковской системы. Второй – проанализирована устойчивость банков за 1996–2000 гг. Регрессионный анализ показал, что такие характеристики банков, как кредиты экономике, ликвидные активы, рентабельность и достаточность капитала являются ключевыми факторами устойчивости банка и банковской системы. Увеличение доли этих параметров в период перед кризисом помогает банку пережить кризис.

По второму сценарию макроэкономические параметры оказывают положительное влияние на состояние банка: рост ВВП, увеличение реальных доходов; улучшение внешнеторговой ситуации. Эффект от увеличения доли кредитов экономике уменьшает вероятность выживаемости банка в долгосрочной перспективе, поскольку в большей мере это зависит от условий внешней торговли и темпов инвестиций в основной капитал [9].

Важно признать, что политика, проводимая во время макроэкономического шока, оказывает влияние на вероятность того, что он трансформируется в банковский кризис. По результатам диссертационного исследования М.Ю. Матовникова, в котором изучены каналы взаимодействия макроэкономической политики и российского банковского сектора, выявлено, что период высокой инфляции сопровождается дезинтермедиацией

экономики в форме уменьшения банковских активов в реальном выражении и по отношению к ВВП; уменьшение сроков кредитования; изменение структуры пассивов в сторону снижение доли долгосрочных обязательств. На этой стадии происходит накопление противоречий в развитии банковской системы.. Переход к политике денежной стабилизации ставит банки в условия повышенных рисков. Ужесточение политики приводит к ограничению ликвидности в банках; ухудшается положение заемщиков из нефинансовом сектора. При очень быстром падении темпов инфляции низком качестве управления и невысокой капитализации банковской системы может привести к кризису (аналогичный тому, какие испытали российские банки в 1995 г.) [10].

2.4. Роль кредитных бумов

До сих пор мы рассматривали ситуации, когда банковская система и экономика застигнуты врасплох некоторым макроэкономическим шоком, который подрывает жизнеспособность финансовых институтов и создает кризис. Но сами по себе макроэкономические шоки не объясняют полностью банковские кризисы. Необходимо также понимать, почему одни банковские системы так слабы, что тонут под воздействием макроэкономических шоков, а другие достаточно сильны, чтобы их пережить. Как мы уже неоднократно подчеркивали, кризис является результатом взаимодействия шоков и уязвимости. В данном разделе мы исследуем макроэкономические факторы банковской уязвимости.

Что конкретно мы имеем в виду? Уязвимый банк – это такой банк, у которого относительно небольшое снижение доходов, качества активов или ликвидности приводит к неплатежеспособности или недостаточной ликвидности. Таким образом, уязвимость представляет собой состояние, когда «буферные запасы» капитала и ликвидности банка малы по отношению к степени риска его активов и источников финансирования. Следовательно, агрессивная кредитная политика или инвестиционная деятельность увеличивают уязвимость банка, если одновременно соразмерно не возрастет его капитальная база (собственные средства). Рост доли сомнительных или плохих

кредитов также увеличивает уязвимость за счет сокращения имеющегося в наличии капитала для покрытия дальнейших убытков. Как мы уже подчеркивали, такие убытки по кредитам часто временно не видны ни банкирам, ни органам надзора. В таком случае, скрытая уязвимость не становится явной до тех пор, пока неблагоприятный шок не выгалькивает плохие кредиты на поверхность, но тем не менее она существует.

Многие характеристики институциональной и регулирующей среды могут вносить свой вклад в уязвимость банковской системы. Здесь мы хотели бы сосредоточить на роли макроэкономических сил, в частности на кредитных бумагах, которые могут усиливать финансовую уязвимость, способствуя эндогенному падению качества банковских активов.

Обычно банковскому кризису предшествует стадия экономического бума, переходящего в спад в год кризиса, а также резкая кредитная и депозитная экспансия. Очень опасна ситуация, когда скорость увеличения депозитов сильно превышает рыночную процентную ставку, то есть наблюдается большой нетто-приток капитала в банки от вкладчиков. Банки в такой ситуации могут свободно выполнять все свои обязательства вне зависимости от реального качества активов и общей платежеспособности. Во время кредитного бума гораздо меньше внимания уделяется и риск-менеджменту, оценить реальное состояние банка сложно. Так, в Мексике за шесть лет, предшествовавших разрушительному кризису 1994 года, «стоившему» до 40% ВВП, объем банковских кредитов вырос в пять раз [11].

Почему мы фокусируем внимание на кредитных бумагах? Между такими бумагами и финансовыми кризисами существует очень сильная зависимость. Как показывают эмпирические исследования, почти каждому финансовому кризису в рассматриваемых странах предшествовал период быстрого роста кредита, предоставляемого банковской системой (как доля от ВВП). Так было в Аргентине (1981 г.), Чили (1981–1982 гг.), Колумбии (1982–1983 гг.), Мексике (1995 г.), Уругвае (1982 г.), Норвегии (1987 г.), Финляндии (1991–1992 гг.), Японии (1992 г.) и Швеции (1991 г.). Этот факт был отмечен в дискуссиях о банковских кризисах [12].

Исследователи кризиса конца 1990-х гг. в Юго-Восточной Азии в один голос твердят: в странах региона, переживших кризис, стандарты кредитования были слишком мягки и либераль-

ны, а кризису предшествовал кредитный бум. Тогда основная часть заемных средств была вложена в высокорисковые активы вроде ценных бумаг и недвижимости, а не была направлена на продуктивные инвестиции. В Таиланде, Малайзии и Индонезии ипотечные кредиты составляли 40% всего предкризисного кредитного портфеля, что порождало определенные риски для кредиторов. Высокие процентные ставки снижали ценность заложенных объектов недвижимости, переводя кредиты в разряд «мертвых» [13]

В качестве иллюстрации приведем картину финансового кризиса в Чили вследствие либерализации потоков капитала в конце 1970-х гг. Эпизоды «чрезмерного заимствования» в период бумов, когда банковская система является основным посредником между иностранными кредиторами и местными заемщиками, сменяющиеся финансовыми кризисами наблюдался в ряде стран Латинской Америки в 80-е гг. XX в.

Приведем такие данные по Чили (табл. 2.1).

Чрезмерное заимствование возникает из-за слишком оптимистических взглядов резидентов на ожидаемые результаты реформ, а они, в свою очередь, поддерживаются системой страхования банковских депозитов. Они порождают «провалы рынка», которые скрыты до тех пор, когда их эффект уже поздно принимать в расчет, решения о потреблении и инвестициях уже приняты и «чрезмерное заимствование» произведено. Как можно видеть из приведенных данных, отличительным признаком периода «чрезмерного заимствования» является:

- стремительный рост внутренних кредитов во многом финансируемых из притока иностранного капитала в банковскую систему. Это ведет к более высокому уровню внутреннего потребления;
- увеличение дефицита по счету текущих операций ПБ, т.к. большая доступность финансирования из-за рубежа ослабляет внешние ограничения;
- снижение денежного контроля внутри страны и растущая или долговременная инфляция, обычно связанная с проблемами возникающими при попытке нейтрализовать притоки капитала;
- повышение реального обменного курса: цены внутренних активов (в т.ч. на недвижимость) при этом возрастают;

Таблица 2.1. «Чрезмерное заимствование»: опыт Чили (1978–1982 гг.), в % ВВП

	1978	1979	1980	1981	1982
Инвестиции	16,5	19,6	23,9	23,9	9,6
Потребление	72,4	71,1	70,5	76,2	76,1
Бюджетный дефицит	0,8	-1,7	-3,1	-1,6	2,4
Текущие счета ПБ	7,7	5,7	7,2	14,6	9,4

Источник: Dornbusch R., Edwards S. Exchange Rate Police and Trade Strategy // The Chilean Economy: Policy Lessons and Challenges. Wash., 1994.

- сильная уязвимость со стороны шоков и возросшая вероятность того, что стабилизационная программа сойдет с рельсов и произойдет откат.

Кульминацией эпизода «чрезмерного заимствования» является финансовый кризис, бегство капитала и спад, что ведет к бесконтрольной сильной девальвации внутренней валюты и одновременного раскручивания инфляции. Теперь исправление этих решений стоит дорого [15].

За последние годы многие страны испытали кредитный бум в частном секторе (табл.2). Среди стран СНГ и Балтии, где кредит вырос на 50% – Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Латвия и Россия. Среди развивающихся стран Европы – Болгария и Турция. Надо отметить, что особенно быстро кредит расширялся на относительно небольших финансовых рынках. Например, в странах Центральной Азии в среднем показатель кредита к ВВП удвоился за последние три года. Но оставался все равно на низком уровне – около 17%. Финансовое развитие все еще остается на недостаточном уровне по сравнению со странами ЕС. Во многих европейских странах с формирующимися рынками заимствования в иностранной валюте незастрахованным заемщикам остается существенным, а иностранные банки играют заметную роль в быстром росте внутреннего кредита.

Согласно данным Банка международных расчетов (БМР) займы, предоставленные филиалами иностранных банков,

Таблица 2.2. Развивающиеся страны с высокими темпами роста кредита в разных регионах мира, 2004 г.

	Темпы роста кредита	Кредит частному сектору, в %	Капитал к активам с учетом риска, в %	Невозвращен- ные займы в % от общих займов	Доходность активов, в %
	частному сектору в среднем за 2002–2004 гг.	ВВП в среднем за 2002–2004 гг.			
Азия					
Индия	20,4	34,9	13,4	6,6	1,2
Китай	16,4	141,1	3,9	15,6	н/д
Европа					
Турция	52,8	16,5	28,8	6,0	2,5
Латвия	50,0	35,5	11,7	1,1	1,7
Россия	46,7	22,4	17,0	3,8	2,9
Лат. Америка					
Венесуэла	36,7	9,8	12,5	2,8	5,9
Чили	10,0	62,1	13,6	1,2	1,2
Центральная Азия					
Киргизия	35,6	5,4	20,9	9,5	1,9
Казахстан	53,8	22,8	32,3	7,2	1,4

Источник: IMF. International Financial Statistics and World Economic Outlook. 2005.

резко возросли в 2004 г. В целом переход к финансированию в национальной валюте уменьшает риск кредитования частных заемщиков в СФР. В той мере, в какой кредитная экспансия обеспечивается краткосрочными банковскими займами из-за границы, она угрожает банковской системе риском внезапного изъятия этих средств.

Внезапное изменение обстоятельств может вызывать инфляционное давление или привести к ухудшению кредитного качества. Беспокойство быстрым ростом кредита особенно усиливается в случае, если он сопровождается бумом на рынке недвижимости и происходит в контексте макроэкономических дисбалансов. Поддержание надежности банков вынуждает супервизоров во многих этих странах ужесточать меры пруденциального надзора еще до того, как ухудшится качество кредита.

2.5. Выводы и значение для принятия политических решений

Что нового вносит макроэкономическое видение банковских кризисов в обсуждение политических мер? Во-первых, признание макроэкономических корней многих банковских кризисов обуславливает определенные сомнения в эффективности соответствующих структур регулирования и надзора для таких нестабильных в макроэкономическом отношении регионов, как СФР. Во-вторых, сама хрупкость банковских систем может в значительной степени усложнить денежно-кредитную и курсовую политику. И, в-третьих, признание важной роли кредитных бумов в возникновении банковских кризисов, естественно, ставит вопрос: следует ли денежным властям вмешиваться для предотвращения таких бумов, и если да, то каким образом? Пруденциальное регулирование, которое делает акцент на капитализации отдельных банков, вероятно, наименее эффективно именно тогда, когда оно требуется в наибольшей степени, и что инструменты денежной политики могут быть лучше настроены на выполнение задачи замедления кредитных бумов.

Финансовая хрупкость и макроэкономическая политика. Так же, как макроэкономические соображения могут учитываться при разработке режимов банковского регулирования, хрупкость национальной банковской системы имеет боль-

ное значение при выработке макроэкономической политики. Сначала мы выясним значение финансовой хрупкости для выбора режима обменного курса, затем обратимся к ограничениям на макроэкономическую политику, накладываемым хрупкими банковскими системами.

При выборе обменного курса в первую очередь следует оценить разные альтернативы. Одно не вызывает сомнений – а именно дестабилизирующие последствия вынужденного отказа от фиксированного режима, который не способен выдержать серьезный шок. Есть веские основания считать, что хрупкие финансовые системы являются серьезной помехой при попытке поддержать режим фиксированного обменного курса.

Чтобы понять это, рассмотрим приспособление к неблагоприятному внешнему шоку при фиксированном обменном курсе с точки зрения всей финансовой системы. Возникающий в результате шока дефицит платежного баланса приведет к падению внутреннего денежного предложения и росту внутренних процентных ставок. Чем выше процентные ставки, тем труднее местным заемщикам обслуживать свои долги перед банковской системой. А сокращение банковского кредита, которое сопровождается падением денежного предложения, оказывает дополнительное давление на заемщиков и, следовательно, на банки. В дополнение к этому, неблагоприятный внешний шок сам может вызвать ухудшение качества банковских активов.

Механизмы приспособления при гибком обменном курсе имеют важные отличия. В таком случае внешний шок приведет к снижению обменного курса и росту уровня внутренних цен. Как подчеркивалось выше, это снизит реальную стоимость банковских ссуд до уровня, при котором они могут быть фактически оплачены, одновременно уменьшая реальную стоимость банковских обязательств в той степени, которая требуется для сохранения платежеспособности банков.

Из этого следует, что приспособление при гибких валютных курсах будет существенно менее травмирующим для хрупких национальных банковских систем, чем при фиксированных курсах. При фиксированных курсах приспособление к крупному шоку может оказать на банковскую систему невыносимое давление. А если приходится делать выбор между сохранением банковской системы и режимом обменного курса, политики всегда будут спасать банки.

Указанная проблема может рассматриваться и как вопрос оптимальной налоговой политики. При фиксированных обменных курсах банковские вкладчики в основном защищены от угрожающих банковской системе макроэкономических шоков. Предполагается, что при достаточно крупных шоках, для преодоления которых требуется помощь государства, ответственность примут на себя налогоплательщики. При гибких обменных курсах существенную долю издержек банковского кризиса несут вкладчики, когда первичный макроэкономический шок вызывает снижение обменного курса, уменьшая, таким образом, реальную стоимость банковских депозитов.

С этой точки зрения вопрос стоит следующим образом: правильно ли финансировать стоимость восстановления банковских балансов, испытавших негативное воздействие макроэкономических шоков, только через обыкновенные налоговые поступления, или часть издержек должны профинансировать вкладчики, выплачивая «установленный» государством инфляционный налог? Не существует ответа, который был бы очевидно верным для всех стран при любых обстоятельствах.

Хрупкие финансовые системы усложняют проведение макроэкономической политики и по другим направлениям. Рассмотрим, например, выбор темпа снижения инфляции. Быстрое замедление инфляции может повлечь высокие процентные ставки и медленный рост денежного предложения, особенно если быстрое снижение инфляции вызывает меньше доверия, чем менее быстрое. Это приведет к значительным отрицательным чистым трансфертам ресурсов, что потенциально способно нанести роковой удар по национальной банковской системе.

В качестве другого примера рассмотрим реакцию денежного предложения на фискальный шок, увеличивающий спрос на кредит со стороны государственного сектора. Это приведет к вытеснению частных заемщиков и повышению внутренних процентных ставок. При сильной банковской системе центральный банк может компенсировать потенциальные инфляционные последствия посредством проведения жесткой денежной политики. Но если банковская система уязвима, то высокие процентные ставки, нанося ущерб банкам, могут привести к необходимости дорогостоящей «спасательной операции», вызывая ожидания более высокой инфляции. Следовательно, при слабой банков-

ской системе ограничение денежной массы может только отложить инфляцию, но не снизить ее. А может и не суметь сделать даже этого, если население, предвидя рост инфляции, начнет бегство от национальной валюты.

Управление кредитными бумагами. Мы уже указывали на очевидную роль кредитных бумов в повышении финансовой уязвимости. Это означает, что макроэкономическая политика не должна быть индифферентной к скорости расширения банковских портфелей. Центральным банкам нужно отслеживать темп роста кредита и предпринимать действия, когда кредит растет слишком быстро.

В такие периоды пруденциальное регулирование, которое базируется в основном на контроле за соблюдением стандартов адекватности капитала, вероятно, неэффективно для предупреждения бумов. Причина состоит в том, что во время бума проблемы с кредитами не видны, банковские доходы кажутся высокими, а банковский капитал растет с темпом, достаточным для поддержания быстро растущего кредитного портфеля. Однако банки подвергаются более высоким рискам, так как кредитуют новых заемщиков, чьи потоки ликвидности высоки только временно, и тех, чья способность платить зависит от доступности кредита в других банках.

Поскольку нельзя ожидать от надзорных органов адекватного ограничения расширения банковских активов, может потребоваться активная денежная политика. Например, если кредитный бум спровоцирован всплеском спроса на депозиты, уместна корректировка банковских резервных требований или требований по ликвидности, что необходимо для обеспечения не резкого, а постепенного расширения банками своих кредитных портфелей. Имеется в виду временное повышение требований к ликвидности, которые постепенно будут снижены, или, в более широком смысле, нужна разумная контрполитика для ограничения роста кредита.

Примечания

1. Издержки по банковским кризисам приводятся: Caprio G., Klingebiel B. Bank Insolvencies: Cross-Country Experience // World Bank Policy Research Working Paper. N 1620. Wash, 1996; Kaminsky G.L., Dziobek C., Pazarbasioglu C. Lessons from Systemic Bank Restructuring: A Survey of 24 Countries // IMF Working Paper. N 97/161. Wash., 1997; Bank for International Settlements: 66th Annual Report. Basle, 1996.

2. Чувствительность потоков капитала в СФР к изменению процентных ставок на мировых рынках подчеркивалось в: Calvo G.A., Leiderman L., Reinhart C. Capital Inflows and Real Exchange Rate Appreciation in Latin America: The Role of External Factors // IMF Staff Papers. Vol. 40 (March 1993). P. 108–151; Inflows of Capital to Developing Countries in the 1990s // Journal of Economic Perspectives. Vol. 10 (Spring 1996). P. 123–139; Taylor M.P., Sarno L. Capital Flows to Developing Countries: Long- and Short-Term Determinants // World Bank Economic Review. Vol. 11 (September 1997). P. 451–470.

3. Demirgüç-Kunt A., Detragiache E. The Determinants of Banking Crisis in Developing and Developed countries // IMF Staff Papers. 1998. N 45.

4. Hardy D.C., Pazarbasioglu C. Lending indicators of banking crises: Was Asia different? // IMF Working Papers. WP/98/91. 1998.

5. Radelet S., Sachs J. The Onset of the East Asian Financial Crisis // National Bureau of Economic Research Working Paper. N 6680 (August 1998).

6. Calvo G.A., Reinhart C. Fixing for your life // National Bureau of Economic Research Working Paper. N 8006 (November 2000); Calvo G.A., Izequierdo A., Talvi E. Sudden stops, the real exchange rate, and fiscal sustainability: Argentina's lessons // National Bureau of Economic Research Working Paper. N 9828 (July 2003).

7. Latin America's Banking System in the 1980s: A Cross-Country Comparison / Eds. F. Morris, M. Dorfman, J.P. Ortiz, M.C. Franco. (World Bank Discussion Paper. N 81). Wash., 1990.

8. Можно в целом описать ситуацию в экономике, ведущий к банковскому кризису: Это длительный период «перегрева», высокой инфляции, дефицита текущего ПБ, наряду с кредитным бумом, частично связанном с более значительным притоком краткосрочного капитала. Затем происходит шок: падение деловой активности, замедление притока капитала и ухудшение условий торговли, резкое падение цен на активы. См.: Demirgüç-Kunt A., Detragiache E. The Determinants of Banking Crises: Evidence from Developing and Developed Countries // IMF Working Paper. N 97/106. Wash., 1997; Kaminsky G.L., Reinhart C. Banking and Balance-of-Payments Crises: Models and Evidence. Wash., 1996.

9. Гаршин В.В. Макроэкономические факторы как составляющие стабильного развития банка / Росс. Экономическая школа. М., 2003.

10. Матовников М.Ю. Управление банковской системой в условиях макроэкономической нестабильности: Автореф. дис....канд.наук. С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2000.

11. Calvo G., Mendoza E. Reflections on Mexico's Balance-of-Payments Crisis: A Chronicle of a Death Foretold. Univ. of Maryland, 1995.

12. Gavin M. Hausmann R. The Roots of Banking Crises: The Macroeconomic Context // Banking Crises in Latin America: Experiences and Issues. Wash., 1996; Sachs J., Tornell A., Velasco A. Financial Crises in Emerging Markets: The Lessons from 1995 // Brookings Papers on Economic Activity. 1996 P. 147–198.

13. Chang R., Velasco A. The Asian Liquidity Crisis // National Bureau of Economic Research Working Paper. N 6796 (November 1998).

14. Dornbusch R., Edwards S. Exchange Rate Police and Trade Strategy // The Chilean Economy: Policy Lessons and Challenges. Wash., 1994.

15. В модели, предложенной американскими учеными и учитывающей рациональное поведение экономических агентов, возникновение кратковременных отклонений от стратегии долгосрочного поведения вызвано сбоями в механизме функционирования финансового рынка. По разным причинам банки, не справляясь с функцией эффективного проводника информации от кредиторов к заемщикам, порождают излишне оптимистичные ожидания относительно успеха реформ среди населения данной страны, иностранных инвесторов и политиков. И такой оптимизм дорогого стоит. См.: Мак-Киннон Р., Пилл Х. Заслуживающая доверие либерализация и международные потоки капитала: синдром «чрезмерного заимствования» // Экономико-математические методы. Т. 32. № 4. 1996.

3

Финансовая либерализация и банковский кризис

3.1. Содержание и последствия либерализации для банковского сектора

Под финансовой либерализацией следует понимать устранение ограничений в деятельности банков и других финансовых учреждений при оказании финансовых услуг, например, при предоставлении кредитов, оформлении вкладов и т.п. Это дает возможность финансовым институтам самостоятельно решать, кому и по каким критериям выделять кредиты, позволяет самим устанавливать цену на предоставляемые кредиты и проценты по принимаемым вкладам, а также определять, куда (помимо кредитования) направить имеющиеся в их распоряжении средства. Между финансовой либерализацией и банковским кризисом имеется тесная связь, которая заслуживает пристального изучения (рис.3.1).

На рисунке показано воздействие притока капитала на формирующиеся рынки. Финансовая интеграция приводит к росту притока капитала, что в свою очередь увеличивает цены на активы (или рационально, либо иррационально), улучшает ликвидность и расширяет банковское кредитование. Бум заимствований вызывает безудержное потребление и потенциально может образоваться финансовый «пузырь». Кроме повышения цен на активы, укрепление реального курса валюты также повышает уязвимость

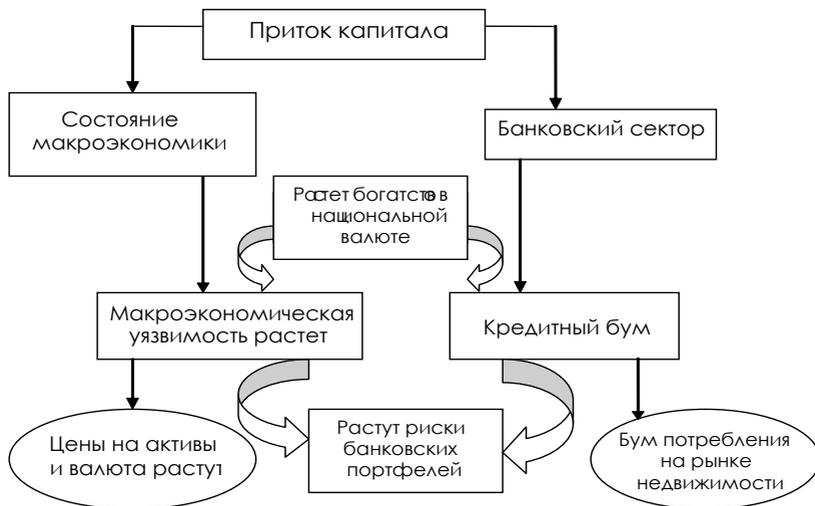

Рисунок 3.1. Влияние финансовой либерализации на банковский сектор

макроэкономики. Слабый и недостаточно хорошо регулируемый банковский сектор может усугубить этот процесс путем предоставления займов для спекуляций, расточительного потребления, включая подпитку строительного бума. И когда раздутые активы используются в качестве залога для последующих займов, создается порочный круг бумов-банкротств.

В 1980-е гг. и, главным образом, в 1990-е гг., под воздействием экономических трудностей в ряде стран начались радикальные изменения в хозяйственной политике, институциональной структуре и общем функционировании экономики, а также в способах достижения государственных целей. В связи с постепенным экономическим отставанием многие страны Латинской Америки и Азии, а также страны с централизованным планированием относительно быстро отказались от вмешательства государства в экономику и сняли ограничения на хозяйственную деятельность.

Процесс либерализации распространился также на финансовый сектор и, прежде всего, на банки, которые длительное время относились к наиболее регулируемым сферам предпринимательства не только в развивающихся, но и во многих развитых странах. Большинство специалистов сходится во мнении,

что финансовая либерализация сама по себе представляет позитивное явление, так как позволяет направлять сэкономленные средства туда, где они могут использоваться наиболее эффективно. Тем самым либерализация способствует ускорению экономического роста. Однако опыт многих стран свидетельствует, что при определенных условиях она может вызывать на некоторое время повышение затрат и рисков. Есть мнение, что либерализация сильно увеличивает уязвимость финансового сектора во многих странах, а слабый банковский сектор сыграл решающую роль в мексиканском и азиатском кризисах [1].

Предпринимательство в банковской сфере по своей сути всегда связано с риском. Как уже отмечалось, в странах, где проводится либерализация, существует ряд каналов, посредством которых внешние неблагоприятные факторы и временно возросшая нестабильность экономических параметров могут негативно повлиять на финансовое положение банков и их клиентов и вызвать банковский кризис.

Характерной чертой финансовой либерализации является повышенная нестабильность экономических показателей (цен на активы, процентных ставок, валютных курсов и т.п.), которая также представляет потенциальную опасность для банков. Как показал финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, усиливаются колебания валютного курса, что связано прежде всего с либерализацией внешней торговли и операций с капиталом. В случае неустойчивого положения банка на валютном рынке изменение валютного курса может быстро в корне преобразить финансовую ситуацию. Если банк переадресовывает риск изменения курса на своих клиентов, то это приводит лишь к замене курсового риска кредитным риском. Предприятия и банки, которые после снятия ограничений получили возможность изыскивать финансовые ресурсы за рубежом по кажущейся им более низкой цене, часто не учитывают риска изменения валютного курса. События 1997 г. в Юго-Восточной Азии, когда резкое обесценивание национальных валют застигло ряд банков врасплох, свидетельствует о том, что подобная политика опасна.

Благоприятную среду для возникновения банковского кризиса создает сочетание унаследованных проблем и специфических процессов либерализации. Вероятность появления зародышей кризиса увеличивается из-за недостатков институционального и правового характера, с которыми сталкиваются

банки и другие финансовые институты. Эти недостатки порождают нежелательные стимулы в деятельности банков, в лучшем случае приводящие к рискованному поведению, а в худшем – к незаконной деятельности.

Расширяя границы своей деятельности, банки могут разнообразить источники финансирования и способы размещения ресурсов. Вместе с тем, высокая неопределенность, характерная для периода финансовой либерализации, противодействует проведению осторожной политики. В новых условиях для банков открываются широкие возможности и становятся все более привлекательными рискованные и даже незаконные операции.

В условиях возросшей неопределенности в экономике все труднее четко разграничить неосторожное и незаконное поведение. Если банки ведут себя осторожно, то расширение сферы их деятельности может принести пользу, так как при этом смягчается шоковое воздействие непредвиденных обстоятельств. Однако при отсутствии необходимого опыта, неосторожном поведении или незаконных операциях возросшая свобода действий банка чревата различного рода осложнениями: увеличением объема убыточных кредитов, невыполнением обязательств перед кредиторами и в перспективе – неплатежеспособностью, которая может привести к банковскому кризису, сократить объем финансового посредничества и, в конце концов, отрицательно сказаться на экономическом росте.

Вследствие общей либерализации ухудшается финансовое состояние многих предприятий и уменьшается объем ресурсов, используемых для возврата банковских кредитов. Либерализация предпринимательской деятельности часто порождает буквально поток рискованных проектов. Пропорционально растет спрос и на банковские кредиты. Во многих случаях речь идет о субъектах, прежде не пользовавшихся кредитом или функционировавших в совершенно иной среде (высокий уровень инфляции, замкнутый рынок). Это затрудняет оценку их кредитоспособности и соответственно риска кредитования таких проектов. Вместе с тем, банки испытывают необходимость сохранить или усилить свое положение на рынке, что может привести к утрате осторожности и повышению вероятности принятия ошибочных решений.

При быстром развитии экономики в результате успешной либерализации и стабилизации временно прибыльными могут стать предприятия, которые в обычных условиях убыточны.

Однако в связи с недостаточной информированностью банкам трудно оценить риск предоставления кредитов таким предприятиям. Проблема осложняется тем, что количество средств, размещаемых в банках, в целом возрастает. Это увеличение часто опережает рост числа проектов, привлекательных для кредитования, и развитие способности банков эффективно размещать средства. Во время экспансии кредитов нередко принимались решения, которые позже, при ухудшении экономических условий, послужили причиной банковского кризиса.

3.2. Либерализация, денежная политика и риски в банковской деятельности

Финансовый кризис, разразившийся во втором полугодии 1997 г. в ряде стран Азии, свидетельствует о том, что финансовая либерализация представляет реальную угрозу для банковского сектора [2]. В период, предшествовавший финансовой либерализации, в финансовом секторе ряда стран имела место так называемая финансовая депрессия, для которой характерен накопившийся спрос на банковские кредиты и другие банковские услуги в секторах экономики, подвергшихся либерализации. После либерализации банки стремятся быстро удовлетворить этот спрос. Какое-то время они замещают другие источники внешнего финансирования, так как первоначально рынок капиталов не развит настолько, чтобы играть важную роль в удовлетворении спроса на финансовые услуги.

Финансовая либерализация существенно изменяет среду, в которой действуют банки и другие финансовые учреждения. С либерализацией связана опасность нарушения нормальной деятельности банковского сектора из-за сочетания последствий поведения банков в регулируемой среде (накопившихся, но не решенных проблем) и стимулов, действующих в новой, либеральной среде. Защищенная прежде от внешних влияний среда вкупе с жестким регулированием кредитно-финансовой деятельности способствовали развитию негативных явлений в работе банков.

В общем виде это означает, что решения о размещении активов принимались без учета рыночных критериев максимизации прибыли. Часто банки предоставляли кредиты исходя из

политических требований или по субъективному желанию владельцев, порой одновременно выступавших в роли заказчиков банковских услуг. В такой ситуации у банков не формировался, да и не мог формироваться навык, необходимый для успешного функционирования в незащищенной и слабо регулируемой среде, образовавшейся в результате финансовой либерализации. Сложившаяся ранее практика предоставления кредитов создавала угрозу снижения качества кредитного портфеля и вместе с тем не позволяла банкирам оперативно следить за должниками и оценивать степень риска при кредитовании.

Обычно финансовая либерализация осуществляется в рамках глобальной стратегии макроэкономической стабилизации, экономической либерализации и структурных реформ [3]. В ходе реформ и выполнения программ стабилизации, которые часто связаны с финансовой либерализацией, центральные банки изменяют методы проведения денежной политики (Вставка 3.1).

Предприятия, полагавшиеся прежде на дотации из государственного бюджета, зачастую лишаются этого важного источника финансирования. Ограничительная денежная и фискальная политика вызывают сокращение темпов роста спроса, что проявляется в уменьшении объема сбыта и прибыли, а также в снижении способности предприятий возвращать банковские кредиты. Денежная политика, направленная на понижение уровня инфляции и темпов роста ликвидности, может привести к свертыванию кредитования банками, которые испытывают дефицит ликвидных активов.

Положение осложняется тем, что в это же время предприятия-должники сами переживают тяготы ограничительной денежной и фискальной политик. В результате кризис ликвидности может спровоцировать волну неплатежей, поскольку должники утрачивают способность выполнять свои обязательства. В этой ситуации государство вынуждено оказывать банковскому сектору значительную финансовую помощь.

Побочным эффектом успешных стабилизационных программ является высокий уровень рыночных процентных ставок как способ борьбы с инфляцией, а также повышения валютного курса. В последнем случае ухудшается положение предприятий – экспортеров, поскольку падает их конкурентоспособность на мировом рынке. Предприятия-экспортеры вынуждены приспособиваться к новой ситуации – повышать производитель-

Вставка 3.1. Ошибки денежно-кредитной политики Банка России в период финансовой либерализации, приведшие к кризису 1998 г.

В качестве основной задачи кредитно-денежной политики на 1997 г. правительством России выдвигалось продолжение процесса стабилизации финансовой системы, подразумевающее снижение уровня инфляции и процентных ставок (по депозитам и кредитам, особенно кредитам реальному сектору), а также контроль за динамикой обменного курса рубля.

Действительно, по итогам первых десяти месяцев 1997 г. темпы инфляции последовательно уменьшались, а в отдельные месяцы наблюдалось и снижение уровня цен, доходность по государственным ценным бумагам опустилась с 34 до 17% годовых, обменный курс рубля возрос всего на 5.88%, а валютные резервы ЦБ РФ увеличились на 62.5%.

Однако определенные успехи в проведении политики стабилизации финансовой сферы были достигнуты главным образом за счет поступления значительного объема внешних инвестиций – как в виде кредитов международных финансовых организаций, так и средств нерезидентов, размещенных на российских финансовых рынках, – всего более 30 млрд. долл. Проведение процесса финансовой стабилизации за счет «внешних» средств сопровождалось рядом негативных тенденций:

- несмотря на снижение процентных ставок, расширения кредитования реального сектора и роста инвестиционной активности не произошло – напротив, инвестиции в основной капитал снизились в 1997 г. на 6%;

- структура рынка государственных ценных бумаг изменилась в сторону нерезидентов – если на 01.01.97 доля внешних инвесторов составляла 16% от общего объема рынка, то на 25.10.97 данный показатель увеличился до 31%, что усилило зависимость рынка ГКО/ОФЗ от роли внешних факторов;

- многие коммерческие банки вследствие снижающейся доходности были вынуждены сокращать в своих портфелях долю средств, инвестируемых в ГКО/ОФЗ, и переводить часть ресурсов на другие сегменты финансового рынка, вкладывая их в муниципальные облигации, корпоративные бумаги, векселя и ряд других инструментов, отличающихся большим риском и меньшей ликвидностью. Это усиливало вероятность возникновения кризиса отдельных банков либо всей банковской системы;

• снижение доходности по государственным краткосрочным облигациям достигло предельно приемлемого уровня как для российских, так и для внешних инвесторов. С одной стороны, внешних инвесторов не устраивал текущий уровень доходности российских госбумаг (9–11% годовых в долларах США) с учетом странового риска. Ряд спекулятивно настроенных нерезидентов, разместивших свои средства на данном рынке ранее, получали дополнительную прибыль от роста цен (или снижения доходности) на госбумаги. Однако начиная с августа 1997 г. указанные финансовые институты приступили к фиксации своей прибыли и выводу ранее размещенных ресурсов с рынка. После начала мирового кризиса за ними последовали, в силу возрастающего риска, и крупные внешние инвесторы. В то же время, если настроения стратегических инвесторов определял возросший риск, то для спекулятивно настроенных нерезидентов основным рыночным параметром оставалась доходность – для того чтобы удержать их на рынке, монетарным властям пришлось существенно увеличить ставки по госбумагам.

На первый взгляд значения практически всех показателей денежной политики в период действия валютного «коридора» свидетельствуют о ее относительно большей жесткости по сравнению с политикой, проводившейся как до, так и после установления валютного «коридора» (см. табл.). Во время действия валютного «коридора» темпы прироста денежных агрегатов, инфляции, изменения валютного курса были значительно ниже, чем до июля 1995 г. или после августа 1998 г. Причем рекордно минимальных значений эти показатели достигли именно на финальной стадии кризиса – в мае-августе 1998 г., когда денежная база фактически оставалась неизменной, а денежный агрегат M2 сократился даже в номинальном измерении. Но именно такие параметры денежной политики заставляют задаться вопросом: если денежная политика была столь жесткой, то почему же произошла девальвация рубля?

Именно неблагоприятное соотношение между валютными резервами и денежной базой и свидетельствует о уязвимости всей денежной системы к различным шокам. Во второй половине 1997 г. спрос на валютные средства увеличился вследствие роста инфляционных ожиданий, что, наряду с усилением соответствующего спроса со стороны нерезидентов, и привело к стремительному сокращению валютных резервов ЦБ РФ. В ноябре 1997 г. на валютном рынке фактически отмечался кризис, сравнимый с кризисом конца 1994 г., когда события «черного вторника» обусловили резкое падение курса национальной валюты.

**Показатели денежной политики 1995–1999 гг.
(среднемесячное изменение по периодам)**

Показа- тели	Во время валютного коридора			После валютного коридора
	Периоды июль 1995 – апрель 1998	Май – август 1998	За весь период	Сентябрь 1998 – июль 1999
Темп инфляции,%	1,8	1,1	1,7	7,8
Темп изменения валютного курса руб/ долл,%	0,9	3,1	1,1	13,4
Темп прироста денежных агрегатов,%				
М0	2,7	0,9	2,5	5,0
М2	2,5	-1,7	2,1	5,1
Темп прироста денежной базы,%	2,5	0,0	2,3	4,8
Темп прироста всех активов ЦБР,%	1,2	1,2	1,2	8,5

Источник: расчеты ИЭА по данным ЦБР, Госкомстата по соответствующим периодам.

Валютный кризис, неизбежность которого уже была очевидна в начале 1998 г. сопровождался кризисами всей финансовой системы страны.

Источник: Сравнительный анализ стабилизационных программ 90-х годов / Р. Анчак и др.; Под ред. С. Васильева; Моск. Центр Карнеги. М., 2003. Гл.6.

ность, увеличивать сбыт продукции внутри страны. В противном случае они могут столкнуться с финансовыми трудностями, в связи с чем возрастает риск для банков, кредитующих эти предприятия.

В процессе либерализации и стабилизации ситуации в банковском секторе важнейшим инструментом, с помощью которого осуществляются изменения в хозяйственной политике, является ставка рефинансирования. Повышение ее приводит к увеличению затрат банков на поиск ресурсов, негативно сказывается на финансовом положении их клиентов и способности банков возвращать кредиты. Это отрицательно отражается и на поведении должников. Последнее вызвано тем, что в таких условиях к кредитам банков прибегают прежде всего предприниматели, осуществляющие инвестиционные проекты, которые обещают доход, превышающий высокие рыночные процентные ставки. Однако кредитование подобных проектов для банков связано с повышенным риском.

Негативное воздействие оказывает изменение величины процентной ставки в зависимости от срока возврата кредита. В ходе либерализации обычно уменьшается разница между процентными ставками долгосрочных и краткосрочных кредитов, которая имеет для банков большое значение.

В регулируемой среде процентная ставка часто дифференцировалась в зависимости от срока кредитования. Тем самым банкам предоставлялась возможность легкого получения прибыли путем перевода краткосрочных пассивов (вкладов) в долгосрочные активы (кредиты). Проценты по вкладам (в основном краткосрочным) путем административного ограничения устанавливались на значительно более низком уровне, чем процентные ставки на предоставляемые кредиты (как правило, выдаваемые на длительный срок). В ряде стран в результате либерализации процентных ставок уменьшилась возможность легкого получения прибыли таким путем, так как возросли расходы на поиск финансовых ресурсов и стало труднее устанавливать высокие проценты за пользование кредитом.

Банкам трудно противостоять негативному воздействию изменения структуры процентных ставок. Обычно банковские пассивы в достаточной степени ликвидны, так как представляют собой вклады, не ограниченные определенным сроком, и банки могут быстро их лишиться. В отличие от этого акти-

вы обладают значительно меньшей ликвидностью. Кредитные обязательства заемщиков, как правило, можно продать другим субъектам лишь с большими потерями. Разрыв договорных кредитных отношений в свою очередь связан с дополнительными затратами в виде пени.

Финансовая либерализация ведет к усилению конкуренции банков. Вследствие либерализации пассивы коммерческих банков начинают испытывать воздействие конкуренции со стороны других финансовых институтов (отечественных и зарубежных), получивших доступ на банковский рынок. Положение банков осложняется тем, что предприятия сами могут оперативно информировать о своем финансовом положении, что позволяет им напрямую налаживать связи с владельцами финансовых ресурсов, не прибегая к помощи банков. Как правило, предприятия, способные изыскивать небанковские источники финансирования, являются лучшими клиентами и их потеря означает для банков повышение уровня риска кредитного портфеля.

3.3. Организованное продвижение к либерализации

Глобализация усложняет для правительств достижение желательных целей экономической политики из-за огромных краткосрочных потоков капитала, которые действуют деструктивно, например, как в случае резких колебаний цен на активы. Тем не менее, глобализация ограничивает возможности правительства для проведения политики, несовместимой со среднесрочной финансовой стабилизацией. С одной стороны, глобализация увеличивает издержки ошибочных решений, в тоже время, она увеличивает вознаграждения здоровой политики.

Наиболее очевидный урок из финансовых шоков последнего времени – то, что либерализация движения капитала должна происходить организованным способом. А главная проблема – скорость и последовательность шагов в направлении либерализации потоков капитала. Общий вывод для СФР в том, что ненадлежащее управление процессом финансовой либерализации может легко порождать периодические бумы и банкротства в течение переходного периода (Вставка 3.2). Некоторые успеш-

Вставка 3.2. На пути к либерализации потоков капитала

Международная финансовая интеграция вызывает глубокие изменения в международной финансовой системе, что влияет на положение участвующих в ней стран. Многие специалисты выступают за введение превентивного контроля над движением капиталов. Поведение инвесторов меняется: они сравнивают выгоды, связанные с диверсификацией их портфеля, с расходами на получение специфической информации о стране приложения капиталов. По мере роста диверсификации портфеля выгоды от обладания специфической информацией уменьшается. В этих условиях внезапный и массиванный отток капиталов является рациональной реакцией инвесторов, ожидающих снижения доходности своих инвестиций.

Превентивный контроль над движением капиталов может быть направлен на ограничение прежде всего притока краткосрочного капитала, колебания которого в течение короткого периода может достигать огромных размеров.

О повышении роли внешних факторов в притоках капитала в страны с зарождающимися рынками свидетельствуют следующие данные: до 50% притока капитала в страны Латинской Америки в 1988–1992 гг. объяснялось действием внешних факторов: снижением доходности ценных бумаг США в связи с понижением процентных ставок в период медленного роста в 1975–1992 гг.

Основная причина кризиса банковской системы СФР – также уровень процентных ставок в развитых странах. Таким образом, здоровая макроэкономическая политика в этих странах недостаточна для того, чтобы повысить иммунитет банковской системы в отношении кризиса. Это значит, что денежные власти имеют все

но развивающиеся страны с переходной экономикой во главу угла скорее ставят разумный контроль за банковской системой, нежели за потоками капитала. Проигравшей стороной являются правительства, которые не ужесточают рыночную дисциплину и/или проводят неблагоприятную политику фиксированного обменного курса.[4].

Ответом Малайзии на финансовый кризис 1997 – 1998 гг. было нарушение одного из святых канонов консервативной экономической мысли – был введен валютный контроль. Государство контролировало все финансовые (неторговые) валютные операции. Правила были драконовские, особенно на фоне финансовой свободы, царившей в стране до кризиса.

основания контролировать потоки капитала, чувствительные к колебаниям процентных ставок на развитых рынках.

Многие специалисты, изучавшие опыт СФР, пришли к выводу о наличии тесной связи между эффективностью контроля и макроэкономической политикой. В Чили введение контроля за движением капитала сопровождалось проведением определенной кредитно-денежной политики. В Бразилии кредитно-денежная политика противоречила политике контроля, в результате ей не удалось сдержать массированный приток спекулятивного капитала, оказавшего очень сильное давление на официальные валютные резервы страны.

С течением времени меры контроля за движением капитала утрачивают свою эффективность по причине адаптации частных экономических субъектов к этим мерам. Эти меры предполагают постоянное увеличение роли властей и административных издержек, что, в конечном счете, может вызвать усиление макроэкономических диспропорций. Эффективность мер контроля во многом зависит от экономической политики, которая их сопровождает. Так, контроль за движением капитала позволяет выиграть время для осуществления структурных реформ, призванным уменьшить уязвимость стран перед лицом внешних шоков и кризисов. Развитие пруденциального регулирования и разработка способов управления рисками представляются более эффективными путями достижения стабильности в период финансовой глобализации.

Источник: Eichengreen B., Rose A.K. Staying Afloat When the Wind Shifts: External Factors and Emerging-Market Banking Crises // National Bureau of Economic Research Working Paper. N 6370 (January 1998).

Перевод даже 100 долл. за границу стал вдруг чуть ли не препятствием. Цель таких шагов властей – получить возможность ослабить фискальную и денежную политику, не провоцируя массовый отток капитала. Некоторые экономисты считают этот подход вполне успешным и советуют применять подобные меры в других развивающихся странах. Некоторые даже полагают, что это поможет не только справиться с чрезвычайными ситуациями, но и вообще предотвращать кризис. Правы ли они?

В этих рассуждениях есть рациональное зерно. Экономисты-либералы, которые годами отказывались согласиться с тем, что контроль за движением капитала имеет право на жизнь, должны признать, что его полное отвержение консервативной эконо-

мической мыслью было слишком самонадеянным. До недавнего времени МВФ первым делом требовал либерализовать движение капитала [5]. Фонд требовал у Южной Кореи продолжать либерализацию, даже когда там уже разворачивался кризис 1997–1998 гг. В России шаги по открытию рынка капитала в 1990-х гг также был слишком поспешным и непродуманным. Но множество примеров последовавшей финансовой нестабильности в различных регионах мира показывают, насколько трудно приходится развивающимся странам в бурном море глобального рынка капиталов. Контроль за движением капитала – не самый лучший способ подготовки к длительному плаванию в этом море, но для некоторых стран гораздо хуже выйти туда без всякой подготовки.

Либеральный режим движения капитала лучше всего работает в развитых странах с глубокими и диверсифицированными финансовыми рынками, честными и компетентными регулирующими органами и макроэкономической политикой, держащей под контролем государственный долг и инфляцию. Он так хорошо работает, что почти не вызывает никаких дискуссий. Могут спорить об отдельных аспектах банковского регулирования или фискальной политики, но никому в голову не придет предлагать США ввести валютный контроль. Даже если бы это было возможно (а это было бы очень нелегко, учитывая сложность и изощренность американской финансовой системы), никто бы не стал за него ратовать. Для инвесторов слишком велика выгода от финансовой интеграции, чтобы считаться с экономическими издержками. Более того, в развитых странах возможность перевода капитала через границы рассматривается как неотъемлемая часть личной свободы. Государству было бы очень непросто объяснить своим гражданам, зачем понадобилось вводить ограничения на перевод их сбережений за рубеж.

В целях повышения экономической эффективности и обеспечения свободы личности развивающиеся страны должны в средне – и долгосрочной перспективе стремиться к такому же «ненавязчивому» контролю над движением капитала, какой практикуют развитые страны. Но это не означает, что они должны ждать, пока достигнут зрелости, чтобы провести либерализацию, – иначе они так и останутся недоразвитыми. Они должны улучшить стандарты денежной и фискальной

политики, углубить, диверсифицировать и дерегулировать финансовую систему (разрешая участие иностранного капитала в собственности банков и других финансовых институтов) и усовершенствовать стандарты финансового контроля (особенно в банковской системе).

Как только развивающиеся страны смогут поравняться с развитыми в этих сферах (и задолго до того, когда они уже будут тягаться с ними по уровню национального дохода), они относительно безопасно смогут либерализовать доступ к иностранному капиталу. И все время они должны поощрять приток прямых иностранных инвестиций не субсидиями и льготными режимами, а устранением коррупции и укреплением прав собственности. Когда они начнут добиваться более высоких стандартов в экономической политике, тогда и смогут воспользоваться благами иностранных портфельных инвестиций, а чуть позднее – и оффшорного банковского финансирования. Это кумулятивный процесс и каждый шаг вперед имеет свои проблемы и сложности. Сегодня многие понимают необходимость в улучшении банковского регулирования, но, судя по тому, что было сделано до сегодняшнего дня, решение дилеммы системной стабильности и моральных рисков не стало более легким делом.

Необходимость макроэкономической стабильности и, в особенности, фискального консерватизма все еще недооценивается. И если государство не может держать под контролем свои заимствования, оно должно либо вынудить местные банки покупать его долги (разрушая таким образом все надежды на создание эффективной банковской системы), либо просто включить печатный станок, раскручивая маховик инфляции и дестабилизируя национальную валюту. Финансовое благоразумие особенно важно сейчас, когда практикуется режим плавающего валютного курса. Простейшие принципы национальных (государственных) финансов все еще являются основой основ. МВФ не следует критиковать их [6].

Но для многих развивающихся стран некоторые виды ограничений на приход (а не на уход) капитала будут необходимы до тех пор, пока они не достигнут существенного прогресса в вышеназванных областях. В Чили 30% ввозимого капитала помещалось на один год на беспроцентный депозит. Применение этого метода не привело к достижению намеченной цели – снижению «скорости» движения капи-

тала в целом. Но смогло повлиять на соотношение краткосрочного и долгосрочного капитала в пользу последнего и потому заслуживает применения в других развивающихся странах. Процесс финансовой либерализации в Чили и, в частности, снятия ограничений на движение капитала (введения внешней конвертируемости) является примером градуалистской политики. Этот процесс растянулся более чем на десятилетие – власти тщательно соблюдали предписанную экономистами последовательность действий, отслеживали достижение промежуточных целей и адекватность внутреннего регулирования меняющимся внешним условиям. В результате сегодня Чили имеет свободный режим движения капитала и эффективные институты противодействия спекулятивным и краткосрочным колебаниям на мировых финансовых рынках.

До недавнего времени либеральные финансисты категорически не принимали ограничений, подобных чилийскому. МВФ тоже не очень хорошо относится к ним. Во время переговоров по соглашениям о свободной торговле с Сингапуром и Чили США тоже осуждали режимы этих стран, но они были готовы к компромиссу. Вместо того чтобы лишь нехотя признавать их, МВФ и развитым странам следовало бы рекомендовать их к использованию. Они могут представить себе, что налог на капитал – это не контрольная мера, а просто еще один инструмент благоразумной финансовой политики. В любом случае нужно советовать развивающимся странам использовать этот метод до того момента, когда их финансовые системы смогут стать полноправной частью глобального рынка капиталов.

Противиться этому будут банки из богатых стран, которых напрямую коснутся ограничения на экспорт краткосрочного банковского капитала в развивающиеся страны. Но такая их позиция может оказаться еще одним стимулом для МВФ и его самых влиятельных стран-участниц для поддержки этих методов развивающимися странами – вместо снисходительного отношения к ним. Это показало бы, что, вопреки распространенному мнению, выгоду на глобальном рынке капиталов получают не только банки из богатых стран.

Для развивающихся стран существует возможность получить хоть какую-нибудь пользу от глобального рынка ка-

питалов, и они должны сделать для этого все возможное. Но теперь надо быть более осторожным, чем прежде, и хорошо подготовленным. Если богатые страны тоже улучшат свои национальные финансовые системы в своих же интересах, то рынок станет еще более безопасным для всех участников. Уже сейчас международный рынок капитала огромен по своим масштабам, но его потенциал для поддержки роста в тех странах, где этот рост больше всего требуется, пока остается неиспользованным.

Примечания

1. Банковские кризисы в Колумбии в середине 1980-х гг, в Венесуэле в 1994–95 гг., Тайский кризис в 1983–87 гг., кризис в Малайзии в 1985–88 гг. приписывают в основном либерализации финансовой системы без адекватного укрепления финансовой системе, регулирования, учета и наблюдения. Более детальный анализ по этим кризисам см.: Caprio G., Klingebiel B. *Bank Insolvencies: Cross-Country Experience* // World Bank Policy Research Working Paper. N 1620. Wash, 1996; Demirgüç-Kunt A., Detragiache E. *Financial Liberalization and Financial Fragility* // IMF Working Papers. N 98/83; Rojas-Suarez L., Weisbrod S.R. *Financial Fragilities in Latin America. The 1980s and 1990s* // IMF Occasional papers. 1995. October.

2. Corsetti G, Pesenti P., Roubini N. *What Caused The Asian Currency And Financial Crisis? A Macroeconomic Overview* // National Bureau of Economic Research Working Paper. N 6833 (December 1998).

3. О программах макроэкономической стабилизации в странах с формирующимися рынками детальное исследование см.: Сравнительный анализ стабилизационных программ 90-х годов / Р. Анчак и др.; Под ред. С. Васильева; Моск. Центр Карнеги. М., 2003.

4. Последствия азиатского финансового кризиса оказали негативное влияние на рынки России и Бразилии, однако страны ЦВЕ практически не были затронуты этим кризисом, хотя в начале переходного периода у них были проблемы с банковским сектором. Но финансовая либерализация в этих странах способствовала оздоровлению банковского сектора, открыв его для международной конкуренции. Иностранцы заняли часть рынка и вынудили банки сократить объем кредитования, что привело и к снижению рисков. К тому же, в странах ЦВЕ рынок ценных бумаг не так развит и не оказывает особого влияния на реальную экономику; эти страны придерживались политики гибкого валютного курса. См.: Weller C., Moryuch D. *International Financial Contagion* // *Economics of Transition*. Vol.8. N 3. Oxford, 2000. P. 639–663.

5. Точки зрения участников семинара МВФ по либерализации потоков капитала см.: IMF Survey. Vol. 27. N 6. March 23. 1998.

6. См.: Арийоши, Хабермайер, Лоренс, Эткер-Роб, Каналес-Кириленко, Кириленко. Контроль за движением капитала: опыт стран по его введению и отмене / пер. с англ. 2001. Публикация МВФ посвящена исследованию возможностей контроля за движением капитала и проблем, возникающих в процессе его либерализации. Проведено детальное обследование и сравнение практического опыта 14 стран, использовавших разные методы контроля при различных обстоятельствах, в том числе и в условиях кризиса. Специалисты Фонда пришли к выводу, что введение контроля за движением капитала не может заменить надлежащую макроэкономическую политику, хотя и позволяет выиграть время, необходимое для принятия антикризисных мер. При этом эффективность таких мер серьезно различается в разных странах в зависимости от режима валютных курсов, степени развития финансовых рынков, качества режима регулирования и административных возможностей властей по обеспечению выполнения принятых решений.

4

Регулирование банковского сектора

Какие последствия для банковского регулирования и надзора вытекают из существования высокой нестабильности макроэкономической среды в СФР? Страны с формирующимися рынками гораздо более нестабильны, чем развитые экономики: в течение последней четверти века изменчивость ВВП и условий торговли была в два раза выше, чем в развитых странах, а изменчивость обменного курса – в три раза выше. Все эти и другие факторы обуславливают большую нестабильность доходов и величины собственного капитала банков в развивающихся, чем в развитых экономиках. Тогда возникает вопрос: подходят ли стандарты адекватности капитала Банка международного развития (Базельские нормативы) для этих экономик? Или их банки должны быть более капитализированы, чем банки в развитых странах? Существуют ли способы лучшего отражения тех особых макроэкономических рисков, с которыми сталкиваются банки этих стран, чем это имеет место в Базельских стандартах?

4.1. Проблемы банковской ликвидности и ее решение

Банковская ликвидность – важный буферный запас, который имеют банки. Запас ликвидных активов помогает банковской системе выдержать внезапное падение спроса на депозиты или иностранного кредита без резкого и потенциально очень

дорогого сокращения кредита. Однако держать ликвидные активы для банков дорого, потому что процентные ставки по таким активам ниже, чем по кредитам или другим неликвидным инвестициям. Это дорого и для общества в целом – ведь те долгосрочные инвестиции, от которых отказываются банки, когда поддерживают высокий уровень ликвидности, требуются для экономического роста и развития. Следовательно, должен быть найден компромисс между опасностями недостаточной ликвидности и выгодами эффективного финансового посредничества, а банкиры должны найти баланс между издержками и выгодами хранения ликвидных активов. Вопрос состоит в том, будет ли у банкиров стимул поддерживать достаточный уровень ликвидных активов?

Есть основания опасаться, что банки выберут неоптимальный с социальной точки зрения уровень ликвидности, если оставить этот вопрос на их собственное усмотрение. Во-первых, существующие во многих странах надежды на то, что центральные банки будут действовать как кредиторы последней инстанции для банков, испытывающих потребность в ликвидности, ослабляют стимулы для банков оставаться достаточно ликвидными. Кроме того, финансовый сбой, связанный с шоком совокупной ликвидности, могут ощущать не только неликвидные банки, но и другие, да и вся экономика в целом. И когда отдельные банки решают, какой уровень ликвидности поддерживать, они не учитывают внешние последствия своих решений. В целом, так как потери банков частично принимает на себя фонд страхования депозитов, у банков есть стимулы вести себя чрезвычайно рискованно, и низкая ликвидность является одним из проявлений такого поведения. Пруденциальное регулирование уменьшает, но не исключает полностью этот перекокс. Таким образом, может быть, политически целесообразно требовать, чтобы банки были более ликвидными, чем они сами предпочли бы при отсутствии ограничений.

Разумеется, высокие требования по ликвидности мало помогут, если банки не имеют доступа к ней в случае необходимости. Задача состоит в поддержании достаточно высоких требований по ликвидности в хорошие времена, чтобы иметь возможность снизить их в случае шока совокупной ликвидности для предотвращения неблагоприятных последствий резкого сокращения банковского кредита.

Независимо от того, какой является структура кредитного портфеля, банковская система неликвидна в том смысле, что попытка быстро ликвидировать ее портфель резко снизила бы стоимость ее активов. В целях предупреждения негативного влияния макроэкономических шоков на объем кредитования банки держат буферные запасы ликвидных резервов, что позволяет частично изолировать кредитование от шоков, воздействующих на депозиты и другие источники финансирования. В равной степени разрушительным может оказаться серьезное «сжатие» кредита, вызванное, например, быстрым падением спроса на банковские депозиты или резким ограничением других источников финансирования. Хотя коммерческие банки будут поддерживать ликвидность, чтобы не допустить невыполнения обязательств в срок, иногда стимулы для поддержания достаточной ликвидности оказываются недостаточными. Это вынуждает регуляторов устанавливать нормативы банковской ликвидности и управлять необходимым их уровнем для предотвращения или смягчения разрушительного экономического воздействия совокупных шоков ликвидности.

Взаимодействие платежеспособности и ликвидности банков. Как указывалось выше, существенный дефицит ликвидности банков означает, что внезапная сжатие ресурсов банковской системы в целом снижает качество банковских активов. А если это сделать достаточно резко и сильно, то заемщики рискуют оказаться в дефолте. В случае, если банки принимают руководство компаниями-заемщиками на себя и продают активы обанкротившихся предприятий по «бросовой» цене, это приведет к направленной вниз спирали движения цен на активы и дальнейшему ухудшению банковских балансов. Таким образом, проблемы банковской ликвидности способны внезапно трансформироваться в проблемы неплатежеспособности. И в той же степени, в какой имеется политическая заинтересованность в обеспечении платежеспособности банков, существует заинтересованность в обеспечении их ликвидности.

По этой причине банки должны управляться. Если бы рискванность банковских активов могла быть точно измерена, наиболее простым путем решения проблем стимулов, с которыми сталкиваются банки, было бы взимание специфической для банков страховой премии по депозитам в зависимости от риска банковских инвестиций. Однако вследствие того, что информация о качестве

портфеля банка является в основном частной, это неосуществимо. Здесь требуются косвенные измерители, в частности:

- органы регулирования устанавливают основные правила выбора портфеля банком, включая допустимую степень концентрации ссуд по различным параметрам, ограничения на виды инструментов, используемых банками в качестве инвестиций, ограничения на иностранные активы и т.п. и следят за их соблюдением;
- органы регулирования устанавливают для банков минимальные стандарты капитализации и ликвидности, проводят мониторинг и следят за соблюдением стандартов;
- органы регулирования играют роль владельцев долга при частном банкротстве, осуществляя контроль над активами банка в случае его банкротства.

Ограничивая леввередж (соотношение собственных и заемных средств) и способствуя тому, чтобы акционерам было что терять при ухудшении качества рискованных кредитов, стандарты минимальной достаточности капитала уменьшают для банка степень принятия риска. Поэтому они являются первой и, можно сказать, наиболее важной линией обороны надзорных органов при попытке ограничить стремление банкиров к чрезвычайно рискованному поведению.

Роль государства в преодолении кризиса ликвидности банков. Большая тяжесть и высокая стоимость банковских кризисов в развивающихся странах объясняются ограниченностью источников ликвидности. В отличие от развитых стран их финансовые рынки во время кризиса почти полностью теряют ликвидность, что еще больше обесценивает активы. Получить средства на международных рынках капитала во время кризиса практически невозможно. Займы стран Латинской Америки (как и России) до недавнего времени имели низкие рейтинги неинвестиционного качества, рынок которых относительно узок и малоликвиден.

Единственная надежда банков – на ресурсы правительства. В случае их реального отсутствия, что более характерно для развивающихся стран, возникает уверенность в неизбежности эмиссии, и, как следствие, происходят усиление оттока депозитов из-за инфляционных ожиданий и углубление кризиса. Единственное, что может сделать правительство для выхода из банковского кризиса, – восстановить доверие к себе, своим доходам, макроэкономическому положению страны (Вставка 4.1)

Вставка 4.1. Кризис ликвидности банковской системы РФ в 1998 г. и её решение

Разразившийся в августе 1998 г. банковский кризис был вызван следующими факторами:

- высокая доля в портфеле крупных московских банков ГКО, которые стали неликвидны и операции по ним на вторичном рынке были приостановлены;
- валютные кредиты в условиях обвального падения рубля попали в разряд безнадежных;
- появились серьёзные проблемы с форвардными обязательствами в иностранной валюте.

В результате кумулятивного действия названных факторов многие крупные банки стали неплатежеспособными. Следствием банковского кризиса стал крах системы платежей. Объем платежей с корр-счетов комбанков в Центральном банке России сократился в номинальном выражении более чем вдвое, поскольку таким образом комбанки пытались сохранить свою ликвидность. Из-за отсутствия у банков достоверной информации о фактическом финансовом положении своих партнеров, рынок МБК также совсем зачах.

Первая официальная реакция властей была направлена на смягчение проблемы неликвидности банковского сектора с одновременным принятием мер против изъятия вкладчиками депозитов из банков и против предъявления к банкам массовых исков кредиторов. С этой целью были осуществлены следующие мероприятия:

- различные формы массивованного «вливания» ликвидности в банковскую систему;
- предоставлять возможность вкладчикам переводить свои вклады из некоторых частных банков в Сбербанк;
- отсрочка принятия кредиторами юридических мер против банков;
- объявление 3-х –месячного моратория на погашение частными банками своих иностранных долгов (в т.ч. по форвардным контрактам).

Этот комплекс мер оказался достаточно успешным, поскольку позволил смягчить последствий проявлений банковского кризиса. Однако эти меры весьма дорого обошлись как государству, так и вкладчикам (кредиторам) банков.

Источник: Россия приходит в себя / пер. с англ.. М., 2004. С. 158–161.

4.2. Стратегии оздоровления банковского сектора в посткризисный период

Основные подходы по решению проблем банковского сектора. Изучение банковских кризисов показало, что страны, которые быстро диагностируют накопившиеся проблемы, оценивают потери и предпринимают меры, чтобы гарантировать макроэкономическую стабильность и реструктуризировать свой банковский сектор, как правило более успешны в восстановлении после кризиса. Эти меры включают коррекцию слабой политики, которая может привести к кризису. Некоторые страны, такие как Аргентина, Чили и Филиппины в начале 1980-х гг. пытались скрыть истинные убытки банков, предоставляя чрезмерную финансовую поддержку, часто через центральный банк. Такая политика оказывала огромное давление на центральный банк, чтобы проводить соответствующую денежную политику с неизбежной денежной экспансией и высокой инфляцией. В других случаях, чрезвычайно жесткая политика (результатом которой может быть «кредитный крах») или неподходящий режим валютного курса усиливают кризис [1].

Меры, необходимые для разрешения проблем банковского сектора, обычно структурные или микроэкономические. Самые неотложные часто предполагают реструктуризацию баланса для решения проблемных ссуд, восстановления финансовой жизнеспособности и возвращения доверия к банкам (Вставка 4.2). Во многих случаях временная финансовая поддержка со стороны правительства пострадавшим банкам является неизбежной, так как величина потерь не может быть своевременно покрыта усилиями частного сектора. В некоторых странах центральный банк принимает на себя обширные обязательства, включая финансовую поддержку и управление банковскими активами, в т.ч. неработающими. В других странах центральный банк играет намного более ограниченную роль, просто обеспечивая краткосрочную ликвидность. В целом, как показывает очевидность, чем меньше роль центрального банка (ЦБ), тем больший прогресс делает страна в реструктуризации банков, поскольку прямое вмешательство ЦБ может приводить к конфликту с целями денежной политики.

Вставка 4.2. Подходы к реструктурированию банков

Исходя из международного опыта можно выделить четыре основных принципа реструктурирования банков:

- Реструктурирование должно проводиться быстро и тщательно с тем, чтобы финансовые рынки как можно быстрее начали выполнять функцию финансового посредничества.
- Бремя, возлагаемое на налогоплательщиков, необходимо держать на абсолютном минимуме.
- Во избежание проблем морального риска, возникающего при оказании помощи проблемному банку, акционеры, менеджмент и персонал должны разделять ответственность за положение, в котором оказался банк.
- Банковская реструктуризация должна производиться прозрачно и в соответствии с объективными критериями во избежание судебных разбирательств в будущем.

Большинство стран принимало комплексные программы реструктуризации в течение первого года после начала кризиса. В России этого не произошло. Банк России делал шаги, рассматриваемые аналитиками как ошибочные, и, прежде всего, выделял кредиты неплатежеспособным банкам. Ситуацию усугубляло отсутствие у него или других государственных органов внятной, реалистичной и согласованной программы действий.

Международный опыт наглядно показывает, что специальное агентство по реструктуризации должно быть коммерческой организацией, главной целью которой является восстановление банковской системы, а не получение прибыли.

Стратегия оздоровления банковского сектора должна обеспечивать наименьшую нагрузку на бюджет. Основными средствами решения проблемы служат реструктуризация и/или рекапитализация банковской системы. Реструктуризация означает ликвидацию нежизнеспособных банков, слияния неустойчивых банков со здоровыми финансовыми институтами. Рекапитализация предполагает восстановление капитальной базы ослабленных банков. Поскольку намечается использование государственных средств для поддержки проблемных банков, необходимо принятие решения относительно способов защиты банков и последующих мер по неинфляционному покрытию затрат за счет экономии по другим статьям государственного бюджета. Сложность выполнения решений связана с ресурсными ограничениями. Рекапитализация является необходимым, но недостаточным условием восстановления кредитных учреждений. Рекапитализация может быть эффективной только в сочетании с успешной реструктуризацией.

Источник: Международный опыт реструктуризации банковских систем / Фонд «Бюро экономического анализа». М., 1998.

В странах, в которых центральный банк не берет на себя прямую роль в рекапитализации банков, эту роль берет на себя специальное агентство. Эти агентства осуществляют политику закрытия или управления неплатежеспособными банками, распределяют потери между государством, банками и обществом и помогают платежеспособным банкам продать облигации или акции в обмен на непогашенные ссуды. Такие агентства могут создаваться специально для выхода из кризиса (по примеру, Тростовой корпорации в США) или управления реструктуризацией банков (по типу Федеральной корпорации по страхованию депозитов в США).

Неуспех политики управления неработающими активами для всех банков, также как сохранение активов проблемных банков, увеличивают общие издержки реструктуризации. Это также неравномерно распределяет потери, создавая преимущества в пользу неплательщиков и не создает стимулов для оплаты долгов в будущем.

В некоторых случаях будет необходима ликвидация, но реструктуризация долга может оказаться менее дорогостоящей альтернативой при определенных условиях. Массовая ликвидация может привести к обесценению активов, усилению макроэкономических трудностей. Централизованные или децентрализованные структуры по управлению активами, направленные на максимизацию доходов и сохранение стоимости активов, могут покрыть издержки банковской реструктуризации и посылать нужные сигналы провинившимся заемщикам.

Если с трудностями сталкивались государственные банки, то они иногда приватизировались. Разработка приватизационных программ очень важна в таких ситуациях. Плохо разработанная программа может содержать семена последующих банковских кризисов. В некоторых таких случаях, предпочтения отдаются отдельным претендентам, активы банка переоцениваются, а слабое законодательство позволяет небанковским конгломератам приобретать значительную долю во всей финансовой системе.

Главный экономист Межамериканского банка развития Рикардо Хаусман считает, что госпомощь и национализация проблемных банков в долгосрочной перспективе не оправдывают себя. Так, после мексиканского кризиса 1980-х гг. и последующей национализации банков в следующие восемь лет эко-

номический рост не превышал 1% в год при росте населения 3% в год [2]. У госбанков всегда слишком велико искушение вести некоммерческое кредитование, например, дефицита бюджета, и финансировать выплаты по депозитам эмиссией. Поэтому ритейловые банки должны быть приватизированными; в госсобственности же следует оставлять банки второго эшелона, финансирующие спецзаемщиков. Временная же национализация для быстрой санации банков и последующей продажи обычно кончается передачей их в руки нерезидентов.

Рекапитализация и реструктуризация банков. Как только начинается осуществляться рекапитализация, операционная деятельность банка должна быть улучшена путем создания подходящей системы стимулов для собственников банка, управляющих и супервизоров. Должны быть преодолены недостатки в процессе контроля, регулирования, в законодательной базе, отчетности и налогообложении. Например, в Чили, где реструктуризация достигла значительного прогресса после кризиса 1980-х гг., менеджеры были уволены, акционеры понесли потери, а мошенничество, где оно существовало, преследовалось по закону. Более того, правила отчетности и контроля были приближены к международным стандартам, а банкам запрещалось предоставлять ссуды неплатежеспособным заемщикам и они должны были дважды в год получать рейтинги со стороны частных кредитных агентств. В Малайзии были учреждены кредитные бюро, чтобы банки могли лучше оценивать информацию о потенциальных заемщиках. Рыночно-ориентированный подход в Новой Зеландии, который возможно не может быть применен в каждой стране, фокусируется на раскрытии информации и стимулах. В дополнение к их балансовой отчетности и отчету по доходам, банкам требуется ежеквартально раскрывать и другую информацию, включая качество активов и обеспечения, систему риск-менеджмента, концентрацию ссуд, кредитные рейтинги. Сокращенные схемы раскрытия должны применяться ко всем банкам, а полные – по требованию. Банковские управляющие должны засвидетельствовать, что представленная информация не вводит в заблуждение, в противном случае они могут привлекаться к уголовной ответственности [3].

Как показывает международный опыт, риски, связанные с рекапитализацией за государственный счет, достаточно велики. В частности, пример ряда стран свидетельствует, что ре-

капитализация может создавать дополнительные стимулы к расширению рискованных операций отдельных групп кредитных учреждений, способствовать распространению злоупотреблений со стороны менеджмента, что в конечном итоге снижает устойчивость банковской системы и приводит к значительным финансовым потерям для государства, вкладчиков и кредиторов. В таких странах, как США (1973–1992 г. г.), Чили (1973–1984 г. г.), Венгрия (1991–1994 г. г.), Таиланд (1984–1987 г. г.) полная защита владельцев депозитов и кредиторов в сочетании с рекапитализацией за государственный счет способствовала созданию стимулов к повторной рекапитализации, снижению ответственности менеджмента за качество управления банками, что в целом увеличило стоимость программ по преодолению кризисов в банковской системе. Так, правительство Венгрии рекапитализировало коммерческие банки 4 раза – в 1991 г., 1992 г., 1993 г. и 1994 г., что крайне дорого обошлось для бюджета и в целом замедлило превращение коммерческих банков страны в современные эффективные институты [4].

Безвозмездное использование государственных средств на увеличение капитала банков оправдано, если их трудности были порождены кредитованием госсектора под давлением правительства. Однако в той части, в которой трудности возникли не по вине правительства, расходы по рекапитализации и предоставлению прочей помощи банкам должны быть возмещены самими банками либо в будущем по мере восстановления рентабельности, либо сразу после передачи правительству долей участия в капитале собственниками банков. Для минимизации затрат и обеспечения устойчивых результатов санирования частный сектор с самого начала должен привлекаться к участию в решении данных проблем. В этой связи особое значение приобретает задача справедливого распределения финансового бремени, связанного с оздоровлением банковской системы.

Финансовая поддержка должна оказываться преимущественно на возмездной основе и на условиях, определяемых правительством, включая предоставление кредитов, впоследствии погашаемых самими банками. Это необходимо для того, чтобы исключить возникновение новых убытков из-за рискованной политики руководства банков и возможных злоупотреблений. Поддержка должна увязываться с выполнением планов по са-

нированию кредитного портфеля, а также с успехами в деле взыскания безнадежной задолженности.

Управление недействующими активами. Во многих странах в рамках мер по преодолению системных банковских кризисов были созданы в той или иной форме компании по управлению активами (КУА). Страны, столкнувшиеся с системным банковским кризисом, использовали как централизованные, так и децентрализованные способы работы с активами (см. Приложение В). В последнем случае соответствующие структуры создаются в составе или за пределами отдельных банков. Преимущество такого подхода в том, что банки могут накопить потенциал управления проблемными кредитами.

Не следует также сбрасывать со счетов и то, что банки по отношению к своим заемщикам могут быть менее объективны, в том числе продолжать кредитовать заемщиков, не обслуживающих долги (в литературе они иногда называются вечнозеленые займы). В случае если банк ликвидируется, процесс банкротства фокусируется на ликвидации активов и обычно отсутствует административная структура для работы с кредитами.

В силу этих причин многие страны делают выбор в пользу централизованных компаний по управлению активами для работы с проблемными кредитами. Хотелось бы отметить, что в мире в этом бизнесе традиционно подбираются крайне несентиментальные люди. Проблемные кредиты обмениваются на долговые обязательства компаний по управлению активами, либо непосредственно на долговые обязательства правительства. Создание централизованных компаний по управлению активами в последнее время преобладает.

Децентрализованная схема оказывается эффективной, если трудности испытывает небольшое число банков. Она также рекомендуется при работе с кредитами предприятий, поскольку в этом случае, в отличие от займов под недвижимость, кредиты очень индивидуальны, поэтому важное значение имеет информация банка о клиенте. Но преимуществом централизованного подхода может стать не экономия на масштабе, возникающая при централизации работы с большим числом однородных кредитов, а лучшая переговорная позиция у централизованной компании по управлению активами при выработке соглашения о возврате долгов.

В целях облегчения реструктуризации проблемных банков государство может осуществлять частичную или полную покупку их активов. Такие покупки, как правило, проводятся либо агентствами по страхованию депозитов, либо центральными банками. При этом программа по покупке плохих активов сопровождается мерами, направленными на капитализацию банков.

Государство, выкупающее задолженность у коммерческих банков, должно сразу предпринять усилия по реализации активов с тем, чтобы избежать дальнейшего снижения их качества и сократить нагрузку на бюджет. Как правило, функции по реализации указанных активов передаются специализированным агентствам или на доверительной основе самим коммерческим банкам.

Следует особо подчеркнуть, что поддержка испытывающих серьезные трудности банков может быть оправдана лишь на ограниченный период. Она сопряжена со слишком серьезными рисками экономического и морального порядка и должна сочетаться с более радикальными мерами по оздоровлению банков. Самым главным ее пороком является искусственное продление «агонии» заведомо неплатежеспособных банков и создание порочных стимулов для менеджмента, фактически поощряя его на излишне рискованные действия или даже злоупотребления.

4.3. Повышение устойчивости банковской системы: новые соглашения по достаточности капитала (Базель II)

Первое Базельское соглашение по регулированию банковской деятельности, принятое в 1988 г. и получившее название «Базель-I» полностью выполняется. Теперь новое соглашение «Базель II» предлагает кардинальные изменения, направленные на дальнейшую стабилизацию международной банковской системы и повышения безопасности ее функционирования [5]. В предлагаемом соглашении предусмотрены новые количественные требования по банковскому капиталу, по организации надзорной банковской деятельности и по рыночной дисциплине (Вставка 4.3).

«Базель II» – это учет с целью определения достаточности капитала не только кредитных, как было раньше, но и всех операционных рисков, а также необычайно высокая информационная открытость банков, транспарентность капитала. До последнего времени центральный банк формулировал свою позицию в отношении новых стандартов регулирования достаточности банковского капитала, предлагаемых Базельским комитетом по банковскому надзору, довольно уклончиво. Более или менее ясная перспектива впервые была публично очерчена на конференции «Влияние нового соглашения по капиталу («Базель II») и директивы Евросоюза по достаточности капитала (CAD III) на инвестиционную политику европейских кредитных организаций в отношении России», проведенной Европейской финансовой и банковской академией в апреле 2003 г.[6] Приведем основные подходы, на которых фокусируется новое Соглашение.

Введение в действие в конце 2006 г. странами-членами Базельского Комитета по банковскому наблюдению (BCBS) нового соглашения заменяет, а во многих случаях улучшает первоначальное Соглашение от 1988 г. Оно призвано усилить безопасность и разумность банковского дела посредством наилучшего соотношения регулируемого капитала с банковскими рисками, включая кредитный, рыночный и операционные риски.

Отражая изменения, которые произошли с 1988 г. в банковском деле, риск-менеджменте и практике наблюдения, новое соглашение фокусируется на чувствительности к кредитному риску (особенно суверенному и корпоративному) и содействует развитию внутреннего риск-контроля и менеджмента как важной части подхода к регулированию в банковской индустрии. Двигаясь в направлении анализа чувствительности к кредитному риску, новое соглашение предусматривает три способа оценки достаточности капитала: «стандартизированный» подход и два подхода «на основе внутренних рейтингов» (BP), которую банки будут в состоянии использовать при расширенном наблюдении и требований к раскрытию информации.

Стандартизированный подход по существу строится на методологии 1988 г. на основе минимального отношения капитала к активам, взвешенным по риску, но с более совершенным подходом к оценке кредитного риска. Во-первых, веса (в зави-

Вставка 4.3. Новые положения Базельского Комитета и вопросы управления банковскими рисками

В июне 1999 г. Базельский комитет по Банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision – далее Базельский комитет) выпустил для обсуждения новые положения по достаточности капитала (далее «Новые положения»). Новые положения должны будут заменить ныне действующие положения 1988 года (Capital accord of July 1988).

Требования Новых положений существенно отличаются от требований, содержащихся в Базельском положении о капитале 1988 года. Целью положений по достаточности капитала является обеспечение единообразия методик оценки достаточности капитала, применяемых в различных странах, и установления минимального размера капитала. Эти требования направлены также на обеспечение более эффективного режима надзора для поддержания банковской системы, способной более эффективно контролировать риски и управлять ими.

Новое соглашение будет стоять на трех столбах:

- Новая версия методики расчета коэффициента достаточности капитала. Достаточность капитала определяется при помощи коэффициентов, учитывающих кредитный риск заемщика, рыночный и операционный риски в деятельности банка. Новая методика позволяет более точно дифференцировать риски и является центральным элементом соглашения.

- Новый механизм наблюдения. Надзор за достаточностью капитала предполагает эффективный контроль за адекватностью и функционированием внутренних методик банка.

- (Улучшение рыночной дисциплины. Рыночная дисциплина, то есть раскрытие банком полной информации о составе капитала и принятых рисках, на основании которой клиенты, банки и эксперты могли бы вынести собственное суждение о достаточности капитала.

Что касается норматива минимально достаточного размера капитала, то Базель II предусматривает изменения в оценках рис-

симости от риска) должны устанавливаться для банков в зависимости от суверенных или корпоративных заемщиков или других банков, основанных на рейтинге ведущих международных и национальных агентств. Во-вторых, система весов для корпоративных заемщиков расширяется до четырех (20%, 50%, 100%, 150%), заменяя используемый в настоящее время единственный

ка различных категорий активов. Во-первых, вводится количественная оценка операционного риска, которой не было в предыдущей версии. Во-вторых, меняется оценка кредитного риска.

Как российские банки могут быть затронуты Новыми положениями Базельского Комитета?

Во-первых, Центральный Банк уже объявил о переходе на новые стандарты финансовой отчетности с 1 января 2004 года, которые будут приближены к международным. Западные рейтинговые агентства используют положения Базельского комитета при анализе банков. Западные банки – контрагенты, инвесторы и клиенты будут рассчитывать показатели достаточности капитала на основании положений Базельского комитета. Аналитики будут очень пристально следить за тем, как банк производит работу по внедрению требований нового положения. Аудиторы в рамках методологии проведения аудита будут интересоваться адекватностью систем управления рисками операциям банка.

Россия в 2008 г. начнет внедрение первой компоненты «Базель-2», в частности, упрощенного стандартизированного подхода к оценке рисков. В 2009 г. Россия будет заниматься внедрением компонент 2 и 3, связанных с надзором и транспарентностью, что предполагает существенное дополнение к действующему банковскому законодательству.

Российские банки неминуемо столкнутся с увеличением требований к капиталу. Внедрение требований второго компонента окажет серьезное воздействие на взаимоотношения банков с надзорными органами. Повышенные требования Новых положений предполагают, что они должны применяться в отношении широкого круга банков. Новое соглашение потребует от банков уделять намного больше внимания требованиям к расчету прибыльности с учетом риска.

Источник: См.: Рабочий вариант перевода на русский язык документа Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/print.asp?file=Basel.htm)

вес – 100%, применяемый ко всем корпоративным ссудам безотносительно к качеству кредита (табл. 4.1). Например, в рамках Стандартизированного подхода требования к правительствам суверенных государств и их центральным банкам будут взвешены следующим образом (требования к банкам и корпорациям будут взвешены с учетом риска на аналогичной основе).

**Таблица 4.1. Коэффициент риска
в зависимости от кредитного рейтинга
заемщика**

Кредитный рейтинг	AAA до AA-	A+ до A-	BBB + до BBB -	BB+ до B-	Ниже B-	Не имеющие рейтинга
Вес риска	0%	20%	50%	100%	150%	100%

Подходы на основе внутренних рейтингов включают базовый (или основной) и более продвинутый. В обоих подходах банкам позволено использовать их внутренние рейтинги кредитоспособности заемщиков для оценки кредитных рисков своих портфелей, отвечающих определенным методологическим требованиям. Продвинутый подход дает банкам больше свободы действий и, скорее всего, применим для институтов с более сложной структурой.

В отличие от предыдущего соглашения разработка Соглашения «Базель II» была направлена на максимальное дифференцирование коэффициентов достаточности капитала в зависимости от конкретных рисков. Именно поэтому из ряда нововведений нового соглашения наиболее концептуальным является использование кредитных рейтингов внешних агентств для определения весов риска, при помощи которых рассчитывается итоговый коэффициент достаточности капитала.

Именно кредитные рейтинги заемщиков, присвоенные независимыми агентствами, позволяют банкам реализовать наиболее гибкое управление рисками благодаря единому с надзорными органами пониманию рисков каждого заемщика и принципов риск – менеджмента банка. Поскольку внутренние рейтинговые методики банков («продвинутый» подход к управлению кредитным риском) не обеспечивают такого уровня прозрачности банковского риск-менеджмента с точки зрения надзора, право использования этих методик предположительно будет предоставлено лишь 100 крупнейшим и наиболее надежным банкам мира.

4.4. Совершенствование банковского надзора в РФ

С 2002 года ЦБ РФ занимается модернизацией банковского регулирования и надзора. На основе признанных в мире подходов совершенствуют все четыре его направления, в том числе и так называемый дистанционный надзор, включающий и такие области, как отчетность по МСФО, институт кураторов и стресс-тестирование. Все перечисленные новшества пока осуществляют в режиме опытного опробования. Но уже скоро они станут повседневной практикой.

Новым в надзоре ЦБ РФ называет переход от формальных методов к содержательным. Содержательность подразумевает расширение сферы применения профессионального суждения при анализе финансового состояния банка.

Внедрение новых элементов в дистанционном надзоре происходит поэтапно. Так, на первом этапе банки готовят параллельно отчеты по российским стандартам и по МСФО. По итогам 9 месяцев 2004 г. впервые все кредитные организации провели эту работу. Международные стандарты предполагают наличие специальных подразделений в службах внутреннего контроля, специализирующихся на такой отчетности. Причем это требование не только МСФО, но и рекомендаций «Базель-II», поскольку переход на международные стандарты является их основой. ЦБ потому настоятельно рекомендует крупным российским банкам, если они хотят найти контрагентов за рубежом, выполнять это требование. А внедрение «Базель-II» на Западе сейчас происходит очень быстро.

Важным проектом в области дистанционного надзора ЦБ считает введение института кураторов. По замыслу, это служащие ЦБ, в обязанности которых входит сбор информации о деятельности конкретных банков или банка, его планах. Кураторы вносят предложения о режиме надзора и способах реагирования на выявленные недостатки. Они должны общаться с представителями банка не только по телефону, а и непосредственно участвуя в деловых совещаниях.

Конечной целью надзора должно стать обеспечение финансовой стабильности. Сам по себе жесткий и строгий банковский надзор недостаточен для обеспечения финансовой стабильности. За пределами банковского сектора есть много других потен-

циальных источников финансовой нестабильности. Финансовые кризисы происходят не только в результате нарушения в работе финансовой системы, но и по другим причинам макроэкономического характера. Банковский надзор должен основываться на глубоком анализе внутренних и внешних факторов уязвимости банковской системы. Сюда входит макроэкономические и институциональные факторы, а также стабильность финансовых рынков, на которых банки осуществляют свою деятельность.

Банк России уделяет особое внимание развитию аналитических инструментов, оценки финансовой устойчивости банковского сектора. Одним из аналитических инструментов, признанных обеспечить оценку потенциальных потерь кредитных организаций в случае возможных спадов в экономике, является стресс-тестирование, получившее широкое распространение в международной финансовой практике [7]. Банк России сегодня не только сам на регулярной основе осуществляет стресс-тестирование банковского сектора, но и настоятельно рекомендует кредитным организациям использовать этот инструмент анализа финансовой устойчивости. Как свидетельствует отечественная и зарубежная практика, наиболее эффективный путь выявления рисков, в том числе системных, это анализ сложившегося рискованного портфеля в рамках конкретных кредитных организаций, обладающих всей полнотой и достоверной информацией.

Суть его сводится к моделированию ситуаций на основе резкого падения цен на нефть и повышения курса доллара к рублю: один сценарий предполагает снижение макроэкономических параметров на 50% (пессимистический), а второй – на 100% (экстремальный). Тест должен определить, насколько банки устойчивы к этим изменениям. ЦБ анализировал отчетность банков, составленную по российским и по международным стандартам, на предмет выявления рисков как традиционных, так и специфических. В целом ЦБ констатировал, что в случае неблагоприятного внешнего воздействия системный кризис не произойдет, но потери будут ощутимыми – до трети от совокупных активов и капитала. При этом банковская система сохранит устойчивость даже в случае возникновения потрясений, сопоставимых с финансовым кризисом 1998 г. Стресс-тест показал, что уязвимость банковской системы по сравнению с 2002 г. повысилась. Одна из причин – увеличение объемов кредитования при одновременном росте в пассивах средств населения [8].

Кредитные организации на основе расчетов должны формировать оценку возможных потерь в результате реализации стрессовых условий. В случае выявления серьезных потенциальных угроз для кредитных организаций должны приниматься соответствующие управленческие решения, корректироваться политика по управлению рисками, проводиться дополнительное хеджирование рисков.

Регулярное обновление или актуализация параметров теста должна осуществляться по мере изменения рыночной и общей экономической конъюнктуры, а также рискового профиля кредитной организации. Как показывает международная практика, кредитные организации при анализе рыночного риска ежедневно осуществляют стресс-тестирование.

Важней задачей является осуществление текущего мониторинга устойчивости банковского сектора. В настоящее время Банк России приступил к разработке такой системы. Целью мониторинга банковского сектора является оперативное выявление нарастания негативных тенденций в банковском секторе и принятие эффективных мер по их пресечению. По нашему мнению, анализ банковского сектора на предмет наличия неблагоприятных и потенциально опасных тенденций должен основываться на солидной методологической стратегической базе с возможностью оперативно, например, ежемесячно рассчитывать и анализировать показатели.

Мониторинг состояния банковского сектора может в значительной мере базироваться на показателях финансовой устойчивости—ПФУ, разработанных Международным валютным фондом. Вместе с тем, предлагаемый перечень показателей не является исчерпывающим, он может быть дополнен с учетом специфики страны, уровня ее экономического развития и других моментов [9].

Ретроспективный анализ ПФУ за период, начиная с 1998 г., показал, что большинство из этих показателей явились чувствительными индикаторами негативных процессов, протекающих в банковском секторе во время кризиса 1998-го года. Вместе с тем, анализ показал недостаточную чувствительность ПФУ для выявления негативных тенденций, свидетельствующих о приближении событий, аналогичных произошедшим весной и летом 2004 г. Большинство ПФУ фиксирует лишь изменения, носящие средний или долгосрочный характер, и слабо реагиру-

ют на резкую смену тенденций или кратковременные провалы. Эти показатели зачастую характеризовались определенным временным лагом, то есть свидетельствовали не о нарастании возможных кризисных явлений, а лишь отражали их постфактум. Работа по определению ПФУ, более чувствительных к накапливанию негативных тенденций в российском банковском секторе, в настоящее время продолжается (Приложение Г).

Надзор должен быть прозрачным. В экономической и политической системе, основанной на частной собственности, определяющие факторы банковского надзора должны быть прозрачными, что позволит с уважением относиться к частной собственности и решениям и ограничит потенциал произвольного и дискриминационного отношения к отдельным банкам. Это означает, что надзор должен быть основан на наблюдениях. Пространство для субъективных решений (основанных на недокументированных «внутренних предчувствиях») должно быть ограничено. В результате возникает «запаздывание регулирования», так как наблюдаемые индикаторы обнаруживают проблемы на той стадии, когда они становятся необратимыми.

Необходимость прозрачности также означает, что «бремя доказательства» для органов регулирования должно быть тяжелее, чем для кредиторов частного банка. Крупные вкладчики могут спастись бегством или требовать от банка более высокую премию за риск на основании рыночных слухов или «предчувствий». Но если разрешить органам регулирования действовать по сути на основе субъективных решений, это создаст большой простор для злоупотреблений. И даже если им будет позволено действовать на такой основе, органы регулирования будут неохотно поступать таким образом, так как их вмешательство подобно крику «пожар!» в переполненном зале: можно напугать рынок и, следовательно, создать проблему там, где ее первоначально не было. Чтобы избежать критики за разжигание кризиса, органы регулирования прежде, чем предпринимать публичные действия, должны получить неопровержимые доказательства наличия проблем [10].

Транспарентность является важным фактором повышения доверия и устойчивости банковского сектора. Банк России проводит последовательную политику по расширению объема информации о банковском секторе, размещаемой на сайте Банка России. Второй год подряд Банк России осуществляет подготов-

ку и публикацию Отчета о развитии банковского сектора и банковского надзора [11]. Отчет нацелен на информирование широкой аудитории о рисках банковской деятельности, динамике макропотенциальных показателей банковского сектора и системе устойчивости в перспективах развития. В отчете содержится комплексная характеристика системы банковского регулирования и надзора, оценка ее в соответствии с международным признанным подходом, приводится информация об основных направлениях работы надзорных подразделений Банка России. Банк России в ближайшее время будет совершенствовать указанное издание, расширяя сферу анализа и применяемый инструмент, приближая его к выработанной передовой международной практике стандарта о финансовой стабильности.

Примечания

1. Было обнаружено, что страны, которые успешно реструктуризировали свой банковский сектор, начинали предпринимать меры менее чем через 10 месяцев после того, как эти проблемы обнаруживались, а страны, которые менее успешно выходили после кризиса, откладывали решение проблем более, чем на 40 месяцев. См.: Kaminsky G.L., Dziobek C., Pazarbasioglu C. *Lessons from Systemic Bank Restructuring: A Survey of 24 Countries* // IMF Working Paper. N 97/161. Wash., 1997.

2. Rojas-Suarez L., Weisbrod S.R. *Banking Crises in Latin America: Experiences and Issues* // *Banking Crises in Latin America* / Eds. Ricardo Hausmann and Liliana Rojas-Suarez. Wash., 1996.

3. Подробнее см.: Caprio G., Klingebiel B. *Bank Insolvency: Bad Luck, Bad Policy, or Bad Banking?* // *Annual World Bank Conference on Development Economics*. Wash., 1996; Caprio G. *Safe and Sound Banking in Developing Countries: We're Not in Kansas Anymore* // *World Bank Policy Research Working Paper*. N 1739 (March 1997).

4. *Международный опыт реструктуризации банковских систем* / А.З. Астапович и др. М., 1998.

5. Базельский комитет по банковскому надзору был создан в конце 1980-х годов. Заседания Комитета проходят под эгидой Банка международных расчетов в г. Базель, Швейцария. Членами Комитета являются представители центральных банков и органов банковского надзора стран группы G10. Соглашение не носит обязательного характера, но предполагает внедрение его рекомендаций в национальное законодательство в части регулирования банковской деятельности.

6. 14 апреля 2003 г. в Санкт-Петербурге состоялась первая в России международная конференция «Базельское соглашение-2. Сложно-

сти перехода для европейских стран. Сроки вступления в силу определены». Конференция была организована при поддержке Базельского Комитета и Европейской Комиссии. В июне 2004 г. Базельским Комитетом было опубликовано соглашение «Базель II: Международные стандарты измерения капитала – доработанное соглашение». Оно рассматривает проблемы определения достаточности банковского капитала, а также методы расчёта необходимой величины капитала для покрытия рисков: кредитного, рыночных и операционного.

7. В 2003 г. Центральный Банк РФ на основе зарубежного опыта разработал «Подходы к организации стресс-тестирования в банках». Результаты проведенного обследования, в котором участвовали 190 банков из 41 региона, показали, что большинство (80%) из них проводят стресс-тестирование по основным параметрам своей деятельности. Стресс-тестирование является одним из обязательных условий высокой оценки системы управления рисками в свете Указания ЦБР от 16 января 2004 г. N 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов». Рекомендации см. на сайте ЦБР (http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/print.asp?file=stress.htm).

8. Банкиров контролируют по международным стандартам // Экономика и время. № 23 (560). СПб., 2005.

9. Банк России принимает участие в Проекте по составлению показателей финансовой устойчивости (Coordinated Compilation Exercise for Financial Soundness Indicators), представляющем собой фазу рабочей программы МВФ, направленной на усиление макропруденциального анализа финансовых систем стран – членов Фонда. Анализ показателей финансовой устойчивости (далее – ПФУ) банковского сектора являлся одним из направлений реализации Программы оценки финансового сектора Российской Федерации (FSAP), проводившейся Банком России совместно с МВФ и Всемирным банком в 2001–2003 гг. В рамках работы по Проекту Банк России в 2005 г. осуществлял отработку и согласование с МВФ методологии расчета ПФУ с учетом особенностей функционирования финансовых рынков в Российской Федерации и их регулирования, бухгалтерского учета и отчетности.

10. В действительности у них могут быть мотивы для задержки с принятием мер, даже когда проблемы становятся явными. В работе обсуждаются проблемы стимулов, с которыми сталкиваются органы банковского регулирования. См.: Kane E.J. How Incentive-Incompatible Deposit-Insurance Fails // National Bureau of Economic Research Working Paper N 2836. Wash., 1989.

11. См.: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2005 году. Приложение IV.1. Формирование системы мониторинга устойчивости банковского сектора. С.98. С электронной версией Отчета можно ознакомиться на сайте ЦБР в сети Интернет.

5

Банковский сектор России: оценка рисков и подходы к управлению

5.1. Анализ основных внешних рисков

Прогноз Standard&Poor's в отношении кредитоспособности российских банков в целом позитивен, однако следует помнить, что пока их средний кредитный рейтинг составляет «В-» и является одним из самых низких в мире. Всякая оценка дальнейшей динамики кредитных характеристик российских банков должна учитывать маловероятный, но чрезвычайно опасный сценарий системного кризиса в банковской отрасли. Возможность повышения рейтинга той или иной кредитной организации будет зависеть от успехов этой организации в повышении финансово-экономических показателей и совершенствовании рычагов управления рисками. Рейтинги большинства российских банков по-прежнему значительно ниже суверенного рейтинга РФ. Помимо этого, в дальнейшем можно ожидать увеличения разрыва между рейтингами наиболее и наименее кредитоспособных российских банков (Приложение Д).

Рост кредитоспособности РФ и соответствующее повышение ее суверенных рейтингов до уровня «ВВВ/ВВВ-» в начале 2005 г. весьма благоприятны для российских банков, поскольку это предполагает снижение рисков, связанных с портфелем государственных облигаций – основным инструментом поддержа-

ния ликвидности. Кроме того, повышение суверенных рейтингов отражает позитивные изменения в сфере государственных финансов. Между тем политическая обстановка и условия для реализации политического курса в последнее время не улучшились. Недостатки в части соблюдения норм права, обеспечения прозрачности и качества управления, политизированный процесс регулирования – все это повышает страновой риск, несмотря на снижение суверенного кредитного риска.

Несмотря на определенные подвижки в развитии нормативно-правовой базы, руководству страны все еще недостает политической воли, необходимой для ликвидации серьезных недостатков в банковском секторе. В марте 2005 г. Центральный банк (ЦБР) завершил первый этап отбора банков в систему страхования вкладов, но результаты этой работы вызывают разочарование: в систему приняты даже очень слабые кредитные организации. ЦБР упустил хороший шанс провести радикальную реформу в секторе и создал весьма серьезный риск того, что в будущем бремя затрат, связанных с вероятным банкротством слабых банков, ляжет на плечи относительно хорошо управляемых банков и налогоплательщиков. Очевидно, что декларируемая политика «разводняется», и это позволяет ЦБР и правительству уходить от решения таких серьезных структурных проблем банковского сектора, как повсеместно наблюдаемая чрезвычайно высокая концентрация активов на небольшом числе заемщиков и эмитентов ценных бумаг, непрозрачная структура собственности, слабое корпоративное управление, использование дочерних банков их владельцами для финансирования собственных промышленных инвестиций, а также использование банковских займов для увеличения капитала. Хотя в краткосрочной перспективе риск дестабилизации банковского рынка вызывает беспокойство, в долгосрочной перспективе именно проведение глубоких и решительных банковских реформ могло бы привести к значительному повышению кредитоспособности российских банков.

Экономический риск. Несмотря на улучшение операционной среды, российские банки по-прежнему подвергаются высокому экономическому риску. Структурная концентрация российской экономики делает ее в высокой степени зависимой от мировых цен на нефть и газ и потому уязвимой к внешним потрясениям. Основным аналитическим показателем, отражаю-

щим относительную величину экономического риска, является гипотетический уровень валовых проблемных активов (ВПА) в финансовой системе в рамках реалистичного (но не катастрофического) сценария экономической рецессии [1]. Данная величина выражается в процентах от суммы внутренних кредитов частному сектору и государственным нефинансовым организациям. Проблемные активы включают просроченные ссуды, реструктурированные активы (при изменении первоначальных условий кредита), заложенную недвижимость и прочие активы, взысканные для возврата ссудной задолженности, а также неработающие активы, переданные в управление специальным компаниям. Величина ВПА отражает также уровни издержек и проблемных активов, возникавших в данной банковской системе ранее.

По мнению Standard&Poor's, в случае экономической рецессии в России уровень проблемных активов (согласно определению, данному выше) может очень существенно повыситься. Отношение вероятной величины ВПА к сумме внутренних кредитов частному сектору и государственным нефинансовым организациям для России по-прежнему оценивается в 50–75%. По данному показателю Россию можно сравнить с такими странами с высоким уровнем экономического риска, как Китай, Индонезия, Египет и Украина, у которых это соотношение также находится в диапазоне от 50 до 75% [2].

Столь высокий уровень ВПА объясняется прежде всего структурной слабостью российской экономики, особенно концентрацией деловой активности в отраслях, связанных с добычей и экспортом минерального сырья. Речь идет прежде всего о нефтяной и газовой промышленности, зависимость от которых делает экономику уязвимой к затяжному понижению цен на энергоносители. Экспорт нефти и газа обеспечивает более 20% ВВП и почти 60% общего экспорта России. Низкая по мировым стандартам производительность российских компаний в сочетании с устаревшей промышленной инфраструктурой (железные и автомобильные дороги, порты, газо- и нефтепроводы) повышает уязвимость российских предприятий к экономическим потрясениям. К тому же практическая реализация законов, регулирующих коммерческую деятельность и банкротство, остается непредсказуемой, что вызывает сомнения в способности банков добиваться удовлетворения своих требований и усиливает рис-

Таблица 5.1. Основные показатели развития банковского сектора РФ

Показатель	01,01,02	01,01,03	01,01,04	01,01,05	01,01,06
Активы (пассивы) банков, млрд руб.	3159,7	4145,3	5600,7	7136,9	9750,3
В % ВВП	35,3	38,3	42,3	42,1	45,1
Собственный капитал банков, млрд руб.	453,9	581,3	814,9	946,6	1241,8
В % ВВП	5,1	5,4	6,2	5,6	5,7
В % активов банков	14,4	14,0	14,6	13,3	12,7
Кредиты нефинансовым организациям и частным лицам, включая просроченную задолженность, млрд руб.	1323,6	1796,2	2684,7	3887,6	5454,0
В % ВВП	14,8	16,6	20,3	22,9	25,3
В % активов банков	41,9	43,3	47,9	54,5	55,9
Ценные бумаги, приобретенные банками, млрд руб.	562,0	779,9	1002,2	1086,9	1539,4
В % ВВП	6,3	7,2	7,6	6,4	7,1
В % активов банков	17,8	18,8	17,9	15,2	15,8
Вклады физ лиц, млрд руб.	678,0	1029,7	1517,8	1977,2	2754,6
В % ВВП	7,6	9,5	11,5	11,7	12,8
В % пассивов банков	21,5	24,8	27,1	27,7	28,3
В % денежных доходов населения	12,7	15,1	17,1	18,1	20,5
Средства привлеченные от организаций, млрд руб.	902,6	1091,4	1384,8	1986,1	2963,1
В % ВВП	10,1	10,1	10,5	11,7	13,7
В % пассивов банков	28,6	26,3	24,7	27,8	30,3

Ист. Отчет о развитии банковского сектора.... ЦБР. 2006. Стат.приложение VI.4.

ки, которым они подвергаются из-за структурных недостатков экономики. Тем не менее, благодаря быстрому повышению – хотя и с низкой стартовой базы – уровня посредничества (измеряемого долей выданных ссуд в ВВП и оценивавшегося в конце 2005 г. в 25% – см. таблицу 5.1), показатель ВПА в 2005 г. опустился до 19% ВВП.

Можно предположить, что многочисленные проблемы структурного и политического характера будут по-прежнему отрицательно сказываться на устойчивости и темпах роста экономической активности. Непредсказуемость исполнительных систем и регулирующих органов сдерживает внутренние, а также прямые иностранные инвестиции, необходимые для поддержания роста экономики. Медленно продвигается реструктуризация естественных монополий. Страновой риск (административные препоны, отсутствие независимой судебной системы, коррупция и другие проблемы ведения бизнеса) в России усилился, несмотря на повышение суверенной кредитоспособности страны.

Реализация ряда ключевых направлений программы реформ, законодательно утвержденных ранее, – например правовой и процессуальной реформ, необходимых для более эффективного соблюдения норм права, защиты прав собственности и улучшения управления в государственном и частном секторах – означала бы существенный прогресс. Это способствовало бы, в частности, укреплению институциональных основ деятельности банковского и корпоративного секторов, необходимому для обеспечения устойчивого развития России в более отдаленной перспективе.

Отраслевой риск. В банковском секторе усиливается конкуренция. Для российского банковского сектора характерна высокая концентрация в категории наиболее крупных банков и значительная фрагментация в категории средних и мелких банков (табл. 5.2). Концентрация выражается в доминировании государственного Сбербанка, опережающего все другие финансовые учреждения в секторе. Сбербанк имеет 20100 операционных точек, в то время как у банка, занимающего второе место по величине филиальной сети, их около 500. Доминирующее положение Сбербанка позволяет ему устанавливать выгодные для себя условия на любом рынке, где он функционирует, что может привести к недооценке кредитного риска банковским сектором в целом и неготовности повышать премию за риск.

Внешторгбанк (ВТБ) – второй по величине российский банк – полностью принадлежит государству. ВТБ разработал амбициозную программу экспансии, предполагающую приобретение новых активов и диверсификацию бизнеса, направленную на расширение операций в сегментах банковских услуг для малых и средний предприятий (МСП) и населения, а также инвестиционного банкинга, в дополнение к развитию услуг в сфере финансирования крупных корпоративных клиентов. Два других банка, тесно связанных с государственными структурами, Газпромбанк и Банк Москвы, также входят в числе крупнейших банков страны. В общей сложности на долю четырех крупнейших банков, находящихся в собственности государства или связанных с государственными структурами (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Банк Москвы), приходится порядка 50% всех депозитов и 45% всех кредитов российской банковской системы. При этом доля одного только Сбербанка составляет соответственно 36 и 30%.

Если оставить государственные банки в стороне, то окажется, что оставшаяся часть банковского сектора сильно фрагментирована. В стране нет ни одного частного банка, чья доля в совокупном объеме выданных ссуд или привлеченных вкладов превышала бы 4%, и только порядка 15 банков имеют долю от 1 до 4%. Всего в России действуют примерно 1200 банков, из которых более 80% имеют капитал в размере менее 10 млн долл (См. табл. Е.1 Приложения Е). Немногие из них следуют стратегии дифференциации бизнеса. Небольшой размер российских банков обуславливает высокую концентрацию их кредитного портфеля и ресурсной базы, что отрицательно сказывается на их кредитоспособности. Как правило, недостаточные размеры капитала и совокупных активов не позволяют российским банкам удовлетворять значительные финансовые потребности крупнейших промышленных компаний страны.

В отрасли усиливается конкуренция со стороны иностранных банков. Последние не только играют доминирующую роль в андеррайтинге российских ценных бумаг, инвестировании в ценные бумаги российских эмитентов, предоставлении синдицированных займов и операциях торгового финансирования – они все активнее работают на российских рынках банковских услуг для юридических и физических лиц.

специализировался в основном на обслуживании очень крупных корпораций и инвестиционных сделок.

Большинство крупных российских корпораций уже сейчас сотрудничает с иностранными банками (трансграничное банковское обслуживание). А высокая концентрация российской экономики приводит к тому, что по сути уже около половины кредитных ресурсов, привлеченных российскими компаниями, являются кредитами из-за рубежа. За крупными корпорациями будет постепенно тянуться и средний бизнес, поскольку иностранные банки правильно замечают: как только предприятие дорастает до определенного уровня в развитии, оно почти автоматически становится клиентом западного банка. С наступлением валютной либерализации и /или приходом зарубежных банков на российский рынок тенденция перетока клиентов в иностранные банки усилится.

Тем не менее доля иностранных банков в общем объеме активов банковской системы составляет менее 10%. Если в прошлые годы иностранные банки работали почти исключительно со своими иностранными клиентами и российскими «голубыми фишками», то сейчас они активно расширяют операции по обслуживанию компаний среднего размера и частных лиц, тем самым расширяя свой бизнес. Впрочем, планы иностранных банков касательно региональной экспансии ограничены, и они работают в основном в Москве и ряде других крупных городов.

Законодательная среда и риски деловой репутации. Многие аналитики последние пару лет говорили о том, что следующий банковский кризис будет кризисом плохих долгов, однако опыт показал, что даже отсутствие макроэкономических предпосылок для кризиса не является гарантией стабильности банковской системы. Большое значение приобрели риски несоответствия пруденциальным требованиям и риски деловой репутации. Значение первого риска возросло по причине ужесточения требований органов надзора к банкам, в частности, введения новых форм отчетности, изменений валютного регулирования, повышения требований к качеству капитала и раскрытию информации о собственниках банка, создания системы гарантирования вкладов, борьбе с отмыванием и легализацией денежных средств и пр.

Российская система банковского надзора и регулирования довольно слаба. Для повышения степени финансового посред-

ничества, способствующего экономическому росту, а также более глубокой интеграции российского банковского сектора в мировой рынок требуется скорейшее проведение банковской реформы. Однако необходимость принятия важных законодательных поправок, которые позволили бы закрыть многочисленные бесперспективные банки и изъять лицензии, идет вразрез с приоритетной на сегодняшний день задачей поддержания хрупкого доверия вкладчиков к банковской системе в целом. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет задачу ЦБР по созданию более прозрачной и безопасной операционной среды – даже несмотря на благоприятные в настоящее время макроэкономические условия.

В 2003–2004 гг. ЦБР принял ряд мер, направленных на устранение некоторых недостатков в системе регулирования банковской деятельности. Речь идет, в частности, о:

- более строгих требованиях к источникам увеличения, качеству и достаточности капитала;
- ежедневном мониторинге финансовых показателей, характеризующих ликвидность, концентрацию рисков и достаточность капитала банков;
- новых принципах формирования резервов на потери по ссудам, акцентирующих внимание на оценке финансовых возможностей заемщиков;
- внедрении финансовой отчетности по МСФО.

Хотя эти меры нацелены на приближение российских принципов банковского регулирования к международным стандартам, оценивать эффективность их влияния на банковскую систему еще рано. В прошлом действенность усилий ЦБР по практической реализации принимаемых мер регулирования была ограниченной, так как российские банки давно научились умело обходить правила. Например, для выполнения нормативов по ликвидности они используют в качестве инструмента взаимные операции на межбанковском кредитном рынке. Чтобы не превысить лимит на кредитование одного клиента, банки выдают ссуды номинальным компаниям-заемщикам, которые затем переводят средства их фактическому получателю. Таким образом, закон выполняется, однако банки следуют букве, а не духу закона. Законом «О банках и банковской деятельности» по отношению к банкам, нарушающим правила, предусмотрены различные санкции, в том числе лишение банковской лицен-

зии, но на практике банки, как правило, отделываются небольшими (до 3 тыс. долл.) штрафами.

Задуманное ЦБР радикальное изменение концепции регулирования – переход от формального контроля на основании отчетности к глубокому качественному анализу – представляет труднейшую задачу ввиду в большинстве случаев непрозрачной структуры собственности банков и низких стандартов раскрытия информации в российской экономике в целом. Это подтверждает, в частности, неудачная попытка ЦБР установить более жесткие требования к собственникам банков. Недавние изменения в банковском законодательстве призваны мотивировать банки к повышению прозрачности структуры собственности, однако российские банки, вероятно, найдут возможность и далее скрывать информацию о своих подлинных владельцах, не нарушая при этом буквы закона. Попытки ЦБР внедрить в банковский сектор более строгие требования к структуре собственности без введения правительством страны аналогичных требований в отношении всех субъектов российской экономики едва ли окажутся успешными.

Структура собственности непрозрачна. Значительная часть российской экономики контролируется двумя десятками олигархов, осуществляющих экономическую деятельность через холдинговые компании с весьма непрозрачной организационной структурой. Многие из этих могущественных промышленных конгломератов специализируются на добыче и экспорте минерального сырья. В составе большинства указанных групп имеется по крайней мере одно финансовое учреждение (Приложение Ж). Модель ФПГ возникла в начале – середине 1990-х годов, когда новое руководство независимой РФ проводило широкомасштабную продажу государственных активов частным лицам по крайне заниженным ценам.

Наряду с крупными, хорошо известными ФПГ в России существует множество ФПГ среднего размера, в состав которых также входит «карманный» банк. Получить достоверную информацию об этих группах – как крупных, так и более мелких – чрезвычайно трудно. В большинстве случаев истинные масштабы ФПГ трудноопределимы из-за непрозрачной структуры собственности, которая вообще характерна для российского корпоративного сектора [3].

Существует несколько рисков, обусловленных особенностями структуры ФПГ. Как правило, участники группы – финансовые и промышленные компании – образуют сложную систему перекрестного владения акциями, которую регулирующим органам контролировать трудно. При этом разобраться в характере отношений между собственниками не просто. Подобная непрозрачность создает проблемы для инвесторов, намеревающихся приобрести пакет акций того или иного банка-члена ФПГ или предоставить ему заемные средства. О многом говорит тот факт, что в России нет ни одного частного банка, чьи акции активно торговались бы на рынке, в то время как в большинстве стран с развивающейся экономикой акции финансовых учреждений составляют значительную часть рыночной капитализации.

5.2. Уязвимость российских банков: оценка основных рисков банковской деятельности

Кредитные риски. В банковской деятельности наиболее часто встречающийся и распространенный риск – кредитный. Он возникает при кредитовании, проведении расчетов, покупке долговых инструментов и т.д. От умения банка управлять этим риском фактически зависит его выживание. Кредитные риски, в свою очередь, можно разбить по нескольким направлениям. Например, кредитный риск, связанный с операциями на межбанковском рынке или возникающий при проведении операций с крупными корпорациями. Если говорить не о нынешней ситуации, а о некоей перспективе, то, наверное, наиболее значительные риски связаны с потребительским кредитованием. Сегодня многие банки пошли по пути быстрого принятия кредитных решений, потому что этого требует рынок. А в условиях отсутствия полноценных кредитных бюро фактически каждый заемщик, приходящий в банк, – это некое новое лицо, о котором ничего не известно, кроме его паспортных данных и места работы. И наиболее рискованный сегмент – это нецелевое кредитование, т.е. потребкредиты в чистом виде.

Розничные кредиты. Хотя большинство российских банков продолжают специализироваться на услугах в сфере корпоративного финансирования, многие кредитные организации,

стремящиеся диверсифицировать и расширить свою ресурсную базу, а также повысить рентабельность основной банковской деятельности в условиях снижения процентной маржи, начинают уделять первостепенное внимание развитию розничного направления бизнеса. Следствием такой переориентации становятся рост операционных и кредитных рисков и увеличение расходов на банковскую инфраструктуру. По этой причине некоторые крупные коммерческие банки, первыми предложившие банковские продукты для физических лиц несколько лет назад, сейчас пересматривают или даже сокращают свои стратегии в области развития этого бизнеса.

Кредитование населения в настоящее время является наиболее динамично развивающимся сегментом российского банковского рынка. Только за 2005 год объем кредитов, предоставленных физическим лицам, вырос почти в два раза, превысив 1,1 трлн рублей. Однако в отсутствие централизованной базы данных банки не имеют возможности эффективно проверять каждого розничного заемщика на предмет своевременности погашения задолженности. Хотя закон о создании бюро кредитных историй был принят в конце 2004 г. (Закон «О кредитных историях»), реально функционирующая система появится не скоро. Отсюда – рост невозвратных ссуд, который опережает рост потребительского кредитования.

Возможности кредитования нефинансовых предприятий и населения в будущем будет сдерживаться недостаточной капитальной базой, которая, несмотря на ощутимый прирост в 2005 году, все еще остается явно недостаточной. Согласно данным Банка России, собственные средства кредитных организаций устойчиво растут, тогда как коэффициент достаточности капитала у ряда банков испытывает тенденцию к уменьшению.

Сейчас кредитные риски российских банков выходят на первый план, поскольку объемы кредитования в банковском секторе растут феноменальными темпами: на 30–40% в год. Экономическая активность в стране очень сильно сконцентрирована: за пределами 300 крупнейших компаний, найти устойчивую надежную клиентскую базу банкам очень тяжело. По мере перемещения активности из нефтегазовой отрасли в другие сферы экономики, что уже происходит на протяжении нескольких лет, будут появляться совершенно новые категории заемщиков для банков.

Обеспечение мер кредитной защиты и установление оптимальных процентных ставок представляют непростую задачу для российских банков с их агрессивными стратегиями, нацеленными на завоевание рыночных позиций за счет вытеснения конкурентов. Качество кредитных портфелей, сформированных с очень низкой стартовой базы после кризиса 1998 г., еще не проверено в условиях рецессии.

В августе 2004 г. вступили в силу новые правила классификации качества ссуд, впервые устанавливающие принципы оценки вероятной возвратности кредитов и качественной оценки кредитоспособности заемщиков. Банкам надлежит ранжировать все выданные ссуды по трем группам в зависимости от кредитоспособности заемщика (хорошая, средняя или плохая) и, кроме того, по трем группам в зависимости от качества обслуживания долговых обязательств и наличия неоплаченных счетов (хорошее, среднее или плохое). В результате все ссуды классифицируются по пяти категориям (вместо четырех, как было раньше) в соответствии с нижеприведенной табл. 5.3.

Изменением критерия классификации и отходом от прежнего метода, основывавшегося исключительно на применении определенных формул, объясняется резкое увеличение проблемных ссуд (сомнительных, проблемных и безнадежных (рис. 5.1) в структуре ссудной задолженности банков в 2004–2005 гг. [4]. Это не позволяет непосредственно сравнивать новые сведения с данными отчетности банков за предыдущие годы. Хотя новые принципы классификации представляют собой шаг вперед в направлении более «качественной» оценки возможной неплатежеспособности заемщика, классификация кредитных рисков по-прежнему излишне формализована, что затрудняет достоверную оценку качества активов. Отражаемые в настоящее время объемы просроченных ссуд по-прежнему не служат достоверным показателем глубины потенциальных проблем, с которыми российские банки могут столкнуться в случае экономического спада.

С кредитным риском тесно связан риск ликвидности. В каждом конкретном банке существуют примерно одинаковые инструменты, позволяющие поддерживать уровень ликвидности на определенном уровне, но на макроуровне даже искусственно созданная паника способна резко поколебать устойчивость самых крупных банков России, как это произошло летом 2004 г.

Таблица 5.3. Классификация ссуд по категориям риска*

Категория риска	Типы ссуд	Размер расчетного резерва, %
Стандартные	Низкий кредитный риск, хорошие показатели возвратности	0
Нестандартные	Низкий кредитный риск, средние показатели возвратности – или наоборот	1–20
Сомнительные	Низкий кредитный риск, плохие показатели возвратности – или наоборот Средний кредитный риск, плохие показатели возвратности	21–50
Проблемные	Средний кредитный риск, плохие показатели возвратности – или наоборот	51–100
Безнадежные	Высокий кредитный риск, плохие показатели возвратности	100

* В соответствии с требованиями ЦБР «Средние» показатели возвратности означают, что погашение ссуд задерживалось: корпоративным заемщиком на 6–30 дней, частным заемщиком – на 31–60 дней или что задолженность была реструктурирована либо погашена за счет другого банковского кредита. Более и менее своевременное обслуживание долговых обязательств отражают, соответственно, «хорошие» и «плохие» показатели возвратности. Необходимый размер расчетного резерва рассчитывается, исходя из справедливой стоимости каждой ссуды, без учета гарантий или залогового обеспечения, мониторинг которых осуществляется постоянно или как минимум раз в месяц. Источник: Положение № 254-П Центрального банка РФ от 26 марта 2004 г.

Рисунок 5.1. Структура выданных ссуд по установленным категориям риска, в %

Источник: Comparative Statistics: Russian Banks» от 15 апреля 2005 г. См.: RatingsDirect (<http://www.ratingsdirect.com>).

Ликвидность банковского сектора позволяет оценить коэффициент покрытия, который сравнивает наиболее устойчивую часть источников ресурсной базы с основными направлениями их вложений. Снижение коэффициента свидетельствует об увеличивающейся зависимости выполнения принятых кредитными организациями обязательств от их возможностей оперативно выйти на денежный или фондовый рынок и, как следствие этого, о возрастании риска потери ликвидности. Динамика коэффициента покрытия за последние два года показывает постоянно растущий разрыв в выдаваемых клиентам ссудах и привлекаемых от них депозитах. На 01.01.2005 г. привлеченные от клиентов депозиты на 64,9% обеспечивали покрытие выданных им ссуд, что на 3% ниже, чем на 01.01.2004 г. Но показатель степени использования краткосрочных обязательств в качестве источника формирования долгосрочных активов снизился с 10,2% на 01.01.2001 г. до -6,4% на 01.06.2005 г., что можно интерпретировать как снижение доли краткосрочных обязательств, которые использовались бы для покрытия долгосрочных ликвидных активов [5].

В Центре макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) говорят о возможном банковском кризисе ликвидности 2007–2008 гг. Проблема заключается в

Вставка 5.1. Оценка уязвимости банковского сектора к фондовому риску

В целях определения финансовой устойчивости российского банковского сектора к фондовому риску методами стресс-тестирования оценены возможные негативные последствия падения индекса РТС. В качестве исходного события стрессовой ситуации взято падение индекса РТС на 30%. Для определения воздействия фондового риска на капитализацию российского банковского сектора проанализированы данные отчетности кредитных организаций, имеющих в торговых портфелях вложения в котируемые акции. Кредитные организации разбивались на две группы: в первую входили банки, обязанные рассчитывать величину фондового риска, и, следовательно, включающие показатель фондового риска в расчет норматива достаточности капитала; во вторую – кредитные организации, не рассчитывающие величину фондового риска.

Проведенный анализ показывает, что в целом по группе кредитных организаций, рассчитывающих величину фондового риска, падение индекса РТС на 30% не приведет к существенным потерям: по состоянию на начало текущего года они составят 4,3% капитала (3,8% на начало прошлого года).

По группе кредитных организаций, имеющих торговые вложения в котируемые акции, но не рассчитывающих величину фондового риска, чувствительность к фондовому риску практически не изменилась: в случае реализации негативного события по состоянию на начало 2006 года потери составят 1,0% капитала (1,1% на начало 2005 года).

В целом проведенный стресс-тест показывает, что уязвимость банковского сектора к фондовому риску, оцениваемому как потенциальное резкое падение индекса РТС, относительно невелика.

Источник: Отчет о развитии банковского сектора в 2005 г. ЦБР 2006. С.41

том, что пока цена на нефть высока, в экономике достаточный объем денег. Но в последние годы ЦБ РФ эмитирует рубли в основном за счет покупки валюты. В будущем же ожидается значительное сокращение валютной выручки, вызванное уменьшением сальдо текущих операций платежного баланса и снижением цен на нефть. В этих условиях ЦБ не сможет обеспечить нужное экономике предложение денег. Тем временем спрос на деньги будет расти, и отношение ликвидных активов банков к обязательствам уменьшится, что и приведет к кризису бан-

ковской ликвидности. По оценкам отношение ликвидных активов банков к их обязательствам по счетам и депозитам к концу 2007 г. может уменьшиться до 12–13% с нынешних 15–17% [6].

Еще одним способом пополнения ликвидности банков является их рефинансирование со стороны ЦБ путем выдачи им стабилизационных кредитов. Однако существует опасность того, что, если ЦБ решит выдать стабилизационный кредит банку, он должен провести его аудит. События лета 2004 г. показали, что начало проверок в том или ином банке приводит к шумихе вокруг него, как следствие, к оттоку клиентов, а в конечном итоге – к банкротству. Вообще, при анализе системных рыночных рисков банковского сектора в России следует помнить одну важную особенность: ЦБ РФ фактически не выполняет функцию Lender of Last Resort (что и было продемонстрировано в ходе летнего кризиса), из-за чего системные риски ликвидности и риски, связанные с операциями на рынке межбанковского кредитования, растут.

Рыночный риск. Рыночный риск связан с колебаниями цен на четырех важнейших экономических рынках: рынке долговых бумаг, рынке акций, валютном и товарном, то есть рынках, чувствительных к изменению процентных ставок (Вставка 5.1).

5.3. Риск-менеджмент в российских банках

На сегодняшний день подавляющая часть убытков в российских банках приходится на кредитные риски, поскольку именно кредитный портфель наших банков составляет в среднем 50–70% активов (табл.5.4). В российской банковской системе до 80% потерь приходится на кредитный риск, примерно 15% – на рыночный риск и оставшиеся 5% – на операционный.

Для сравнения: возьмем крупный универсальный западный банк, история деятельности которого измеряется десятилетиями. У него структура потерь будет выглядеть таким образом: около 60–70% составят потери от операционного риска, а остальное – от кредитного и рыночного. Разница в структуре потерь объясняется тем, что уровень автоматизации процессов и процедур, внедрения комплексных ИТ-технологий в отечественных банках гораздо ниже, чем в западных. Следовательно, ниже уровень зависимости бизнеса от риска систем. В связи

с этим по степени тяжести ущерб от операционного риска в России превалирует пока фактор риска персонала [8].

Поскольку наши банки активно интегрируются в международное банковское сообщество, такую перспективу необходимо понимать при построении системы риск-менеджмента банка. Рекомендации по управлению кредитными рисками присутствовали уже в Базеле I, но ими в России никто не мог реально пользоваться, так как они были построены на других принципах бухучета и вообще для других экономических реалий. Еще пять лет назад требования ЦБ РФ по снижению кредитных рисков в части оценки финансового состояния заемщиков были достаточно формальны и ориентированы на формирование резервов. Банки сами для себя разрабатывали дополнительные, более детализированные и жесткие по отношению к заемщику системы оценки его кредитоспособности. Наиболее продвинутые банки уже тогда начали в аналитических целях применять методики, ориентированные на рекомендации Базеля II. Практически отсутствовало внимание регулятора к управлению операционными рисками. Контроль регулятора за управлением банками рыночными рисками и рисками ликвидности ограничивался установлением нескольких нормативных показателей.

Сегодня ситуация принципиально иная. Требования Центробанка по управлению кредитными рисками уже почти полностью совпадают с теми стандартами западного происхождения, которые банки внедряли у себя самостоятельно. Крупные банки давно выстроили у себя полноценные системы управле-

Таблица 5.4. Распределение банковских рисков по значимости (по результатам опроса 190 банков)

Вид риска	Место					Всего
	1-е	2-е	3-е	4-е	5-е	
Кредитный	144	6	0	0	0	150
Рыночный	7	42	82	6	0	137
Риск ликвидности	10	114	28	10	2	164
Операционный	0	8	24	58	0	90

Источник: Информация ЦБР об основных результатах анкетирования кредитных организаций по вопросам стресс-тестирования [7].

ния кредитными рисками, потому что кредитные операции требовали внимания в первую очередь.

Количество банков, применяющих методику стресс-тестирования, растет. Об этом свидетельствуют обобщенные Банком России результаты опроса «О практике стресс-тестирования в кредитных организациях». Стресс-тестирование используют 78% из 190 банков, опрошенных ЦБ. Опрос, проведенный в 2003 году в отношении 127 кредитных организаций, показал, что только около 30% из них применяли тестирование в том или ином виде. 91% банков, занимающихся стресс-тестированием, ориентируется на подходы, рекомендованные Центробанком [9].

Рыночный риск – риск возникновения у кредитной организации финансовых потерь (убытков) вследствие изменения рыночной стоимости финансовых инструментов торгового портфеля, а также курсов иностранных валют. Он относится к категории спекулятивного риска, состоящего в том, что движение цен может привести к прибыли или убытку. Для управления рыночным риском банк формирует политику, где прописывает цели и методы, направленные на защиту капитала от негативных воздействий изменений цен. В большинстве банков в рамках управления рыночным риском проводится переоценка портфелей, отражающая изменение стоимости активов в зависимости от движения рыночных цен. Переоценка портфеля ценных бумаг является важной мерой по защите банковского капитала. Проводить переоценку инвестиционных портфелей рекомендуется проводить не реже одного раза в месяц, торгового – каждый день.

Внедрение технологий управления по операционным рискам сравнительно новое направление. Известно, что основные факторы – это риски бизнес-процессов, систем, внешние риски и риски персонала. При этом операционный риск – единственный, который невозможно адекватно рассчитать (мало эффективных моделей), по нему существует дефицит достоверной информации (никто не хочет обнародовать о себе негативные данные). Но в связи с динамичным развитием бизнесов банков происходит резкое увеличение персонала, внедряется автоматизация, усиливается внешнее регулирование деятельности, и со временем доля операционного риска в потерях будет становиться все больше. А для розничных банков уже сегодня риски персонала несут угрозу потерь, со-

поставимую с кредитными рисками. Недаром среди основной проблематики Базеля II – прозрачность банков, управление операционным риском и определение методов управлением данным риском.

В настоящий момент Банк России работает над формированием развитой и устойчивой банковской системы. По линии банковского надзора он продолжит приведение действующей системы регулирования деятельности банков в соответствие с принятыми в международной практике подходами, прежде всего Базельскими принципами эффективного банковского надзора.

В последнее время в практике управления рисками в российских коммерческих банках произошли изменения: улучшилась идентификация рисков; измерение риска стало более точным; большее внимание уделяется контролю за рисками; шире используется международный опыт. Во всех крупных и в большинстве средних банков созданы подразделения по управлению рисками. Усилилось внимание как со стороны менеджмента, так и со стороны собственников российских банков к проблемам управления рисками, растет квалификация российских риск-менеджеров. Некоторые специалисты считают, что банкам, у которых развита система управления рисками, нужно дать возможность перейти на внутренние модели оценки рыночных рисков, в то время как все остальные банки должны придерживаться стандартного подхода.

Для определения направлений развития системы внутреннего контроля и комплексного управления рисками в российских коммерческих банках большое значение имеет разработка Центральным банком методик анализа валютного, процентного, фондового рисков в развернутых видах, а также методики агрегирования всех рисков банка [10]. В настоящее время основная проблема в практике внедрения систем управления банковскими рисками – это адаптация к российским условиям существующих западных методик оценки рисков. Многие российские банки уже разработали на основе исторической базы данных цен инструментов отечественного финансового рынка свои модели оценки рыночного риска, а также при ежедневном анализе и контроле за рыночными рисками применяют и совершенствуют методы VAR, широко используют и сценарный анализ (Приложение 3).

Примечания

1. Подробнее о ВПА можно прочитать в статьях «Global Financial System Stress: Likelihood of Future Bank Crises Recedes, but Vulnerabilities Remain» и «Global Financial System Stress», опубликованных 8 июля 2004 г. в кредитно-аналитической системе Standard&Poor's (<http://www.ratingsdirect.com>).

2. Рейтинг банковский рисков. Что пугает банкиров? // Банковское обозрение. 2005. № 1.

3. В исследование информационной прозрачности российских банков «Недостаточно эффективная практика раскрытия информации» (Служба рейтингов Standard&Poor's, 26 октября 2005 г.) были включены 30 крупнейших российских банков. Банки исследовались по 102 параметрам, среди которых раскрытие информации о владельцах, правах акционеров, финансовых результатах, управлении рисками, руководстве и членах совета директоров и их вознаграждении. Средний показатель раскрытия информации составил 36% (доля параметров, по которым раскрывается информация, от общего числа параметров исследования). См. <http://www.it2b.ru/articles/files/2159.pdf>.

4. По данным агентства Standard&Poor's, 50–75% всех кредитов российских банков в экономике являются потенциально проблемными. Это самый плохой показатель по шкале агентства, который для нашей страны не менялся с лета 1998 года (самым лучшим он был в 1997 г., когда эта цифра равнялась 35–60%). Для сравнения следует сказать, что аналогичный уровень валовых проблемных активов у Аргентины, Египта, Индонезии, Румынии, Турции, Индии и Китая. У Казахстана, Латвии и Литвы этот показатель составляет 35–50%, а у большинства стран Восточной Европы – 25–40%. См. <http://www.ratingsdirect.com>.

5. Практика риск-менеджмента в российских банках // <http://www.risk-manage.ru/about/article6>.

6. Тенденции развития банковской системы в 2005 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Обзор № 7. Март 2006 г. М., С. 32.

7. Информация об основных результатах анкетирования кредитных организаций по вопросам стресс-тестирования // http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/print.asp?file=stress_inf.htm.

8. Маркина Л. Банк всегда рискует чужими деньгами // Банковское обозрение. 2006. №5.

9. Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях (на основе обзора международной финансовой практики). См. <http://www.cbr.ru>.

10. О методике анализа финансового состояния банка см.: <http://www.risk-manage.ru/about/article6>. Анализ рыночного риска см.: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system.

Приложения

Приложение А Масштабы банковских кризисов в некоторых СФР

Аргентина: 1980–1982 гг.

В 1980–1982 гг. на спасение банков затрачено 13% ВВП или 42,5% кредитов (цена спасения банков включает увеличение кредитов центрального банка банкам в реальном выражении в период с 1981–1982 гг.). В 1980 г. недействующие кредиты составили 9,1% кредитов, а к 1985 году – 30%. 168 институтов были закрыты.

Аргентина: 1989–1990 гг.

В 1989–1990 гг. недействующие активы составили 27% от агрегированного портфеля и 37% от портфеля государственных банков. На обанкротившиеся банки приходилось 40% всех активов финансовой системы.

Аргентина: 1995 г.

В течение сентября 1995 г. 45 из 205 банков были закрыты или слиты.

Болгария: 1995–1996 гг.

В 1995 г. около 75% негосударственных кредитов были недействующими, в результате чего многие банки оказались неплатежеспособны. Банковская паника отразилась на росте не проведенных межбанковских платежей.

Боливия: 1986–1987 гг.

В 1987 г. недействующие кредиты достигли 30%.

Боливия: 1994 г.

В ноябре 1994 г. 2 банка, насчитывающие 11% всех активов, были закрыты.

В 1995 г. 4 из 15 банков-резидентов, на которые приходилось 30% всех активов, имели дефицит собственных средств, проблемы с ликвидностью и высокий уровень недействующих кредитов.

Бразилия: 1994 -1996 гг.

Оценка стоимости разрешения кризиса колеблется от 3,8% до 5–10% ВВП. В 29 банках, на которые приходилось 15,4% всех депозитов, потребовалось вмешательство властей с целью смены менеджмента или ускорения ликвидации банка.

Венгрия: 1990–1993 гг.

Стоимость преодоления кризиса – 10% ВВП. К концу 1993 г. 23% всех кредитов были сомнительными. 8 банков, на которые приходилось 25% всех активов банковской системы, оказались неплатежеспособными.

Венесуэла: 1993–1995 гг.

Стоимость спасения банков составила по разным оценкам от 13 до 17% ВВП. В 1993 г. недействующие кредиты составили 9,3% кредитов. В 1994 г. государство вмешалось в операции 13 из 47 банков, которые насчитывали 50% всех депозитов, 5 банков в 1995 г.

Индонезия: 1992–1994 гг.

В 1993 г. недействующие кредиты, сконцентрированные в одном госбанке, составляли более 25% всех кредитов, но к сентябрю 1995 г. их число сократилось до 12%. В 1992 г. крупный частный банк был закрыт

Корея: середина 1980-х гг.

В первой половине 1980-ых гг. доля недействующих кредитов банков значительно возросла и к 1986 г. достигла 7% всех активов. Однако к 1995 г. эта цифра уменьшилась до 0,9%.

Корея: 1997–1999 г.

В 1998 г. на рекапитализацию банков был потрачен 41 трлн. вон (34 млрд долл.). МВФ прогнозирует полный объем пакета 75 трлн. вон (18% ВВП). Численность занятых в банковском секторе уже упала на треть – с 114 тыс. перед кризисом, но ожидаются новые сокращения. На конец 1998 г. недействующие кредиты составляли 8% кредитного портфеля. В октябре 1999 г. расходы оценивались в 64 трлн. вон (16% ВВП). Из 33 банков

5 были закрыты, 4 – объединены. Сокращение занятых составило до 40%.

Малайзия: 1985–1988 гг.

Стоимость разрешения кризиса составила 4,7% ВВП. В 1983 г. крупнейший банк страны списал недействующий кредиты в сумме, эквивалентной 1,4% ВВП. В 1988 г. общее число просроченных кредитов равнялось 32% всех банковских кредитов.

Мексика: 1982 г.

В 1982 г. государство национализировало разрушенную банковскую систему.

Мексика: 1994–1997 гг.

По состоянию на 1997 г. стоимость разрешения кризиса оценивается в 11,7% ВВП. Доля недействующих кредитов возросла с 9% в 1994 году до 12% в 1995 г.. В 1994 г. начислены резервы под кредиты в размере 4,39% от суммы кредитов. В сентябре 1994 года регулирующие органы вмешались в операции 2 банков, в 1995 г. – 4 банков (к концу 1994 года на эти банки приходилось 17,5% всех активов) из оставшихся 35 банков. Еще два банка были подчинены Fobaproa (агентство по страхованию депозитов).

Румыния: 1990–1999 г.

На середину 1994 г. 35% дебиторской задолженности 5 основных госбанков было просрочено. В 1999 г. около 70% банковских кредитов оцениваются как недействующие, вкладчики изъяли около 200 млн. долл. с банковских вкладов после того, как центральный банк ввел свою администрацию в трех банках, включая крупнейший.

Таиланд: 1983–1987 гг.

15% банковских активов были недействующие. В течение кризиса 1983–1985 гг. наблюдалась паника среди вкладчиков некоторых банков, а 15 финансовых компаний обанкротилось. Более 25% активов финансовой системы было поражено кризисом.

Таиланд: 1997–1999 гг.

в середине 1999 г. 47,5% кредитов были недействующие

Турция: 1991 г.

В 1991 г. начало войны в Персидском заливе привело к панике вкладчиков.

Турция: 1994 г.

Весной 1994 г. паника среди вкладчиков привела к банкротству 3 средних банков. В мае 1994 г. для предотвращения дальнейшего развала банковской системы государство установило полное страхование депозитов. В 1982 г. несколько мелких банков и большинство брокерских компаний обанкротились.

Филиппины: 1981–1987 гг.

В 1992 г. потери банков составили 3% от суммы активов кредитной системы. Банки, насчитывающие 1,6% всех активов банковской системы, в 1981 г. прекратили свое существование. В середине 1980-ых гг. большое число институтов обанкротились либо были национализированы. Недействующие активы 2-х государственных банков были переведены в государственные агентства, доля переведенных активов составила 30% всех банковских активов. В 1986 г. 19% кредитов были недействующими.

Чили: 1981–1987 гг.

Цена спасения банков составила 19,6% ВВП или 22,5% кредитов (цена спасения банков включает чистые кредиты центрального банка частным банкам в 1985 году). Стоимость разрешения кризиса 41,2% ВВП. В конце 1982 г. – 4,1%, а в конце 1983 года – 19% всех кредитов были недействующие. Резервы под кредиты в 1982 г. составили 4,17% кредитов. В 1981 г. государство приняло участие в управлении 4-х банков и 4-х небанковских финансовых институтов. В 1982–1983 гг. 9 других банков и 2 небанковских финансовых института (с 45% недействующих кредитов) подверглись вмешательству со стороны государства.

Приложение Б Факторы финансовых кризисов

Группы факторов	Факторы кризиса	Механизмы воздействия	Воздействие на состояние банковской системы	Воздействие на состояние валютного рынка
Внешне торговые	Неблагоприятное изменение цен на основных для страны экспортных и импортных рынках Дефицит текущего счета платежного баланса	Резкое снижение цен на традиционные экспортные товары или резкий рост стоимости импорта означает для страны потерю валютных доходов. Кроме того, снижение доходов экспортеров может принести обслуживающим им банкам	+	+
Движение капитала	Высокая стоимость заимствования средств на международном рынке Высокий по отношению к ВВП внешний долг	Значительный дефицит текущего счета рассматривается инвесторами как угроза платежеспособности по внешнему долгу. Обычно он возникает или вследствие превышения объемов импорта над экспортом, или вследствие того, что страна должна проинвестировать значительные процентные платежи по ранее привлеченным инвестициям Рост процентных ставок на развитых рынках приводит к увеличению стоимости рефинансирования долга и заставляет инвесторов переоценивать относительную доходность вложения средств	+	±
Финансовый	Преобладание краткосрочных обязательств в структуре долга Низкая обеспеченность денежной массы золотовалютными резервами Денежно-кредитная экспансия	Высокий внешний долг рассматривается инвесторами в качестве фактора финансовой нестабильности как государства, так и отдельного заемщика Высокий удельный вес краткосрочных обязательств означает необходимость направления средств на обслуживание внешнего долга. На банки он накладывает значительные ограничения в плане проведения активной политики Агрегат М2 может рассматриваться как сумма ликвидных средств, которые могут быть предъявлены для конвертации в иностранную валюту. Золотовалютные резервы в свою очередь рассматриваются как покрытие ликвидных активов	+	+
	Денежно-кредитная экспансия	Высокий рост внутреннего кредита в условиях фиксированного валютного курса приводит к сокращению резервов. Кроме того, облегчение условий доступа банков к ликвидным ресурсам часто ведет к принятию ими излишних рисков	+	+
	Реальное уаорожание национальной валюты	Переоцененность национальной валюты в реальном выражении приводит к сокращению чистого экспорта и формирует девальвационные ожидания. Высокие девальвационных ожидания могут спровоцировать изъятие депозитов вкладчиками банков	+	+

	Высокие процентные расходы	Значительные выплаты по внутреннему долгу означают для страны сокращение возможностей своевременно обслуживать внешние платежи. Кроме того, чем больше участие нерезидентов на рынке внутреннего долга, тем выше может оказаться нагрузка на валюту в случае вывода средств. Для банков рост доходности по внутренним обязательствам означает с одной стороны рост процентных доходов, а с другой – снижение рыночной стоимости приобретенных ценных бумаг	±	+
	Высокая стоимость заимствований на рынке МБК	Рост процентной ставки в условиях превышения срочности активов банков над срочностью обязательств приводит к повышению стоимости фондирования. С другой стороны, высокие процентные ставки повышают привлекательность рынка для зарубежных инвесторов	+	-
	Высокий уровень финансовых рисков в банковской системе	Неадекватность величины капитала принятым рискам, слабая степень покрытия обязательств ликвидными активами, дисбаланс между валютными активами и обязательствами, высокая доля просроченных ССУА в кредитном портфеле банков могут вызвать как банкротство отдельного банка, так и широкомасштабный банковский кризис, воздействующий на состояние валютного рынка	+	+
	Эффект заражения	Вследствие возникновения кризиса на каком-либо национальном финансовом рынке инвесторы переоценивают вероятность возникновения кризиса в другой стране. (заражением может протиснуться как по торговому (через товарооборот между странами и/или конкуренцию на общих внешних рынках), так и по финансовым (существование общих кредиторов) каналам	±	+
	Изменение цен акций	Снижение цен акций на фондовом рынке приводит к потерям инвесторов и заставляет их искать другие рынки вложения средств. Для банков падение цен акций означает снижение рыночной стоимости активов. В то же время рост котировок акций может привести к отрыву рыночных цен от фундаментальных показателей, что создаст основу для последующего краха	±	±

Условные обозначения:
 + значительное влияние
 – незначительное влияние или опосредованное через другой кризис;
 ± смешанный сигнал.

Приложение Б Факторы финансовых кризисов (окончание)

Группы факторов	Факторы кризиса	Механизмы воздействия	Воздействие на состояние банковской системы	Воздействие на состояние валютного рынка
Структурные	Замедление экономического роста	Снижение темпов экономического роста приводит к ухудшению платежеспособности страны, а также банковских заемщиков по долгу	+	+
	Инфляция	Высокая инфляция приводит к реальному удорожанию национальной валюты. С другой стороны, дефляция ассоциирована с экономическим кризисом. Кроме того, следует отметить, что, если правительство проводит курс по сокращению инфляции под ударом оказывается банковская система	+	+
	Дефицит федерального бюджета	Необходимость направлять значительные средства на цели обслуживания государственного долга приводят к недофинансированию остальных бюджетных статей и замедлению экономического роста	±	+
	Открытость экономики	Чем более открытой является экономика, тем больше она оказывается зависимой от внешних шоков. Как показывает практика, финансовая либерализация приводит к накоплению у банков (плохих) долгов.	+	±

Условные обозначения:

+ значительное влияние

– незначительное влияние или опосредованное через другой кризис;

± смешанный сигнал.

Приложение В

Управление плохими активами в некоторых странах

Страна	Тип агентства, источник финансирования	Информация о реализации
Корея	Центральный банк разработал план списания кредитов на несколько лет, бюджетного финансирования не было	Применялась упрощенная процедура списания кредитов. При выходе из текущего банковского кризиса правительство столкнулось с проблемой оценки действующих кредитов при попытке продать национализированный банк иностранным инвесторам.
Венгрия	В ходе кризиса, начавшегося в 1992 году, работа с плохими долгами осуществлялась в рамках более широкой программы, было ужесточено законодательство о банкротстве: заемщики, не вернувшие кредит, объявляются неплатежеспособными. Банкам отводилась ведущая роль в комитетах кредиторов предприятий-должников	Опыт неудачный, т.к. новый закон о банкротстве, который с тех пор был пересмотрен, первоначально привел к неуправляемой волне банкротств. Суды были перегружены, а банки оказались не готовы к новой роли
Литва	В середине 1996 г. на базе обанкротившегося банка была образована КУА с капиталом, сформированным путем конверсии части правительственных депозитов в акции, а также за счет денежных средств и государственных облигаций	
Казахстан	Министерство финансов приняло на себя гарантированные государством кредиты в иностранной валюте и связанные с торговлей. Займы 30 наиболее проблемных предприятий были переданы Банку реабилитации. Остальные кредиты управлялись банками. Кредиты обменены на долгосрочные гособлигации.	Работа с кредитами предприятий была координирована с их реструктурированием. Программа поддерживалась Мировым банком.

Страна	Тип агентства, источник финансирования	Информация о реализации
Филиппины	Для управления активами двух государственных банков в 1986 г. был создан Фонд приватизации активов (ФПА).	Правительство приняло на себя обязательства в объеме, соответствующем активам, переданным в ФПА, с рассрочкой исполнения на 3 года. Один из двух банков был приватизирован.
Китай	<p>В 1999 году создано две государственных КУА:</p> <p>1-я – в августе и начала принимать просроченные активы Китайского строительного банка (входит в четверку крупнейших государственных коммерческих банков).</p> <p>2-я – в октябре с капиталом \$1.2 млрд., которой будут передаваться плохие кредиты Банка Китая (тоже входит в четверку крупнейших государственных коммерческих банков). Ей разрешено продавать акции и права кредиторов для привлечения средств, необходимых для выкупа недействующих кредитов Банка Китая.</p> <p>Основной метод работы с должниками – обмен просроченной задолженности на долю в уставном капитале должника.</p> <p>Ожидается создание КУА для оставшихся двух из упомянутой четверки крупнейших государственных коммерческих банков.</p> <p>Кроме того, город Шанхай создал свою государственную КУА как элемент реформы государственных предприятий.</p>	

Источники: Bank Soundness and Monetary Policy / Eds. Ch. Enoch, J.Green, IMF, 1997; Bank Restructuring in Practice // BIS Policy Papers. 1999. N 6; Financial Times. 1999. October 18; Lost Seoul // The Economist. 1999. September 4; Mexican banks. Debts to society // The Economist. 1999. February 6; Systemic Bank Restructuring and Macroeconomic Policy / Eds. W.E. Alexander, J.M. Davis, L.P. Ebrill, C.J. Lindgren. Wash., 1997.

Приложение Г

Перечень показателей финансовой отчетности, рассчитываемых Банком России

Основные ПФУ

Банковский сектор	
Достаточность капитала	Регулятивный капитал к активам, взвешенным по степени риска Регулятивный капитал 1-ого уровня к активам, взвешенным по степени риска
Качество активов	Неработающие ссуды (за вычетом резервов) к капиталу Неработающие ссуды к общему объему ссуд Распределение ссуд по секторам к общему объему ссуд
Доходы и прибыльность	Рентабельность активов Рентабельность капитала Процентная маржа к валовому доходу Непроцентные расходы к валовому доходу
Ликвидность	Ликвидные активы к совокупным активам (коэффициент ликвидности) Ликвидные активы к краткосрочным обязательствам
Чувствительность к рыночному риску	Чистая открытая позиция в иностранной валюте к капиталу

Поощряемый перечень

Банковский сектор	Капитал /активы Крупные риски к капиталу Географическое распределение ссуд к общему объему ссуд Доход от торговых операций к совокупному доходу Расход на персонал к непроцентным расходам Спред между справочными ставками по ссудам и депозитам Депозиты клиентов к общему объему ссуд Ссуды в инвалюте к общему объему ссуд Обязательства в инвалюте к общему объему обязательств
Ликвидность рынка	Средний спред между ценами спроса и предложения на рынке гос. ценных бумаг Коэффициент среднего дневного оборота на рынке гос. ценных бумаг
Рынки недвижимости	Ссуды, предоставленные строительным компаниям к общему объему ссуд Ипотечные жилищные кредиты к общему объему ссуд

Осуществляемый Банком России в рамках Проекта расчет включает:

1. Все 12 основных ПФУ (включающих показатели только по банковскому сектору) и 9 из 13 ПФУ по банковскому сектору из поощряемого перечня.
2. Два показателя, характеризующие ликвидность финансового рынка (по рынку государственных ценных бумаг), и два показателя из трех по рынку недвижимости из поощряемого перечня.

Источник: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2005 году / ЦБР. М., 2006. Приложение IV. 2.

Приложение Д

Рейтинги некоторых российских банков (на конец 2005 г.) (агенство RusRating)

Банк	Регион	Рейтинг
Райффайзенбанк Австрия	Москва	A
Газпромбанк	Москва	BBB
Росбанк	Москва	BBB-
МДМ-Банк	Москва	BBB-
Промсвязьбанк	Москва	BBB-
Банк Петрокоммерц	Москва	BB+
Бин-Банк	Москва	BB+
Банк Зенит	Москва	BB+
Центр-Инвест	Ростов-на-Дону	BB
Сибкакадембанк	Новосибирск	BB
Русский Стандарт	Москва	BB-
Банк Ак Барс	Казань	BB-
Банк Москвы	Москва	BB-
Инвестиционный Банк Траст	Москва	BB-
НБД-Банк	Нижний Новгород	B+
Ханты-Мансийский Банк	Тюментская обл.	B+
Банк Союз	Москва	B+
Пробизнесбанк	Москва	B+
Национальный Банк Траст	С-Петербург	B+
Сургутнефтегазбанк	Сургут	B+
Конверсбанк	Москва	B
Внешторгбанк Розничные Услуги	Москва	B
Международный Банк С-Петербурга	С-Петербург	B

Шкала рейтингов:

A (+) Высокая степень кредитоспособности. Финансовое состояние оценивается как устойчивое и стабильное в долгосрочной перспективе. Высокий страновой риск.

BBB (+) Сравнительно высокая степень кредитоспособности. Финансовое состояние оценивается как устойчивое и стабильное в среднесрочной перспективе.

BB (+) Средняя степень кредитоспособности. Финансовое состояние оценивается как удовлетворительное и стабильное в краткосрочной перспективе.

B (+) Степень кредитоспособности незначительно ниже средней. Основные показатели финансового состояния оцениваются как удовлетворительные и стабильные в краткосрочной перспективе.

Источник: [http:// www.rusrating.ru/ru/ratings](http://www.rusrating.ru/ru/ratings).

Приложение Е

Е.1. Количественные характеристики кредитных организаций

Наименование показателя	На 1.01.2006	За 2005 г.
Количество кредитных организаций зарегистрированных Банком России	1409 53	9 3
В т.ч. небанковских КО		
Кол-во действующих КО, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, в т.ч. небанковских КО	1253 48	8 3
Изменение в 2005 г. совокупного УК действующих КО, млн. руб	380 468	444 377
Изменение группировки КО по величине УК		
До 3 млн. руб	73	56
От 3 млн. руб до 10 млн	133	106
От 10 млн. руб до 30 млн. руб	232	206
От 30 млн. руб до 60 млн. руб	225	212
От 60 млн. руб до 150 млн. руб	211	227
От 150 млн. руб до 300 млн. руб	191	204
От 300 млн. руб и выше	234	243
Количество филиалов действующих КО, в т.ч. Сбербанка России	3238 1011	3296 1009

Е.2. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале в отношении к показателям действующих кредитных организаций, в %

	01.01.03	01.01.04	01.01.05	01.01.06
	Доля в УК свыше 50%			
Активы	8,1	7,4	7,6	8,3
Собственные средства	7,1	6,6	7,8	9,3
Предоставленные кредиты, в т.ч. нерезидентам	7,1	6,1	6,2	7,4
Средства на счетах физ лиц	2,3	2,2	2,8	3,4
Средства, привлеченные от организаций	10,4	9,3	9,4	9,6
	в т.ч с долей в УК = 100%			
Активы	5,6	5,6	5,9	8,0
Собственные средства	5,4	5,4	6,3	9,0
Предоставленные кредиты, в т.ч. нерезидентам	5,5	4,6	4,6	7,3
Средства на счетах физ лиц	1,5	1,5	2,4	3,3
Средства, привлеченные от организаций	5,5	5,7	6,6	9,4

Источник: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2005 году / Банк России. М., 2006. IV. Стат. приложения. С. 111, 119.

Приложение Ж

Некоторые крупные ФПГ и их финансовые / промышленные активы

ФПГ	Лидер	Ключевые банковские активы	Ключевые промышленные активы
«Альфа-Групп»	Михаил Фридман	Альфа-Банк	Golden Telecom, «Вымпелком», «Перекресток» (сеть супермаркетов), 50% (совместно с Access / Repova) компании TNK-VP, включая ОАО «ТНК», ОНАКО, Russia Petroleum, «Сиданко», 50% акций «Славнефти»
«Базовый элемент»	Олег Дерипаска	Банк «Союз»	РУСАЛ (производство алюминия), РусПромАвто (ГАЗ, ПАЗ, ЛиАЗ), ЕвроСибЭнерго, ряд целлюлозно-бумажных предприятий
«Газпром»	Алексей Миллер	Газпромбанк, Совфинтрейд	«Газпром»
«Интеррос»	Владимир Потанин; Михаил Прохоров	Росбанк, Банковская Группа ОВК	«Норильский Никель», «Силовые машины», энергетические компании
ЛУКОЙЛ	Вагит Алекперов; Леонид Федун	Банк «Петрокоммерц»	ЛУКОЙЛ
МДМ	Андрей Мельниченко; Сергей Попов	МДМ-Банк, МДМ-Банк Санкт-Петербург, МДМ-Банк Урал	СУЭК, «ЕвроХим», ОМК (миноритарное участие)

ФПГ	Лидер	Ключевые банковские активы	Ключевые промышленные активы
УНИКОР (бывший «Металло-Инвест»)	Виталий Малкин; Борис Иванишвили	ИМПЭКСБАНК, Банк Российский Кредит	Недвижимость, сельскохозяйственные предприятия
«Роснефть»	Сергей Богданчиков	Всероссийский банк развития регионов	«Роснефть»
«Российские железные дороги» (РЖД)	Владимир Якунин	ТрансКредит-Банк	Российская железнодорожная монополия
«РуссНефть»	Михаил Гучериев	БИН-Банк	«РуссНефть», недвижимость, торговые компании
АФК-Система	Владимир Евтушенков	Московский банк реконструкции и развития	Телекоммуникационные компании (МГТС; МТС; МСС; Скай-Линк [50% акций]; КиевСтар [около 50%]; МТУ-Информ; «Коммбелга», «КОМСТАР»); «Детский мир», «Интурист»
«Сургутнефтегаз»	Владимир Богданов	Сургутнефтегазбанк	«Сургутнефтегаз»

Источник: Standard & Poor's.

Приложение 3

Некоторые понятия Базельского соглашения, стандартно используемые в практике российского риск-менеджмента (включая англоязычные аббревиатуры)

AA	<i>advanced approach</i>	усовершенствованный подход в рамках IRB, при котором все компоненты риска PD принимается по собственной оценке банка
AMA	<i>advanced measurement approaches</i>	подходы усовершенствованного исчисления операционных рисков
ASA	<i>alternative standardized approach</i>	альтернативный стандартизированный подход к оценке операционных рисков
BIA	<i>basic indicator approach</i>	подход базовых показателей к оценке операционных рисков
CF	<i>commodities finance</i>	краткосрочное финансирование торговых операций, в целях оценки рисков подходом IRB выделяемое в специальный класс задолженности
EAD	<i>exposure at default</i>	величина потерь при дефолте (в денежном выражении)
EL	<i>expected losses</i>	ожидаемые потери
FA	<i>foundation approach</i>	базовый подход в рамках IRB, при котором из компонентов риска PD принимается по собственной оценке, а остальные – по оценке, рекомендованной надзорным органом
HVCRE	<i>high-volatility commercial real estate</i>	финансирование недвижимости с нестабильной доходностью, в целях оценки рисков подходом IRB выделяемое в специальный класс задолженности
IPRE	<i>income-producing real estate</i>	финансирование доходной недвижимости, в целях оценки рисков подходом IRB выделяемое в специальный класс задолженности

IRB	<i>internal ratings-based approach</i>	подход к оценке кредитного риска на основе внутренних рейтингов
LGD	<i>loss given default</i>	доля потерь при дефолте (в процентах)
M	<i>effective maturity</i>	[эффективный] срок до погашения, специальным образом рассчитываемый и ограничиваемый в рамках подхода IRB (в отличие от стандартной дюрации)
OF	<i>object finance</i>	целевое финансирование, в целях оценки рисков подходом IRB выделяемое в специальный класс задолженности
PD	<i>probability of default</i>	вероятность дефолта
PF	<i>project finance</i>	проектное финансирование, в целях оценки рисков подходом IRB выделяемое в специальный класс задолженности
RWF	<i>risk-weight function</i>	функция риска, на основании которой компоненты риска преобразуются в необходимую величину капитала
SA	<i>standardized approach</i>	стандартизированный подход к оценке кредитного и операционных рисков
SL	<i>specialized lending</i>	специальные классы задолженности, выделяемые для индивидуальной оценки рисков подходом IRB
SME	<i>small- and medium-sized entities</i>	предприятия малого и среднего бизнеса, в целях оценки рисков подходом IRB выделяемые в отдельный класс задолженности
UL	<i>unexpected losses</i>	неожиданные потери

Научное издание

Ирина Николаевна Юдина

**БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ
СТРАН С ФОРМИРУЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, УПРАВЛЕНИЕ**

Публикуется в авторской редакции

Макет, верстка и дизайн обложки А.М. Бетмакаева

Изд. лиц. ЛР 020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 27.07.2006. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Century Schoolbook.

Уч.-изд.л. 9,6.

Тираж 50 экз. Заказ 817

Отпечатано в типографии ООО «Аз Бука»

г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а

тел. 62-91-03, 62-77-25

E-mail: azbuka@dsmail.ru

